

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**The New York
Public Library
LBC**

ЭМИРЪ-НИЗАМ-ЭД-ДИНЪ-АЛИ-ШИРЪ,

ВЪ

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ И ЛИТЕРАТУРНОМЪ ЕГО ЗНАЧЕНИИ,

РАЗСУЖДЕНІИ

МИХАИЛА НИКИТСКАГО

НА СТЕПЕНЬ

МАГИСТРА ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

31953

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856. 1.

По определению Факультета Восточных языковъ, печатать позво-
ляется, 29 Февраля 1856 года.

Деканъ факультета Восточныхъ языковъ

Мирза А. Казем-Бекъ.

52818

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Литература Джагатайская началась и достигла полного развитія своего въ правленіе Тимуридовъ, при главныхъ поборникахъ ея: Тимурѣ, Улугъ-Бекѣ-Мирзѣ, Шахъ-Рухѣ и Султанѣ-Хусейнѣ-Мирзѣ.

2) Вліяніе Али-Шира на Джагатайскую Литературу выразилось какъ въ многочисленныхъ произведеніяхъ плодотворнаго ума его, такъ и въ благотѣльномъ споспѣшествованіи этого сановника къ обогащенію всѣми зависящими отъ него средствами отечественной словесности.

3) Заслуги Али-Шира на поприщѣ государственнаго его служенія оказались какъ въ стараніяхъ его о просвѣщеніи подданныхъ своего султана, такъ и въ попеченіяхъ о благоденствіи народномъ.

4) Время Али-Шира, по сочетанію замѣчательныхъ историковъ и поэтовъ (преимущественно Джами), было одною изъ лучшихъ эпохъ Персидской Литературы.

5) Въ Персидской же Литературѣ значеніе Али-Шира ограничивается не столько оригинальными трудами, сколько удачными подражаніями другимъ поэтамъ.

МИРЪ-АЛИ-ШИРЪ.

Предметомъ для разсужденія нашего избирается писатель, хотя не первоклассный, по поэтическому гению своему, въ ряду поэтовъ Персидскихъ; но чрезвычайно замѣчательный, какъ по разнообразію совмѣщающихся въ немъ способностей, такъ и весьма важный по тому сильному вліянію, которое произвелъ онъ на современныхъ ему ученыхъ, литераторовъ и художниковъ. Я говорю о Миръ-Али-Ширѣ. Въ самомъ дѣлѣ, между писателями въ концѣ IX-го столѣтія Хиджры, не много встрѣчается именъ столь славныхъ, какъ имя этого Эмира: государственный человѣкъ и поэтъ, любитель всѣхъ отраслей литературы, покровитель литераторовъ и всѣхъ занимающихся ею, Миръ-Али-Ширъ заслуживаетъ почетное мѣсто въ исторіи Восточной Литературы. И дѣйствительно, почти-что ни въ одномъ изъ періодовъ своего существованія, Персидская Литература такъ роскошно не процвѣтала, какъ ввремя этого знатнаго вельможи-поэта: Мирхондъ, Хондемиръ и Джами были современниками Миръ-Али-Шира и главными представителями этой блестящей эпохи.

Источники.

Пользуясь заслуженною славой на Мусульманскомъ Восто-
кѣ, Миръ-Али Ширъ мало извѣстенъ въ ученомъ мірѣ Евро-

ны. Кромѣ краткихъ, незначительныхъ замѣчаній, относящихся до его біографіи и помѣщенныхъ въ разныхъ Энциклопедическихъ изданіяхъ¹⁾, нѣсколько подробнѣя подробности жизни этого великаго министра и его твореній мы находимъ только у двухъ западныхъ Ориенталистовъ, а именно у Сильвестра-де-Каси и у Барона Хаммера. — Впрочемъ и здѣсь мы встрѣчаемъ, сверхъ біографіи, одинъ лишь перечень написанныхъ Али-Широмъ сочиненій безъ всякой критико-филологической обработки ихъ. Въ 1841 году, Французскій ученый, J. Quatremère, началъ издавать въ свѣтъ извлеченія изъ Али-Шира въ сочиненіи *Christomathies Orientales en turc oriental contenant plusieurs ouvrages de l'Emir-Ali-Schir, des extraits des mémoires du sultan Baber, du traité du Miradj, du Tezkiret-el-Avlia et du Bakhtiar-namch, publiés, accompagnés d'une traduction française, d'une mémoire sur la vie d'Ali-Schir et de notes grammaticales et autres par M. Quatremère. 1 Fasc. Paris.* О немъ мы скажемъ въ отдѣленіи литературномъ. Изъ Русскихъ Ориенталистовъ, посвящавшихъ знанія свои на разсмотрѣніе сочиненій Али-Шира, — достоинъ вниманія ученый Профессоръ нашъ, Н. Н. Березинъ, занимавшійся описаніемъ *Турецко-Татарскихъ Рукописей, хранящихся въ Библіотекѣ С. Петербурга.* При разборѣ Джагатайскихъ сочиненій Али-Шира, мы приведемъ также и результаты его изслѣдованій.

Сильвестръ-де-Каси въ *Extraits et notices des manuscrits de la bibliothèque du Roi, tom IV*, какъ въ сочиненіи собственномъ этому заглавію, приводитъ на страницѣ 246 сокращенную біографію Миръ-Али-Шира изъ تذكره الشیرا Даулетъ-Шаха, а на страницѣ 290-й того же тома — изъ نخته سامی Самъ-Мирзы съ критическимъ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ, встрѣчаю-

¹⁾ Такъ напр. см. это имя: а) *Bibliothèque Orientale d'Herbelot*; б) *Allgemeine Encyclopedie, Ersch und Gruber*; в) *Энцикл. Лексик. Т. I, стр. 327 и нѣз. др.* — Статья *Энцикл. Лексик.*, написанная Н. С. Савельевымъ, по моему мнѣнію, самая лучшая.

шихся въ подлинникѣ Персидскомъ. Въ другомъ же сочиненіи, а именно въ «*Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*» (предисл.), касающъ многоходовъ *Bibliothèque Orientale d'Herbelot*, гдѣ объ имени Али-Шира почти не упоминается, ученый Ориенталистъ взялъ на себя трудъ исправить ошибку д'Эрбля и сообщить намъ хотя кратко, но хорошо составленную, на основаніи двухъ вышеупомянутыхъ Персидскихъ Писателей, біографію разбираемаго нами поэта. Что же касается до Барона Хаммера, то онъ въ статьѣ своей о Миръ-Али-Ширѣ, приводитъ только извлеченіе изъ Даулетъ-Шаха съ выпискою стишковъ изъ Самъ-Мирзы, да и все его сочиненіе — *Geschichte der schönen Redekünste Persiens* — есть ничто иное, какъ переводъ упомянутаго писателя²⁾.

Изъ *Восточныхъ писателей*, которыми пользовался я при составленіи сочиненія моего, одинъ нашерерывъ другому стараются въ самыхъ лестныхъ похвалахъ передать памяти отдаленнаго потомства блестящія дѣла ума и щедрости Миръ-Али-Шира. Изъ нихъ замѣчательны:

а) *Даулетъ-Шахъ* въ تذکرۃ الشعراءъ *памятная книжка поэтовъ*. Сочиненіе это написано въ $\frac{892}{1178}$ году и посвящено Али-Ширу.

б) *Самъ-Мирза* въ سامی نغہ *высокій подарокъ*. Самъ-Мирза былъ одинъ изъ сыновей Шаха-Исмаила, перваго Персидскаго Государя изъ династіи Софий и жилъ въ $\frac{957}{1556}$ году. Сочиненіе это носитъ еще другое заглавіе تذکرۃ الشعراءъ. См. Sacy, *Mémoire sur diverses antiquités de la Perse* (въ предисл.).

в) *Мирза-Баикара* въ مجالس العشاقъ *бесѣды любителей*, сочиненіе очень рѣдкое въ Европѣ, принадлежитъ моему Наставнику, Профессору здѣшняго Университета, А. О. Мухоминскому. Всѣ эти сочиненія излагаютъ исторію Персидской Поэзіи и главныхъ ея представителей.

²⁾ См. *Гаммеръ* въ *Энцикл. Лексик.* подъ буквою Г.

щихся въ подлинникъ Персидскомъ. Въ другомъ же сочиненіи, а именно въ «Mémoires sur diverses antiquités de la Perse» (предисл.), касаясь мимоходомъ Bibliothèque Orientale d'Herbelot, гдѣ объ имени Али-Шира почти не упоминается, ученый Ориенталистъ взялъ на себя трудъ исправить ошибку д'Эрбля и сообщить намъ хотя краткую, но хорошо составленную, на основаніи двухъ вышеупомянутыхъ Персидскихъ Писателей, біографію разбираемаго нами поэта. Что же касается до Барона Хаммера, то онъ въ статьѣ своей о Миръ-Али-Ширѣ, приводитъ только извлеченіе изъ Даулетъ-Шаха съ выпискою стиховъ изъ Самъ-Мирзы, да и все его сочиненіе — Geschichte der schönen Redekünste Persiens — есть ничто иное, какъ переводъ упомянутаго писателя²⁾.

Изъ *Восточныхъ писателей*, которыми пользовался я при составленіи сочиненія моего, одинъ непрерывъ другому стараются въ самыхъ лестныхъ похвалахъ передать памяти отдаленнаго потомства блестящія дѣла ума и щедрости Миръ-Али-Шира. Изъ нихъ замѣчательны:

а) *Даулетъ-Шахъ* въ تذکرۃ الشعراءъ *памятная книжка поэтовъ*. Сочиненіе это написано въ 1178⁸⁹² году и посвящено Али-Ширѣ.

б) *Самъ-Мирза* въ تحفه سامی *высокій подарокъ*. Самъ-Мирза былъ одинъ изъ сыновей Шаха-Немаила, перваго Персидскаго Государя изъ династіи Софи и жилъ въ 1556⁹⁵⁷ году. Сочиненіе это носитъ еще другое заглавіе تذکرۃ الشعراءъ. См. Sacy, Mémoir. sur diverses antiquités de la Perse (въ предисл.).

в) *Мирза-Баишара* въ مجالس العشاقъ *бесѣды любителей*, сочиненіе очень рѣдкое въ Европѣ, принадлежитъ моему Наставнику, Профессору здѣшняго Университета, А. О. Мухоминскому. Всѣ эти сочиненія излагаютъ исторію Персидской Поэзіи и главныхъ ея представителей.

²⁾ См. Гаммеръ въ Энцикл. Лексик. подъ буквою Г.

d) *Мирзондъ* въ предисловіи къ первому тому исторіи своей *روضه الصفا* *Сады чистоты* и др. указаніе въ запискахъ.

Все сочиненіе я раздѣлю на два отдѣленія: въ первомъ я изложу государственное значеніе *Мирь-Али-Ширъ*; предметомъ же втораго — будетъ значеніе его со стороны литературной. Но прежде, чѣмъ я приступлю къ исполненію перваго отдѣленія, мнѣ кажется необходимымъ, для лучшаго пониманія всѣхъ обстоятельствъ, приготовившихъ наслѣдникамъ Тимура завидную долю не только въ исторіи, но и въ Литературѣ Восточной, ревностными покровителями которой были особенно Улугъ-Бекъ-Мирза и Миръ-Али-Ширъ, преимущественно Али-Ширъ, игравшій весьма важную роль при одномъ изъ послѣднихъ преемниковъ Тимура, Султанъ Хусейнъ-Мирзѣ, — представить очеркъ династіи Тимуридовъ.

Очеркъ династіи Тимуридовъ.

Родоначальникомъ этой династіи, объемлющей собой пространство времени отъ 1336 до 1478, былъ *Тимуръ*³⁾, прозванный *Аксакъ* и *Лентъ*, *افساق* и *لنك*, *громоу*, извѣстный въ Европѣ, подъ именемъ Тамерлана, а въ нашихъ лѣтописяхъ — *Темиръ-Аксакъ*⁴⁾. Онъ родился въ Себзѣ⁵⁾, предмѣстіи города

³⁾ *تيمور* значить *железо*. Такъ назвалъ Тимура отецъ за необыкновенную его силу. Его эпитеты сѣл.: *صاحب قران* счастливѣйшій (Шамгер переводитъ *maître du temps*, Hist. de l'emp. Ott. tom. 2, pg 9.) у Хондемира (Григорьева Исторія Монголовъ стр. 145, 63): *جهانگیر* покоритель міра (Cherif-ed-din pg 203, 204); *گورکان* Курканъ, см. это слово въ Библіотекѣ Восточныхъ Историковъ И. И. Бессона, стр. 46, 63 принята.

⁴⁾ *تيمور افساق* Темиръ-Аксакъ. См. Исторія Государ. Россійскаго, Караванна, Т. V., стр. 137 и зам. 80.

⁵⁾ *Кентъ* былъ столицею области того же имени. Этотъ городъ, по воле Тимура на престолѣ, сдѣлался любимой лѣтней резиденціей его и получилъ названіе *شهر سبز* *шери-себзъ* — *зеленый городъ*, подъ которымъ извѣстенъ и нынѣ.

Кеша въ Маверанагрѣ⁶⁾. Отецъ Тимура, *Туртай*⁷⁾, начальникъ незначительнаго поколѣнія — Берлясъ, подвластнаго Татарскимъ Ханамъ, считалъ въ числѣ предковъ своихъ одного везира — *Джагатая* — сына Чингизханова. По смерти первыхъ преемниковъ Джагатая, въ Маверанагрѣ, ихъ области, на разгалавахъ прежняго могущественнаго правленія, начала мало-по-малу господствовать анархія, а честолюбивые замыслы Джагатайскихъ полководцевъ, старавшихся раздѣлить между собой владѣнія этой фамиліи, благопріятствовали скорому возвышенію Тимура. Все царствованіе Тимура есть рядъ непрерывныхъ, кровопролитныхъ войнъ, болѣе счастливыхъ, чѣмъ неудачныхъ. и къ концу жизни на вѣщеносной главѣ Татарскаго героя соединились короны 27 государствъ, подвластныхъ девяти династіямъ: 1) династіи Джагатайской, послѣдній представитель которой, *Хусейнъ*, палъ подъ ударами Тимура; 2) *Джемоу* въ Тюркестанѣ и Моголистанѣ; 3) Харезма; 4) Хорасана; 5) Татаріи и Дешт-Кыпчака (степей Кыпчакскихъ); 6) династіи Музафферовъ въ Персидскомъ Иракѣ; 7) династіи Ильхановъ въ Арабскомъ Иракѣ; 8) Индіи и 9) династіи Оттоманской. Обширная имперія Тимура окружалась Великой Китайской Стѣной, почти центромъ Россіи, Средиземнымъ моремъ и Египтомъ. Разсматривая внимательно результаты такихъ блестящихъ успѣховъ, мы увидимъ, что Тимуру, при достиженіи предпріятій его, счастье улыбалось не всегда одинаково и что хотя покореніе нѣкоторыхъ областей стоило ему неболѣе одной битвы, зато другія государства, и большая часть признавали власть его не иначе, какъ послѣ долгаго, упорнаго со-

6) *ماورالنهر* Ст. Джиганъ-Нузи въ Библиотекѣ Вост. Историковъ Н. Н. Брезина, т. I, стр. 1-я приложенія; *Исторія Монголовъ*, Григорьевъ стр. 129, 10; *Энцикл. лекс. подл. словомъ Ану-деря*; *Histoire des Mongols par Quatre-mère* pg. 140, 141; *Bibliot. Orientale d'Herbelot Maouarannahr*.

7) Такъ называется онъ у Мирхонда, см. *генераторію Тимура*. У Ханнера въ *Histoire de l'emp. Ottoni* tom. 2, pg 1, — *Tharaghai*, а на 42-мъ *ibidem Taraghai*; — въ *Tartarie par Dubeux* pg. 347 — *Téragal*.

противленія. Такъ покореніе государства Джетовъ (Геты—нашихъ историковъ) стоило Тимуру семи трудныхъ походовъ. Харезмъ также четыре раза отражалъ напоръ сильного врага и только въ пятый уступилъ, по невозможности, сопротивляться. Кыпчакъ былъ завоеванъ въ два похода; но легче всего достался Тимуру—Индустанъ—въ одинъ годъ ^{*)}). Рассмотримъ это отдѣльно. Хотя обстоятельства и благоприятствовали, какъ мы замѣтили, честолюбивымъ видамъ Тимура, но онъ вскорѣ встрѣтилъ сильного соперника въ лицѣ Тоглукъ-Тимуръ-Хана. Владѣя Бедехшаномъ и Кашгаромъ, этотъ безпокойный князь не оставилъ безъ вниманія и Маверанагра: въ качествѣ родственника Чингизхана, онъ объявилъ притязанія свои на эту область и съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ нее. Губернаторъ Кеша, Ходжа-Берлясъ, услышавъ объ его приближеніи, оставилъ городъ на произволъ судьбы и бѣжалъ въ Хорасанъ; но племянникъ Ходжи-Берляса, болѣе политикъ, чѣмъ дядя, отдался совершенно на милосердіе ^{*)}) Тоглукъ-Тимуръ-Хана и этимъ знакомъ покорности выигралъ въ глазахъ побѣдителя, вѣрливаго Тимура, оставленную Ходжа-Берлясомъ, область. Покоривъ все пространство землей между Яксартомъ и Оксусомъ, Тоглукъ-Тимуръ-Ханъ поручилъ сыну своему, *Эльясъ-Ходжъ*, الباس خواجه, важную обязанность укрѣпить эти владѣнія за собою. Тимуръ былъ назначенъ главнымъ генераломъ Эльяса, но онъ скоро отказался отъ всякаго повиновенія этому князю и поднялъ знамя возстанія; подавленный же непріателемъ, Тимуръ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, исторія Тимура представляетъ печальную картину неудачъ: съ маленькою свитою, рѣдко простиравшеюся за 100 всадниковъ и очень часто безъ всякаго отряда для собственнаго своего охраненія, онъ принужденъ былъ вести жизнь кочевую, полную безпокойствъ и опа-

^{*)} Histoire de l'empire Ottom. par Hammer tom. 2, pg. 9. 10.

^{*)} Instituts de Timour, traduct. franc, de M. Langlès, pg. 168; Histoire de la Perse par Malcolm. tom. 2. pg. 197.

свостей. Но и среди всѣхъ бѣдствій, Тимуръ умѣлъ сохранить тайныхъ приверженцевъ, извѣщавшихъ его о всѣхъ дѣйствіяхъ враговъ и такимъ образомъ дававшихъ ему средства избѣгать ихъ козней. Смерть Тоглукъ-Тимуръ-Хана развязала руки Тимуру: приверженцы его сдѣлались храбрѣе и число ихъ скоро увеличилось. Самъ Тимуръ оставилъ намъ живое изображеніе патріархальнаго характера этого союза, соединившаго крѣпкими узами поколѣнія Татарскія: «лишь только я кончилъ молиться, увидѣлъ вдали нѣсколько лицъ, шедшихъ по одной дорогѣ на гору; я сѣлъ на лошадь и послѣдовалъ за ними, желая узнать, что они за люди и какого сословія. Ихъ всего было 70 всадниковъ и я обратился къ нимъ съ вопросомъ: вы — кто вы? Они отвѣчали мнѣ: мы слуги Эмира Тимура и ищемъ его; но, увы, не можемъ найти. Я сказалъ имъ: я также одинъ изъ слугъ Эмира; не хотите ли, чтобъ я былъ вашимъ путеводителемъ и привелъ васъ къ нему. Одинъ изъ нихъ пустилъ лошадь въ галопъ и увѣдомилъ своего начальника: я нашелъ человѣка, могущаго отвести насъ къ Тимуру. Полководцы остановили лошадей и приказали мнѣ явиться къ нимъ. Было три отряда. Начальникомъ перваго былъ Тоглукъ-Ходжа-Берлясъ; втораго — Эмиръ-Сейфъ-Эд-динъ и третьяго — Тубекъ-Бегадырь. Увидѣвъ меня, они очень обрадовались, сошли съ лошадей своихъ, пали на колѣни и цаловали стремя мое. Я также сошелъ съ лошади и каждаго изъ нихъ прижалъ къ груди своей: на голову Тоглукъ-Ходжи я возложилъ чалму, а золотымъ поясомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, я опоясалъ Эмиръ-Сейфъ-Эд-дина; въ плащъ же мой я одѣлъ Тубекъ-Бегадыря. Я плакалъ вмѣстѣ съ ними. Когда настала часъ молитвы, мы совершили ее вмѣстѣ. Сѣвъ потомъ на лошадей, мы прибыли въ жилище мое и, собравъ всѣхъ знакомыхъ, задалъ праздникъ¹⁰⁾. Взаимные интересы Тимура и Эмира-Ху-

¹⁰⁾ Instituts de Timour, traduct. franc., pg. 193; Histoire de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 200 — 202.

сейна, одного изъ сильнѣйшихъ владѣтелей Маверанагра, соединили ихъ крѣпкими узами тѣсной дружбы: оба они стремились къ одной цѣли — изгнать враговъ изъ страны своей. И потому лишь только Элясь-Ходжа возвратился въ Кашгаръ, они напали на него и побѣдили. Элясь-Ходжа, оправившись отъ нанесеннаго ему союзниками удара, въ свою очередь, такъ поразили Тимура и Хусейна, что они бѣжали съ поля битвы. Но храброе самозащитное Самаркандцевъ и страшная смертность, распространившаяся въ рядахъ арміи Элясь-Ходжи, заставили этого послѣдняго снова удалиться во владѣнія свои. Пользуясь его отсутствіемъ, Тимуръ съ вѣрнымъ сподвижникомъ своимъ завладѣлъ всею страню между Яксартомъ и Оксусомъ и тутъ произошелъ между ними споръ о правѣ на верховную власть. Дружба ихъ, питаемая общими неудачами, была скрѣплена бракомъ сестры Хусейна съ Тимуромъ; но порѣзкому контрасту ихъ характеровъ, искренній союзъ этотъ не могъ продолжаться долго. Ничтожныя, домашнія ссоры были причиною расторженія согласія, господствовавшего между этими двумя могущественными князьями. Въ число такихъ обстоятельствъ, увеличившихъ взаимную вражду ихъ, можетъ быть помѣщенъ и слѣдующій рассказъ, сообщаемый намъ Шерифъ-Эд-диномъ. Онъ говоритъ, что драгоценности любимой жены ¹¹⁾ Тимура, сестры Хусейна, данныя имъ для вспомошествованія нѣкоторымъ изъ жителей, были взяты его низкимъ шуриномъ ¹²⁾. Сверхъ того Тимуръ былъ обвиненъ Хусейномъ въ заговорѣ противъ государства и, хотя онъ, отвѣчая на эти обвиненія, вышелъ съ честью, но никакъ не могъ забыть такого подлаго вѣроломства Хусейна, а послѣдовавшая вскорѣ смерть сестры Хусейна окончательно разорвала узы, соединявшія его

¹¹⁾ Имя ея у писателей различно: у Malcolm, *Histoire de la Perse*, том 2, pg 203 — *Зруджунъ-Хатунъ*, у Hammer, *Hist. de l'emp. ottom.* том 2 pg 7. *Tourk-Aan-Khan*; у Гезаръ-Феиза — *Турканъ-Апа*, въ Библиотекѣ Вост. Истор. М. И. Библ.

¹²⁾ Traduction de Scherif-ud-din, par Petit de la Croix.

съ Тимуромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Тимуръ подъ предлогомъ личнаго защищенія, собралъ значительное войско и между соперниками запылала война, въ которой Тимуръ сначала терпѣлъ неудачи: между многими выгодами, бывшими на сторонѣ Хусейна, не нужно опускать изъ виду и той, что онъ отнялъ у Тимура крѣпость Карши и самъ Тимуръ сообщаетъ намъ ¹³⁾, что онъ вѣрили бы себѣ въ безчестіе, еслибъ этотъ важный постъ остался въ рукахъ врага его. Но, по малочисленности войска своего и по сильно укрѣпленной гарнизономъ крѣпости, Тимуръ считалъ невозможнымъ взять ее приступомъ, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ ея былъ расположенъ двѣнадцатитысячный корпусъ. Почему Тимуръ и рѣшился употребить хитрость: приблизившись къ Оксусу, онъ спряталъ войско свое около береговъ этой рѣки и распустилъ слухъ, что онъ бѣжалъ въ Хорасанъ. Войска, защищавшія крѣпость, повѣрили ложно распушенному слуху и предались совершенно безпечности, думая только объ удовольствіяхъ побѣды. *Когда Тимуръ былъ побѣжденъ и когда враги его расширили ложе безпорядковъ* ¹⁴⁾, тогда онъ собралъ 2-3 храбрыхъ солдатъ своихъ, перешелъ Оксусъ и приблизился къ селенію Шегри-кендъ, гдѣ онъ и оставался около 24 часовъ. Отдохнувъ здѣсь, онъ скорымъ маршемъ пошелъ къ Карши и, на разстояніи 21 версты отъ этой крѣпости, Тимуръ приказалъ вѣрнымъ сподвижникамъ своимъ строить лѣстницы, а самъ занялся развѣдываніемъ мѣстности. Собравъ все нужное для такого предпріятія, Тимуръ во время глубокой ночи ворвался въ крѣпость, истребилъ всю стражу и, пользуясь всеобщимъ смутеніемъ, происшедшимъ отъ неожиданнаго его нападенія в темноту ночи, скрывшей отъ враговъ ничтожность силъ его, бросился со всеѣми солдатами на стѣны укрѣпленій. Громкими, неистовыми криками, Тимуръ старался показать, что у него было много войска, въ чемъ и успѣлъ. Но по

¹³⁾ *Instituts de Timour, Traduct. franc, pg. 224.*

¹⁴⁾ *Ibidem pg. 225.*

утру обманъ обнаружился и, пристыженные оплошностью своею, полководцы Хусейна рѣшились употребить все средства, чтобы смыть пятно этого пораженія; хотя большія силы Эмира-Хусейна и ручались за успѣхъ сраженія, однакожь Тимуръ съ храбрецами своими восторжествовалъ надъ усиліями опаснаго соперника своего ¹⁵⁾. Этотъ необыкновенный успѣхъ увеличилъ славу Тимура и принудилъ врага его истощить все хитрости ума и искусства, и все было тщетно и, послѣ долгой борьбы, герои-непріятели заключили миръ. До этого еще примиренія, Тимуръ одержалъ много побѣдъ. Въ одинъ день, предъ наступленіемъ битвы, онъ обратился къ приверженцамъ своимъ съ рѣчью, вполне достойною Татарскаго Монарха: «сегодншній день, храбрые воины, сказать онъ, день ира для сражающихся; багровая зала для героевъ — поле битвы; воинскіе возгласы и звуки трубъ — для нихъ пѣсни и музыка, а кровь враговъ — вино для нихъ ¹⁶⁾». Согласіе, воцарившееся между Тимуромъ и Хусейномъ, въ силу заключеннаго между ними мира, было неискренне и потому скорѣ послѣдовало разрывъ. Хусейнъ, по свидѣтельству Шериф-Эд-дина, бросилъ въ темницу посланника Тимурога, что и было причиною взятія столицы Харезма-Балъха, совершеннаго разграбленія ея и смерти Эмира-Хусейна ¹⁷⁾. Пристрастный Историкъ Тимура, Шериф-Эд-динъ, набрасываетъ легкое покрывало на убійство врага своего героя. Эмиръ-Хусейнъ, говоритъ — онъ, былъ убитъ однимъ Татарскимъ Эмиромъ, въ отмщеніе за смерть своего брата, падшаго отъ руки его, и такимъ образомъ ничто не препятствовало Тимуру сдѣлаться полнымъ властелиномъ Мавераннахра ¹⁸⁾.

Въ началѣ первыхъ одиннадцати лѣтъ своего правленія, 1369—1380, Тимуръ хотѣлъ исключительно заняться устрой-

¹⁵⁾ Ibidem.

¹⁶⁾ Histoire de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 208.

¹⁷⁾ Cherif-ud din, 1. E; Histoire de l'emp. ott. per Hammer, tom. 2, pg. 13.

¹⁸⁾ Hist. de l'emp. ott. tom 2, pg. 7, 8; Hist. de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 209.

ствомъ государства своего, но страсть грезить во вселенной славою завоеваніи грызла честолюбивую душу его и часто слышались слова эти, выходившія изъ устъ грознаго владыки: «такъ точно, какъ Богъ единъ на небѣ, такъ на землѣ не должно быть болѣе одного Монарха и что всѣ государства міра не могутъ удовлетворить властолюбію великаго Повелителя¹⁹⁾». Покоривъ Кашигаръ и Харезмъ, Тимуръ вступилъ въ Хорасанъ, жители котораго тотчасъ же признали его своимъ государемъ. Такой поступокъ не помѣшалъ однако Тимурѣ наложить на Хорасанцевъ огромныя подати, приведшія ихъ въ самое бѣдственное состояніе. Потомъ, покоривъ Кабуль и Кандагаръ, Татарскій герой завоевалъ еще Систанъ, Мазендеранъ и отнялъ у потомковъ Гулягу, верховную власть надъ Персіею. Въ слѣдъ за тѣмъ, онъ разрушилъ городъ *Султаніэ*, столицу этихъ князей, и мало-по-малу подчинилъ скипетру своему Грузію и столицу ея Тифлисъ, Ширванъ, Арменію и Туркестанъ. Князь Ширванскій, за очень тонкую лѣсть, получилъ снова область свою: въ числѣ подарковъ, представленныхъ имъ Тимурѣ, было восемь невольниковъ; по обычаю же Татарскому, ихъ должно было—*девять*. «Гдѣ же девятый?» спросилъ Тимуръ. Князь всталъ въ рядъ и отвѣчалъ — *я за девятымъ²⁰⁾*». Тимуръ былъ очень доволенъ этою острою и возвелъ его въ прежнее достоинство. — Все падало подъ сокрушительными ударами татарскаго побѣдителя: князья Гилана, считавшіе себя безопасными въ своихъ лѣсахъ и болотахъ, неизбежали общей участи побѣжденныхъ. Воровство и грабительство Туркомановъ, поселившихся въ Малой Азіи, послужили Тимурѣ благовиднымъ предлогомъ напасть и на эту дикую націю, начальникъ которой, Кара-Мухаммедъ, долженъ былъ спастись бѣгствомъ, а столица его, городъ Ванъ, была взята и разрушена. Усмиривъ Туркомановъ, Тимуръ двинулся въ Персію, противъ князя Зейн-уль-Абдейна,

¹⁹⁾ Histoire de l'emp. ott. tom. 2, pg. 14.

²⁰⁾ Cherif-ed-din, 1, с., pg. 400.

1389 изъ династiи Музафферовъ, господствовавшей надъ Фарсомъ въ продолженiи полу столѣтiя, который распространилъ власть свою надъ Исфаганомъ и большею частью Ирака. Шахъ-Шуджаа ²¹⁾, отецъ этого князя, успѣлъ снискать дружбу Тимура и, умирая, просилъ не лишить покровительства и сына его. Но этотъ не повиновался велѣнiямъ своего Монарха, что и послужило Тимуру причиною — покорить Персiю. Онъ пошелъ въ Исфаганъ, который безъ всякаго сопротивленiя отдалъ побѣдителю ключи отъ воротъ своихъ. Оставивъ здѣсь комиссаровъ и гарнизонъ съ обязанностию собирать подати съ жителей города, Тимуръ тотчасъ же покинулъ его. Хотя сумма, назначенная Тимуромъ, была и очень значительна, но она была почти что уплачена, какъ вдругъ случилось происшествiе, результатомъ котораго было разрушенiе города: молодой кузнецъ, *Али-Кутшана* ²²⁾ (Гюнтабъ?), жившiй въ предмѣстiи Исфагана, забилъ ночью тревогу. На зовъ его сбѣжалась большая часть обывателей, разлившихся бурнымъ потокомъ по всѣмъ частямъ города и истребившихъ почти всѣхъ комиссаровъ и солдатъ Татарскихъ. Тимуръ, осадивъ городъ, взялъ его приступомъ и приказалъ умертвить всѣхъ жителей, впрочемъ пощадилъ тѣхъ, которые дали пристанище Татарамъ. Онъ приказалъ также каждому изъ солдатъ своихъ, принести опредѣленное количество головъ и назначилъ офицеровъ для повѣрки счетовъ. Будучи не такъ жестоки, какъ ихъ предводитель, Татары устрашились такого повелѣнiя и многiе изъ нихъ покупали даже головы для избѣжанiя убiйства беззащитныхъ гражданъ. Семьдесятъ тысячъ головъ, монументъ варварскаго мщенiя ²³⁾, были сложены пирамидально предъ Исфаганомъ и

²¹⁾ Histoire de l'emp. ott. tom. 2, pg. 17 — 21.

²²⁾ Ali-Koutschapa, ibid. pg. 21.

²³⁾ Пристрастный Историкъ Тимура, Шерифъ-Эд-динъ Али, не могъ скрыть этой страшной жестокости, но упоминая слегка о печальной участи Исфагана, онъ съ большою подробностью описываетъ всѣ заботы и попеченiя, съ которыми Тимуръ старался сохранить шею одного умершаго врача. Histoire de Timour-Bey

изъ нихъ же было устроено много башенъ въ различныхъ мѣстахъ города. Тимуръ, въ «Запискахъ», упоминаетъ объ этомъ ужасномъ кровопролитіи очень коротко: «я покорилъ, говоритъ онъ, городъ Исфаганъ и повѣрилъ Исфаганцамъ; я отдалъ имъ крѣпость, но они взбунтовались и убили *уполномоченнаго*²⁴⁾; поставленнаго мною начальникомъ надъ ними равно какъ и три тысячи солдатъ моихъ, почему я и приказалъ совершенно истребить Исфаганцовъ²⁵⁾»).

Послѣ этого ужаснаго похода, Тимуръ въ $\frac{789}{1387}$ году отправился въ Ширазъ, который, треща при мысли недавняго кровопролитія, подчинился ему вмѣстѣ съ областью Фарсомъ, городомъ Іездомъ и Керманомъ. Прежде чѣмъ Тимуръ успѣлъ возстановить надлежащее спокойствіе въ покоренныхъ имъ областяхъ, какъ Шахъ Харезма поднялъ знамя бунта: онъ былъ разбитъ и просилъ убѣжища у Хана Золотой Орды Тогктамыша²⁶⁾. Тимуръ отправился въ Харезмъ и разрушилъ столицу его. Отпраздновавъ блестящія свадьбы сыновей своихъ—Пиръ-Мухаммедъ-Мирзы, Миранъ-Шаха и Шахъ-Руха, онъ приготовился въ походъ противъ Тогктамыша. Изгнанный за 12 лѣтъ предъ этимъ изъ Кыпчака Урусъ-Ханомъ, Тогктамышъ умолялъ Тимура о помощи. Спасая его отъ явной гибели, Тимуръ возстановилъ его въ прежній санъ Повелителя Золотой Орды: держась на престолѣ Кыпчакскомъ единственно только сильною протекціей Тимура, этотъ неблагодарный Князь заплатилъ вѣроломствомъ своему высокому покровителю: ненавидя въ Тимурѣ хищника власти, принадлежащей потомкамъ

въ Hist. de la Perse par Malcolm, том 2, pg. 213; Histoire de l'emp. ottom. par Hammer, том. 2, pg. 23.

24) Уполномоченный (داوود) см. *Abel-Remusat* въ *Recherches sur les langues tartares* pg. 233; Библиотека Восточныхъ Историковъ, Професс. Н. Н. Воровцова, т. 1, стр. 70—89; Histoire de l'emp. par Dubou, pg. 406.

25) Histoire de l'emp. Ott. том 2, pg. 29; Histoire de la Perse par Malcolm, том. 2, pg. 212, not. 1.

26) О произношеніи этого имени см. *Expedition de Timour-leng* par Charnoy pg. 89, not. 1.

Чингизхановымъ, Тогктамишъ грозилъ свергнуть его съ престола. Разбитый нѣсколько разъ побѣдоносными войсками Тимура, Тогктамишъ не смирился и, не смотря на неудачи свои, продолжалъ беспокоить счастливѣйшаго Эмира до тѣхъ-поръ, пока онъ не показался самъ въ стѣнахъ Кыпчацкихъ. 15 Реджеба 793 года (18 Юня 1391), Тимуръ поразилъ на голову соперника своего при Кандурчѣ²⁷⁾. Отдохнувъ здѣсь около 11 мѣсяцевъ, побѣдитель возвратился въ Самаркандъ. Въ 1392²⁸⁾ году Тимуръ еще разъ явился въ Персію съ намѣреніемъ совершенно уничтожить попытки недовольныхъ, желавшихъ свергнуть несносное для нихъ иго рабства; онъ отправился по дорогѣ къ Мазандерану и, во время своего шествія, истребилъ сборища *ассасиновъ*²⁹⁾, наводившихъ собой сѣверо-западные области Персіи. Въ слѣдующемъ году Тимуръ отправилъ армию противъ Багдада, а самъ съ 30,000 корпусомъ, покоривъ города Хуррем-абадъ³⁰⁾ и Шустеръ въ Курдистанѣ, пошелъ на Ширазъ. Причина была слѣдующая: Шахъ-Мансуръ, происходившій изъ фамиліи Музафферовъ, во время отсутствія Тимура, овладѣлъ областью Фарсомъ. Раздраженный такимъ поступкомъ, Тимуръ появился въ окрестностяхъ Шираза, но былъ атакованъ Шахъ-Мансуромъ: этотъ храбрый князь, съ тремя или четырьмя тысячами избранныхъ всадниковъ³¹⁾, два раза стремительно нападалъ на центръ вражеской арміи и наконецъ прорвалъ его; самъ Тимуръ едва не сдѣлался жертвой ударовъ, нанесенныхъ достойнымъ соперникомъ, по обязанъ спасеніемъ жизни единственно только крѣпости каски своей. Не смотря на отчаянную храбрость, Шахъ-Мансуръ былъ подавленъ чи-

²⁷⁾ См. Expedition de Timour-i leng. par Charmoy pg. 116, 161, (not. 52 и 57), 163 (69), 393, 421 (4), 432, 434, 460, 483, 498; Behram-Gur und die Russische Fürstentümer pg. 212.

²⁸⁾ Histoire de Perse par Dubeux pg. 346; Hist. de la Perse par Malcolm, том. 2 pg. 188 и 214; Hist. de l'emp. Ottom. том. 3, pg. 31.

²⁹⁾ Journal de Capitaine Frédéric въ Histoire de la Perse par Malcolm, том. 2, pg. 213, н. 1.

³⁰⁾ Hist. de la Perse (not. not. 5

сильною силою враговъ своихъ; онъ палъ: голова его, отрубленная Шахъ-Бекъ-Мирзой, сыномъ Тимура, была представлена отцу при слѣдующей употребительной фразѣ: «такъ должны катиться къ ногамъ твоей лошади головы враговъ твоихъ³¹⁾». Императоръ облобызавъ сыновей и внуковъ своихъ и принявъ поздравленія Эмировъ, которые, по обычаю, павъ 9 разъ ницъ, предложили ему золотой кубокъ³²⁾. Татары вошли въ Ширазъ и убили всѣхъ Музафферскихъ князей³³⁾. — Покоренную Персію Тимуръ отдалъ Мирашъ-Шаху, сыну своему, а самъ отправился въ Багдадъ. — При вступленіи Тимура въ городъ Акъ-Булакъ, явилось къ нему посольство отъ Багдадскаго князя, Ахмедъ Джеляира, изъ династіи Плъ-Хановъ, съ предложеніемъ дружбы; но упоенный блестящими успѣхами, Тамерланъ не обратилъ на это вниманія и, отославъ назадъ посольство, отправился по слѣдамъ его; Тимуръ изгналъ Багдадскаго Султана изъ столицы его; жена же и дѣти Ахмедъ-Джеляира достались въ руки побѣдителя. Артисты и ученые багдадскіе, какъ сдѣлалъ Тимуръ въ Харезмѣ и Ширазѣ, были отправлены въ Самаргандъ³⁴⁾. Во время двухлѣтняго пребыванія своего въ Багдадѣ, Тимуръ занялся искорененіемъ злоупотребленій, вкравшихся въ армію, и, для сбереженія нравственности своихъ сподвижниковъ, велѣлъ бросить въ Тигръ все вино, бывшее въ этой столицѣ³⁵⁾. Не такъ легко было Тимуру справиться съ другими городами: такъ крѣпость *Текритъ*³⁶⁾, между Багдадомъ и Мосуломъ, стояла ему болшихъ трудовъ и не малаго кровопролитія. Инженеры, изъ го-

³¹⁾ См. описаніе сраженія этого въ Traduction de Cherif-ed din, Vol. 1, pg. 417—418; въ Hist. de l'emp. Ottom. tom. 2, pg. 32 — 33; Hist. de la Perse, tom. 2, pg. 217—218.

³²⁾ Hist. de l'emp. Ottom. tom 2, pg. 33.

³³⁾ Ibid. а также см. Ёіорасію Хаана, заглавіа 6 и 9.

³⁴⁾ Histoire de l'emp. Ottom. tom. 2, pg. 34 и 35.

³⁵⁾ Cherif-ed din, III, 31, pg. 238.

³⁶⁾ Подробности объ этой осаѣ см. въ Hist. de la Perse, tom. 2, pg. 218, vol. 1 Histoire de l'emp. Ottom. tom. 2, pg. 36.

ловъ защитниковъ этой крѣпости, сдѣлали нѣсколько пирамидъ и на каждой изъ нихъ написали: *такъ наказываются воры*. Разрушивъ Текритъ, Тимуръ приказалъ оставить часть этой крѣпости для того, чтобъ будущіе вѣка могли удивляться силѣ взявшихъ ее приступомъ. Примѣру Текрита слѣдовали Роха или Эдесса и Мардинъ и противостояли всѣмъ натискамъ Тимура, который долженъ былъ довольствоваться обѣщаніемъ получать съ нихъ ежегодную подать и дары ³⁷⁾. Послѣ этой трудной экспедиціи, татарская армія разсѣялась въ покоренныхъ Тимуромъ земляхъ въ Малой Азіи, Месопотаміи, Курдистанѣ и Грузіи. Но спокойствіе ея вскорѣ нарушилъ Тогкатымышъ, Ханъ Кыпчакскій, проникшій чрезъ дефилеи кавказскія (Желѣзные ворота) въ Ширванъ и предавшій все огню и мечу. Тимуръ собралъ распушенные войска свои, расположился на зимнихъ квартирахъ въ долинѣ Махмудъ-Абадской и отправилъ къ Тогкатымышу Шемс-Эд-динъ-Эль-Маляхи съ писмомъ въ слѣдующаго содержанія: «Во имя Всемогущаго Бога спрашиваю, съ какимъ намѣреніемъ ты, Ханъ Кыпчакскій, руководимый демономъ гордости, выступишь изъ предѣловъ своихъ? Развѣ забылъ ты послѣднюю войну, когда рука моя обратила въ прахъ твои силы, богатства и владѣнія! Неблагодарный! вспомни сколько милостей оказалъ я тебѣ прежде! Еще можешь разскаяться. Мира хочешь или войны?—Выбирай,—мнѣ все равно; но самая глубина морская не скроетъ врага хотъ мести напей». Тогкатымышъ, слѣдуя неосторожнымъ со-вѣтамъ своихъ приверженцовъ и окружавшихъ его князей, отвергнувъ мирныя предложенія сильнаго соперника своего и война запылала. Театромъ ея на этотъ разъ были западныя берега Каспійскаго моря: здѣсь между Терекомъ и Кумой, близъ нынѣшняго Екатериннограда, Тимуръ въ ⁷⁹⁶₁₃₉₄ году далъ Тогкатымышу послѣдній и жестокій урокъ, заставившій отказаться

³⁷⁾ Cherif ed-din, ch. 37, pg. 275; Hist. de l'emp. Ottom. par Hammer, tom. 2, pg. 36, 37.

отъ престола и искать убожища, по сказанію нѣкоторыхъ³⁸⁾, въ горахъ Грузіи, а слѣдѣмъ польскимъ историкамъ (Кромъръ, Стрыйковскій) у великаго князя литовскаго Витовта. Въ полетѣ своихъ завоеваній Тимуръ коснулся и предѣловъ Россіи: въ слѣдъ за бѣгущимъ Тогтамышомъ онъ устремился къ сѣверу; перешелъ Волгу, степи Саратовскія и, вступивъ въ юго-восточные предѣлы нашихъ, взялъ *Елецъ*; а по сказанію персидскаго историка, Тимуръ дошелъ до Москвы, которую взялъ и разграбилъ. Шерифъ-Эд-динъ прибавляетъ, что въ томъ вторженіи въ Россію, Татары захватили множество женщинъ и дѣвицъ восхитительной красоты и удивительно стройныхъ. Государь, властвующій надъ Россіей, называется Урусъ-Ханъ³⁹⁾. Неосновательность сказанія персидскаго историка о разграбленіи и взятіи Тимуромъ Москвы (съ чѣмъ, впрочемъ, соглашается и Баронъ Хаммеръ, Hist. de l'emp. Ottom. tom. 2, pg. 41) извиняется только хаостовствомъ, свойственнымъ большей части восточныхъ писателей⁴⁰⁾. Въ 1397 году Тимуръ истребилъ Азовъ, явился на Кавказъ и покорилъ всѣ укрѣпленныя мѣста этой дикой и гористой страны. Узнавъ же о непокорствѣ Астраханскихъ жителей, онъ, несмотря на сильный холодъ и глубокій снѣгъ, предсталъ предъ стѣнами Астрахани и разрушилъ до основанія, какъ этотъ городъ, такъ и столицу Ханскую — Сарай; наконецъ *предаетъ*, какъ онъ сказалъ, *Батыеву державу побительному вѣтру истребленія*, возвратился въ Кешъ. Поклонясь могилѣ отца своего, Тимуръ отправился въ Самаркандъ, любимую столицу свою. Сосредоточивая все свое вниманіе на

³⁸⁾ Langlès, Vie de Timour, pg. 87.

³⁹⁾ Урусъ-Ханъ значитъ — Государь Россіи.

⁴⁰⁾ Карамзина, Исторія Государя Россійскаго Т. V, 146 и слѣд. Русская Исторія, Проф. Устрялова, ч. I, стр. 269 — 271 и 319; Histoire de l'emp. Ottom. par Hammer, tom. 2, pg. 24 et suiv. Hist. de Timour-Bec, Petit de la Croix, t. 2, pg. 70—132; Histoire des Huns par De-guignes t. III, pg. 364—368 и том. IV, 31; Ahmedis Arab-Siadæ Timuri Historia, ed. Manger, t. 1, pg. 318 — 398; Instit. politiques et militaires de Tamerlan pg. 36 — 39 и Expedition de Timour-i-leng contre Toghtamisch (всю).

дѣлахъ государственныхъ, Тимуръ опасался, что послѣ смерти его, честолюбіе поселитъ раздоры между сыновьями его и воспламенитъ войну междоусобную и потому рѣшился еще при жизни дать каждому изъ нихъ какую нибудь область изъ обширнаго сударства своего, — между прочимъ, Шахъ-Руху онъ далъ Хорасанъ, Систанъ и Мазендеранъ; Мيرانъ-Шаху Королевство Гулягу, т. е. древнюю Мидію и Месопотамію и т. д. При этомъ раздѣленіи покоренныхъ земель, онъ слѣдовалъ политикѣ Чингизхана, которая состояла именно въ раздачѣ завоеваній между членами своего семейства. Въ это же время Тимуръ приготовился къ самому блестящему предпріятію — къ покоренію Гиндустана. «Друзья и сподвижники! сказалъ онъ князьямъ, счастье благоприятствуй мнѣ, зоветь насъ къ новымъ побѣдамъ! Имя мое привело въ ужасъ всю вселенную; движеніемъ перста потрясаю землю. Царства Индіи намъ отверсты: сокрушу, кто дерзнетъ противиться и буду владыкою ихъ ⁴¹⁾». Неустрашимый Тимуръ, увѣренный въ своемъ счастьи, несмотря ни на цѣпи высокихъ горъ, ни на глубокія рѣки, ни на непроходимыя пустыни, смѣло шелъ по слѣдамъ Македонскаго героя; перешелъ Индъ и гналъ несчастныхъ Индійцевъ до устья Ганга. На берегахъ этой священной для нихъ рѣки, Тимуръ принесъ въ жертву дикому фанатизму множество обожателей ея и воды ея обратились въ кровавый потокъ ⁴²⁾. Все пространство земли до Дегли было завоевано Тимуромъ ⁴³⁾. Здѣсь онъ узналъ о блестящихъ успѣхахъ Баязида оружія и возвратился: Баязидъ напалъ на Адербиджанъ, управляемый губернаторомъ въ зависимости отъ Тимура; Баязидъ взялъ подъ свое покровительство туркоманскаго атамана, Кара-Юсуфа, грабившаго меккскіе караваны. Тимуръ требовалъ его выдачи,

⁴¹⁾ Histoire de Timour-Bey I, 203 и III, 10.

⁴²⁾ Cherif ed-din, I, ch. 23, pg. 131.

⁴³⁾ Hist. de l'emp. Ottom. par Hammer, t. 2, pg. 45 — 47; Hist. de la Perse par Malcolm, t. 2, pg. 223 — 228; Энцикл. Лекс. подъ словомъ — *Бабриды*; Tartarie par

но получить отказъ. Сверхъ того многіе князья (какъ напр. князь Керманскій), лишенные Турецкимъ Султаномъ имѣній своихъ, явились къ Тимурѣ и, умоливъ о защитѣ, признавали себя его вассалами. Тимуръ началъ готовиться къ войнѣ; но офицеры и солдаты Татарскіе, истомленные непрерывнымъ походомъ, разлученные съ семействами своими, ужаснулись при вѣсти о новой войнѣ и многіе изъ нихъ говорили даже о дурныхъ предзнаменованіяхъ. Тогда Тимуръ призвалъ своего астролога, котораго предсказанія были для него благопріятны: «покажется въ Тельцѣ, сказалъ онъ, комета и съ Востока нагрянетъ войско, которое покоритъ Анатолію». Это успокоило недовольныхъ и ободрило ихъ. Тимуръ отправилъ къ Баязиду послѣ съ слѣдующимъ письмомъ: «корабль безмѣрной твоей гордости посится въ пучинѣ твоего самолюбія; подбери же паруса «своей дерзости и брось якорь раскаянія въ пристани искренности да буря мести нашей не погубитъ тебя въ морѣ наказанія. — «Знай, что воньства мои покрываютъ землю отъ одного моря до «другаго; что цари служатъ мнѣ тѣлохранителями и стоятъ «рядомъ предъ шатромъ моимъ; что судьба твоя у меня въ рукахъ и счастье всегда со мной. Кто ты? Муравей Туркоманскій! — дерзнулъ ли возстать на слона? Если ты въ лѣсахъ «Анатоліи одержалъ нѣсколько ничтожныхъ побѣдъ; если робкіе Франки обратили предъ тобою тылъ: слава Мухаммеда, а не храбрость свою! Внемли совѣту благоразумія: останься въ «предѣлахъ своихъ, какъ они не тѣсны; не выступай изъ нихъ — «или погибнешь⁴⁴⁾». Гордый Баязидъ отвѣчалъ: «Давно желаю воевать съ тобой! Хвала Всевышнему: ты идешь на мѣльшю!» Тимуръ принявъ отвѣтъ этотъ за личную обиду и въ первый день 804 года (22 Авг. 1400), оставивъ лагерь свой въ Карабахѣ, двинулся во владѣнія Оттоманской Имперіи, по направленію къ Сивасъ (Sebaste, Севастія). Послѣ долгаго и

⁴⁴⁾ Histoire de Timour-Bey III, 239.

жестокаго сопротивленія, Тимуръ взялъ этотъ городъ и разрушилъ; жители были истреблены. Въ числѣ жертвъ, падшихъ при защитѣ Севастіи, былъ и сынъ Баязида, *Эртогрулъ*, которому, по приказанію Тимура, отрубили голову ⁴⁵⁾. Взявъ Галебъ, Гаму, Гемсъ и другія укрѣпленныя мѣста Сирін, Тимуръ завладѣлъ всюю этою страной, а по смерти Египетскаго Султана, *Баркока* ⁴⁶⁾, покорилъ Египетъ и рѣшился завоевать Турцію. И тутъ обстоятельства благопріятствовали Тимуру: ужасная строгость и несправедливость Баязида породили духъ недовольствія въ рядахъ Оттоманской арміи. Устрашенные нерасположеніемъ солдатъ, везирь Али-Паша и сынъ его, Ибрагимъ, старались открыть глаза Баязиду и, сверхъ того, говорили, что силы и финансы его были незначительны въ сравненіи съ Тимуровыми; но Баязидъ былъ глухъ ко всѣмъ благо-разумнымъ совѣтамъ и отправился въ походъ съ 120,000 арміею противъ войска въ семь разъ бѣльшаго (у Тимура было до 700 тысячъ). Противники встрѣтились у стѣнъ Ангоры въ Чубукъ-Абадѣ: Сербы и Христіанское войско, бывшее въ рядахъ арміи Баязида, сражались мужественно; но Тимуръ восторжествовалъ надъ Баязидомъ и плѣнилъ его вмѣстѣ съ сыномъ—Мусой. Въ этомъ же сраженіи пропалъ другой сынъ Баязида—Мустафа.

Историки Персидскіе, Турецкіе и Греческіе говорятъ, что Тимуръ принялъ плѣннаго Султана со всѣмъ вниманіемъ, какого требовало его несчастье. Увидѣвъ Баязида, изнуреннаго усталостью, покрытаго пылью, Тимуръ посадилъ его рядомъ съ собою на царскомъ коврѣ, говорилъ съ нимъ благосклонно и, назначивъ три великолѣпныя палатки, далъ ему обѣщаніе, что жизнь его не будетъ въ опасности. «Хотя событія въ этомъ мірѣ, говорилъ Тимуръ, совершаются по волѣ Всевышняго и хотя никто не можетъ управлять ими по желанію своему, од-

⁴⁵⁾ Histoire de l'emp. Ottom. 2. 30.

⁴⁶⁾ Ibidem.

«накожъ положительно можно сказать, что ты единственный виновникъ своего несчастія. Ты укололся шипами дерева, тобою насажденнаго, ты самъ выткалъ ткань эту. Ты хотѣлъ шагнуть за предѣлы свои и принудить меня выступить противъ тебя и наказать тебя за надменность твою. Я бы не рѣшился на это, зная, что войска твои въ постоянной враждѣ съ невѣрными. Я принялъ всѣ мѣры кротости: намѣреніе мое было, еслибъ ты послушался совѣтовъ монаховъ, предложить тебѣ войско и деньги для продолженія священной войны и для уничтоженія враговъ Ислама. Для испытанія твоей дружбы, я просилъ тебя отдать мнѣ крѣпость Кемакъ, изгнать туркомана — Кара-Юсуфа изъ государства твоего и прислать ко двору моему уполномоченнаго для укрѣпленія между нами мира. Ты отказалъ мнѣ съ надменностію и упорствовалъ до того, что обстоятельства остановились на точкѣ, въ которой кони теперь находятся. Всѣмъ извѣстны намѣренія твои, какъ хотѣлъ ты обращаться со мною и съ моими солдатами, еслибъ Господь даровалъ тебѣ побѣду. Не смотря на намѣренія твои, я не хочу дурно обходиться ни съ тобой, ни съ твоими; я благоговѣю предъ милостию, которою Господь почтилъ меня». Благосклонность, съ которою Тимуръ обходился со своимъ плѣнникомъ, была причиной того, что Баязидъ рѣшился бѣжать. Мухаммедъ, одинъ изъ трехъ сыновей Баязида, постыдно скрывшійся съ поля Ангорскаго сраженія, хотѣлъ освободить отца своего, находившагося подъ слабымъ присмотромъ. Предпріятіе Мухаммеда было открыто: Тимуръ осыпалъ упреками Султана за попытку его, велѣлъ отрубить голову Ходжѣ Фирузу, помогавшему Баязиду въ исполненіи плановъ его. Съ этой минуты стража при плѣнномъ Государѣ была умножена, а на ночь, сверхъ того, заковывали его въ цѣпи⁴⁷⁾. Эта чрезвычайная строгость и ложное объясненіе восточнаго слова *кафесъ* قفس (что значить — клѣтка; носилки съ желѣзными ра-

⁴⁷⁾ Ducas, XVI. pg. 2.

штками (съ жалюзіями) для защиты отъ зноя и пыли) дали поводъ къ составленію басни о *Железной клеткѣ*, которую и повторяли всѣ Европейскіе историки, упираясь на Византийца Франца и Сирійца Арабшаха ⁴⁸⁾.

Обложивъ данью Греческаго Императора и сына Баязида, Сулеймана, которому Тимуръ отдалъ Европейскія владѣнія, взявъ Брусу и Никею. Послѣ семилѣтняго похода Тимуръ возвращался въ Самаркандъ, ведя за собою Баязида, который умеръ на пути 8 Марта 1403 года. Тимуръ велѣлъ Мусъ отвести тѣло отца своего въ Брусу и власть его, утвержденная уже въ Сиріи, Египтѣ, достигла до береговъ Средиземнаго моря. Сивиръ также пала подъ ударами грознаго завоевателя Востока, завладѣвшаго всѣми сокровищами жителей ея ⁴⁹⁾. Послѣ всѣхъ побѣдъ своихъ, Тимуръ началъ заниматься внутреннимъ устройствомъ государства, но неутолимая страсть къ завоеваніямъ заставила его на 71 году предпринять походъ въ Китай. Все было приготовлено и уже Тимуръ перешелъ Сыръ-Дерья, какъ сильная ветхорядка принудила его остановиться въ *Отрарь* ⁵⁰⁾, гдѣ онъ и умеръ въ 1405⁸⁷ году.

Вотъ какъ описываетъ намъ татарскаго героя Баронъ Хаммеръ: «Тимуръ былъ хромою не отъ рожденія, но въ слѣдствіе полученной имъ раны при осадѣ столицы Систана и не задолго до восшествія его на престолъ. Не смотря на этотъ недостатокъ, онъ отличался стройностію стана и гордой походкой. Его огромная голова, высокій и широкій лобъ, обозначали необыкновенныя способности. Бѣлые, какъ у знаменитаго Зала ⁵¹⁾,

⁴⁸⁾ Подробныя розысканія о *Железной клеткѣ*. la cage de fer, см. Hist. de l'Emp. Ottom. par Hammer, tom 2, pg. 29 et seqq.

⁴⁹⁾ Ibidem pg. 114 et seqq. Histoire de la Perse, 2, 223 — 233.

⁵⁰⁾ Городъ этотъ, называемый иногда *Фарабомъ*, *فَارَاب*, лежитъ по сказанію Шерри-Эд-дина, въ 76 мѣст отъ Самаркандъ. см. Expedition de Timour i-leng par Chavigny, pg. 170, vol. 90.

⁵¹⁾ У барона Хаммера, вероятно, по недосмотру поставленъ, кѣто сына (Зала — бѣлозаснаго) отецъ — Салъ. См. напр. Абуль Касемъ Фирдоуси Тусскій, стр. 11, зам., Histoire de Perse par Dupleix, pg. 228.

отъ прически волосы представляли странную противоположность со сѣдѣстью лица его. Онъ носилъ серыя: изъ самаго драгоцѣннаго жемчугу. Нынешній врагъ вселенности, Тимуръ никогда неизмѣнялъ серьезности; откровенность была лучшимъ качествомъ его: отвращеніе его отъ двуличности было такъ велико, что Тимуръ предпочиталъ самую жесткую правду самой тонкой лжи. Онъ не рассчитывалъ на свое счастье и подвергался всѣмъ пережѣваньямъ съ покорностью. Не любилъ ни поэтовъ, ни шутовъ, Тимуръ считалъ особенное уваженіе къ докторамъ, астрономамъ и юрисконсультамъ, ученія которыхъ доставляли ему большее удовольствіе, а шейхи, знаменитые святостію жизни, находили въ немъ великодушнаго покровителя. Величайшею страстью Тимура — была игра въ шахматы, въ которой онъ не встрѣчалъ себѣ соперника. Въ военное и мирное время, жизнеописанія знаменитыхъ полководцевъ и исторіи ихъ походовъ составляли обыкновенное его чтеніе. Не смотря на громадную память, Тимуръ говорилъ только на трехъ языкахъ: Персидскомъ, Тюркскомъ и Монгольскомъ и умѣлъ только читать и писать. За то Тимуръ въ высочайшей степени обладалъ даромъ управленія и устройства; переодѣтые агенты его были разсыяны по всѣмъ странамъ и потому онъ часто лучше самихъ государей зналъ, что дѣлается въ ихъ владѣніяхъ. Преданность солдатъ къ Тимуру простиралась до готовности жертвовать за него не только всѣмъ достояніемъ и добычею; но самую жизнь, по первому его требованію и они повиновались ему слѣпо, безъ всякаго прекословія⁵²⁾. А Сэръ Джонъ Малькольмъ присоединяетъ: «съ двадцатилѣтняго возраста и до самой смерти, Тимуръ не видѣлъ ни одного дня, который прошелъ бы безъ битвъ и безъ тревогъ. Опытностью воинской онъ превосходилъ, быть можетъ, всѣхъ завоевателей, когда либо существовавшихъ, и потому онъ уважалъ людей единственно только за ихъ воинскіе таланты, а для храбро-

⁵²⁾ Histoire de l'emp. Ottom. par Hammer, tom. 2, pg. 4 — 6.

нось быть самым лучшим государемъ. Старый солдатъ, говоря оны, никогда не долженъ терять ни ранга своего, ни своего жалованья, потому, что люди, жертвующие счастьемъ всего ихъ существованія за мгновенныя почести, достойны вознагражденія и поощренія. То, что особенно поразительно въ характерѣ Тимура, это—настойчивость, которую онъ былъ одаренъ: когда онъ рѣшался предпринять что нибудь, то никакія трудности не могли остановить его. Когда же Тимуръ видѣлъ унылыя лица друзей и приверженцовъ своихъ, то рассказывалъ обыкновенно слѣдующій анекдотъ: «однажды, говорилъ онъ, я былъ принужденъ, для избѣжанія враговъ моихъ, скрыться въ старомъ, разрушенномъ зданіи, гдѣ я оставался одинъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Стараясь удалить мысли отъ горестнаго положенія моего, я обратилъ вниманіе на муравья, несшаго на высоту стѣны хлѣбное зерно, тяжесть его самого. Я смотрѣлъ на усилія, которыя употреблялъ онъ для достиженія своей цѣли: зерно падало наземь 60 разъ; но насѣкомое продолжало настаивать на своемъ и въ 70 разъ съ несомою тяжестью достигло высоты стѣны. Этотъ примѣръ, присовокуплялъ Тимуръ, возвратилъ мнѣ тотчасъ прежнюю душевную бодрость и я никогда не забывалъ урока, данного мнѣ этимъ муравьемъ⁵³⁾». Турецкій историкъ, *Назми-Заде*, въ сочиненіи своемъ, تاریخ تیمور گورکانی — Исторія Тимура—Гуркана, изображаетъ Тимура тираномъ кровожаднымъ, жестокимъ, незнавшимъ угрызений совѣсти; плавающимъ въ крови совершенно безвинныхъ жертвъ, наслаждающимся — удовольствіемъ истреблять себѣ подобныхъ и ихъ творенія⁵⁴⁾».

⁵³⁾ Histoire de la Perse par Malcolm, tom. 2, pg. 211; Histoire de Perse par Du-Bouché, pg.

⁵⁴⁾ Назми-Заде написалъ эту исторію въ 1698 г. Она состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая заключаетъ въ себѣ исторію Тимура, вторая же описываетъ Султана Халиля, его внука, молодого, любезнаго князя, но расточительнаго до неизмѣрности. Слогъ этой исторіи легкій и изысканный; что же касается до исторической вѣрности всѣхъ разсказовъ, то нужно не смѣшномъ вѣрить.

Тимуръ оставилъ престолъ внуку своему, *Пирь-Мухаммед-Джигангирю* *پير محمد جهانگیر*, бывшему тогда въ Кандагарѣ, другой же внукъ Тимуровъ, *Халиль-Султанъ* находился при войскахъ и, подстрекаемый многочисленными приверженцами своими, а преимущественно полководцами, рѣшился отнять право верховной власти у брата своего: и потому Халиль-Султанъ завладѣлъ Самаркандомъ. Война загорѣлась между ними; но вскорѣ Мухаммедъ-Джигангиръ былъ убитъ измѣною собственнаго своего министра⁵⁵). Халиль достигъ цѣли, но не долго наслаждался счастьемъ: онъ погибъ въ слѣдствіе пламенной привязанности къ одной прекрасной, молодой женщинѣ, по имени *Шад-уль-мульк*⁵⁶). Бывъ прежде наложницей одного Татарскаго Князя⁵⁷), она теперь взяла Халила въ такую безграничную власть, что все приносилось въ жертву нагѣйшаго ея желанія. Сокровища, собранныя Тимуромъ, во время его завоеваній по вселенной, были расточены для удовольствованія безмѣрныхъ требованій этой безумной женщины. Слѣдствіемъ слабости Халиль-Султана и безпредѣльною расточительности его фаворитки, было всеобщее неудовольствіе, происшедшее болѣе всего отъ жалобъ знатныхъ дамъ, бывшихъ въ гаремѣ покойнаго султана, и съ отвращеніемъ смотрѣвшихъ на простую женщину, такъ высоко надъ ними поставленную⁵⁸) и это неудовольствіе выразилось наконецъ въ заговорѣ, погубившемъ Халила. Онъ былъ схваченъ плѣннымъ посланъ въ Кашгаръ. Вмѣсто того, чтобы думать о возвращеніи себѣ свободы, князь все время писалъ стихи своей возлюбленной, тогда какъ *Шад-уль-мульк*, окованная цѣпями, была водима по улицамъ Са-

маркандъ до той причинѣ, что здѣсь очень часто встрѣчаются отпечатки національных предразсудковъ. Срв. *Grammaire Turque* par Davids pg. LXXII.

⁵⁵) *Histoire des Huns* par De-Guignes.

⁵⁶) По правиламъ персидской конструкціи, должно быть не *شاد الملك* *Шад-Малъкъ*. Пня это означаетъ — радость, утѣха страны.

⁵⁷) *Hist. de la Perse*, par Malcolm, tom. 2, pg. 213, not. 3.

⁵⁸) *Histoire des Huns* par De-Guignes.

марканда и отдана была на поруганіе черни, приписывавшей ей всё несчастіе, претерпѣныя этимъ злополучнымъ Султаномъ въ непродолжительное правленіе его ($710\frac{1}{8}$ г.) Шахъ-Рухъ, сынъ Тимура, дядя Халиля, лишь только узналъ о несчастіи, постигшемъ его племянника, оставилъ Хорасанъ, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, чтобы какъ можно скорѣе прибыть въ Самаркандъ для приведенія дѣлъ въ ихъ естественное положеніе. Вскорѣ потомъ онъ былъ избранъ верховнымъ влстителемъ всего государства. Тронутый отчаянными страданіями своего племянника, Шахъ-Рухъ вѣрилъ Халилю управленіе Хорасаномъ и возвратилъ ему фаворитку, безъ которой жизнь ему была нестерпима. По смерти Халиля, не остыла прежняя огненная страсть въ пылкой Шахъ-уль-мулькъ: она не хотѣла пережить любимца, жертвовавшаго для нея всѣмъ и лишившаго себя жизни ударомъ кинжала $812\frac{1}{2}$ г. Тѣла нѣжныхъ любовниковъ были отвезены въ Рей и положены въ одной гробницѣ ⁶⁰⁾.

Шахъ-Рухъ ⁶⁰⁾ شاه رخ, четвертый сынъ Тимура, по сказанію Восточныхъ Историковъ, былъ князь храбрый, великодушный и не честолюбивый. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, онъ занялся тѣмъ, чтобы закрывать рапы несчастій и изгладить слѣды всѣхъ опустошеній, навѣщенныхъ походами Тимура: возобновилъ Герать и Мерву и старался водворить благоденствіе во всѣхъ краяхъ своего государства. Продолжительное 38-лѣтнее правленіе Шахъ-Руха было мирное; время его не было ни одной замѣчательной войны: онъ предпри-

⁶⁰⁾ Ibidem.

⁶⁰⁾ Слѣдуя греческому историку, Дукъ, Тимуръ въ то время, когда албанскій Баязидъ былъ представленъ въ осаду, игралъ съ сыномъ своимъ въ шахматы и въ ту минуту, когда онъ игралъ короля, — шага شاه баша (рх рух) султанъ явился на порогъ царской палаты. Обстоятельство это дало сыну Тимурову прозваніе, подлѣ которымъ онъ и извѣстенъ въ исторіи. Имя Шахъ-Рухъ, въ самомъ дѣлѣ, напоминаетъ, что Императоръ Оттоманскій противлялъ трою на темнику въ башнѣ. Срв. Hist. de l'emp. Ottom. par Hammer, 2, 92.

нимать одинъ только походъ противъ Малоазійскихъ Туркомановъ, напавшихъ на Азербиджанъ и разбилъ начальника ихъ, Кара-Юсуфа, въ трехъ большихъ сраженіяхъ. Послѣ же смерти предводителя Туркомановъ, Шахъ-Рухъ еще блестяще прославилъ оружіе свое въ войнѣ съ дѣтьми его — Джиганъ-Шахомъ и Искендеромъ: первый былъ назначенъ губернаторомъ Азербиджана съ обязанностию платить подать, а послѣдній принужденъ былъ искать убѣжища внѣ своего отечества. Въ исторіи Шахъ-Руха ⁶¹⁾ мы находимъ очень любопытныя подробности о нѣкоторыхъ посольствахъ его къ Императору Китайскому и отъ послѣдняго къ Шахъ-Руху ⁶²⁾. Дворъ этого государя отличался людьми очень замѣчательными по учености и талантамъ. Онъ умеръ на 71 году жизни своей ^{853⁶ года ⁶³⁾ 1446}.

Улугъ-Бекъ-Мирза ⁶⁴⁾ ^{الغ (اولوغ) بيك ميرزا} сынъ и преемникъ Шахъ-Руха, наследовалъ мирнымъ наклономъ отца своего и его любви къ наукамъ и литературѣ, составлявшимъ главнымъ занятіемъ всей жизни его. Онъ собралъ всѣхъ астрономовъ своего государства и имъ поручилъ составить эти столь славыя астрономическія таблицы, которыя извѣстны подъ именемъ «таблицы Улугъ-Бека» и которыя у Бабера называются *зиджи куркани* ⁶⁵⁾ ^{زيج کورکانی}. О немъ пишетъ также и Миръ-Али-Ширъ въ своемъ Джагатайскомъ сочиненіи *محاسن النقايس* и отрывокъ этотъ будетъ помѣщенъ нами въ отдѣленіи *литературы*. Къ сожалѣнію правленіе Улугъ-Бека продолжалось недолго: онъ въ ^{853³ года ⁶⁶⁾ 1443} побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и убитъ

⁶¹⁾ Хондонири.

⁶²⁾ Histoire de la Perse par Makroin, 2, pg. 249, 251, 2.

⁶³⁾ См. также исторію Шахъ-Руха Катренера въ Journal Asiatique, 1838, t. II.

⁶⁴⁾ О произношеніи слова *بيك* см. Библиот. Восточныхъ Истор., Профессора Н. Н. Брезнева, прил.ч. стр. 71; Abél Remusat въ Recherches sur les langues tartares, 303; Senkowski, Supplém. à l'histoire des Huns, 80; Записки Русскаго Географическаго Общества, III, 192; Expedition de Timour l'aug par Charnoy pg. 162, vol. 66.

⁶⁵⁾ Въ *بابر نامه* происшествіе 903 Хиджры.

собственнымъ сыномъ своимъ Абд-уль-Лятифомъ⁶⁶⁾ (أبى الطيف). Спусти шесть мѣсяцевъ, этотъ отцеубійца былъ разтерзанъ своими солдатами.

По убіеніи Абд-уль-Лятифа мы видимъ толпу потомковъ Тимура, спорившихъ о различныхъ областяхъ обширной его Имперіи; но Баберъ, внукъ Шахъ-Руха; умѣлъ восторжествовать надъ всѣми претендентами и утвердился въ Хорасанѣ и соседнихъ съ нимъ провинціяхъ. Баберъ очень любилъ употреблять горячіе напитки. По вступленіи же на престолъ, онъ далъ друзьямъ своимъ торжественный обѣтъ навсегда отказаться отъ вина и, въ продолженіи нѣкотораго времени, твердо держалъ слово свое. Но потомъ снова предался пьянству, которое и погубило его въ 1495 году.

Преемникомъ его былъ Абу-Сандъ⁶⁷⁾, правнукъ Тимура, управлявшій во время Шахъ-Руха областью Фарсомъ и городомъ Ширазомъ. По смерти Шахъ-Руха явился при дворѣ его наследника и, когда умеръ Баберъ, тогда Абу-Сандъ употребилъ всѣ усилія для достиженія престола⁶⁸⁾. Сначала счастье и улыбнулось ему, но вскорѣ онъ потерялъ жизнь въ сраженіи съ Туркоманами, предводитель которыхъ, Хусейнъ-Бекъ, взялъ его въ плѣнъ и убилъ⁶⁹⁾. Абу-Сандъ оставилъ одиннадцать сыновей, недостойныхъ вниманія исторіи, кромѣ Оманъ-Шейха⁷⁰⁾, губернатора Андекана⁷¹⁾, татарской провинціи: память о немъ сохранилась единственно потому только, что онъ былъ отцомъ славнаго Бабера, который, выдержавъ долгую, блестящую борьбу съ Узбекскимъ Ханомъ, Шайбекъ (Шайбани-Ханъ,

⁶⁶⁾ Histoire des Huns par De-guignes.

⁶⁷⁾ Абу-Сандъ былъ сынъ Мирза Султана Мухаммеда, сына Мирзы Шаха, сына Тимура. Hist. de la Perse, 2, pg. 250, not. 2.

⁶⁸⁾ Histoire de Huns par De-guignes.

⁶⁹⁾ Histoire de la Perse, 2, pg. 251. not. 2.

⁷⁰⁾ Омеръ-Шахъ въ Энцикл. Лексик. т. IV, стр. 3.

⁷¹⁾ Андекманъ. Ibidem.

Шахъ-Бахтъ ⁷²⁾, врагомъ и побѣдителемъ его фамиліи, удался въ Индію, гдѣ великія достоинства его доставили ему одно изъ могущественныхъ государствъ въ свѣтѣ ⁷³⁾. Тогда Султанъ-Хусейнъ-Мирза, происходившій также огъ Тимура, пользуясь благоприятными для него обстоятельствами, завладѣлъ кормиломъ правленія. Побѣды, одержанныя имъ надъ многочисленными его соперниками, а также и надъ Узбеками, были причиною даннаго ему названія *Гази* غازی *воителя, победоносца*.

Блестящій дворъ Хусейнъ-Мирзы утрапался многими знаменитыми писателями: извѣстный Персидскій Историкъ, Хондемиръ, въ листкахъ своего творенія, очень часто вспоминаетъ о прекрасныхъ качествахъ, которыми награжденъ былъ его Повелитель. Въ его же правленіе прославился и Эмиръ-Али-Ширъ.

⁷²⁾ Ibid. также Библиот. Восточныхъ Историковъ. Шейбанида, Н. Н. Березине, стр. 64 примѣчаній.

⁷³⁾ Я не распространяюсь о Баберѣ по той уважительной причинѣ, что ему въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ г. Григорьевъ посвятилъ очень габдробную и отчетливую статью. См. Баберъ, Бабериды и Баберъ-нама.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Государственное значеніе Миръ-Али-Шира.

При разсматриваніи Миръ-Али-Шира, мы будемъ держаться, въ этомъ отдѣленіи, слѣдующаго порядка: во 1-хъ изложимъ біографію автора на основаніи Восточныхъ Писателей и во 2-хъ его значеніе какъ государственнаго сановника и какъ покровителя ученыхъ и литераторовъ.

Касательно жизни Миръ-Али-Шира и его государственнаго значенія, Персидскій Біографъ, Даулетъ-Шахъ въ сочиненіи *تذکرۃ الشعراء* ¹⁾, сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія слишкомъ краткія и неудовлетворительныя и вся біографія его состоитъ, какъ замѣчаетъ Профессоръ И. Н. Березинъ, изъ общихъ кѣстъ и высокопарныхъ похвалъ ²⁾.

ذكر ملك الامراء امير كبير نظام الدين امير عlishير نور مرقاة كه
القاب شريفش زيب وزينت فائحه ابن كتاب وبلکه ديوان سعادت وفصل

¹⁾ Я пользовался тремя манускриптами этого сочиненія, изъ которыхъ два принадлежать ученымъ наставникамъ моихъ, Профес. А. К. Миръ-Казъ-Беку и О. Н. Эрдаму, а третій—Императорской Публичной Библіотекѣ.

²⁾ Описаніе Турецко-Татарскихъ Рукописей въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщенія, 1847, т. 54, огл. III.

الخطابست شعر تا ذات خیرش کند از امکان ظهور این بس که روزگار
 درین روزگار کند واهی العطا یا بروزگار در از چنین مظهری سرفراز
 گردانید و گردون بفرزها چنین سروری بر مسند عزت نشانید مثاله سالها
 باید که تا بک سنگ اصلی ز آفتاب لعل گردد در بدیشان باعقیق اندر
 بین تعریف آفتاب نمودن تیرکی غل و در فضیلت مشک ناب الطناب
 علامت چهل است ذکر مآثر مبین و مدایح هایون این امیر کبیر
 در اقطار ربع مسکون سیار و طارست و دبده فضیلت علومش در اطراف
 اتفاق منتشر هرجه درین باب گفته شود تحصیل حاصل باشد اما بر طریق
 معهود شمه از فضایل این امیر کبیر درین تذکره ثبت نمودن واجب نمود
 والد بزرگوار او از مشاعر روزگار و از جمله منادید الوس جنتای بروزگار
 دولت سلطان الاعظم ابو القاسم بابر بها در مدبر ملک و کافی مهمات
 و محمد علیه و مشار الیه بوده است و باوجود ترکیب ترک فضایل نمی نموده
 و صفت عالیش بنیامی مصرف آن می بوده که فرزند سعادتمندش بزرگوار
 فضل مانجلی گردد شعر خدا ضایع نمیکرداند ابر درین مزرع نکوکاری بود
 الحق نکوکاری ، و سعی آن بزرگوار ضایع نشد و از آن سلف خلفی چنین
 قادر روزگار بر مسند عز و تمکین قرار یافت و بروزگار پادشاه مغفور مذکور
 امیر کبیر باو دید انشام و حکومت دایما بفضل کوشیدی و بافضلا صحبت
 داشتی طبع کیم و ذهن مستقیم او بگفتن اشعار و شنیدن اخبار و آثار
 مولع بودی و بابر سلطان دایما بر طبع او آفرین کردی و گاه گاه اشعار
 او را مطالعه نمودی و بحسین بلیغ فرمودی و بالطاق پذیرفتی مستفید
 و بدعای خیرش مرد کردی شعر پاکبازان نظر از رعکذری بافته اند

توتبای بصر از خاک دری یافته اند * الیوم حامی دین و دولت و پشت
 و پناه شرع و ملت است و خسرو روزگار از نصایح مفیدش مستفید و اصحاب
 مناصب و ارباب مراتب از صحبت شریفش مشکور و راضی مجلس منیفش
 مقصد فضلاست و درگاه رفیعش مرجع ضعفا و فقرا و خان نعمتش برای
 مجوران نعمت مهیا نهاده و باب کرمش بر رخ نیاز مندان دایما کشاده
 رباعیت خیرات چنین لطف خدایی باشد نه از سر شهوت و ریایی باشد *
 صاحب نظری که سیرتش غیر و عطاست بالله که هدایتش عطایی باشد *
 ذلک فضل الله یؤتیه من یشاء، یطیع شریف و عنصر لطیف او با وجود تقرب
 سلطان و تکفل مبرات مسلمانان و رونق شرع و ملت و تدبیر ملک و دولت
 دایما بفضل و علم اشتغال دارد و مجلس او جز نیکو طبعی و فاضلی نیست
 و انیس خاطر شریفش جز اهل دلی نیست که آنان بچشم همتش سبک
 می نمایند بلکه نا اعلان بچشم لطیفش در غمی آید ما در بروی مردم
 نا اهل بسته ایم و همگی همت و تمامی نیت ارجمندش بکار آخرت مصروف
 کشت و قاعه صالحان پیش گرفت و نوشه آخرت پیش فرستاد * کار اینجا
 کن که تشویش است در محشریسی * آب از اینجا بر که در دریا بسی
 شور و شریست * رای صواب نمایش اقتضا کرد که قوافل اموال صرف
 خیرات و مبرات نماید و دست تطاول میراث خواران و شطر بران ازان
 کوتاه باشد ما عندکم یفقد ما عند الله باقی از خالص اموالش که در راه
 خدا بر غیر هوا و ریا درین ممالک بر مدارس و مساجد و ریاط و بقاع
 خیرات در ربیع مسکون وقع و مشهورت بنعداد آن احتیاج نبود *

Повѣствованіе о Царѣ Князѣи, Великомъ Эмирѣ, Низамъ-Эд-динѣ (порядокъ въры) Эмирѣ-Али-Ширѣ, да освѣтителъ мѣсто

ею, благородное прозваніе котораго есть не только прелесть и украшеніе начала этой статьи; но даже счастье и самое превосходное достоинство сочиненія.

Стихъ: пока благородная особа его даетъ бытіе небытію, то этого достаточно, чтобъ судьба въ этотъ день совершила назначеніе свое.

Всещетрый Богъ да возвыситъ на долгое время такого человека и небеса такого начальника да вознесутъ на многіе вѣка на престолѣ велячія.

Надобны годы, чтобъ настоящій камень сдѣлался, отъ блеска солнечнаго, или Бедехшанскимъ рубиномъ или Іеменскимъ сердоликомъ.

Описаніе солнца есть доказательство слабости ума, а многоумозаключеніе о достоинствахъ чистаго месхуса есть знакъ глупости. Молва о славныхъ дѣяніяхъ и о великихъ похвалахъ этого Великаго Эмира разсѣяна по всему міру и шумъ о престолахъ познаній его распространился по вселенной, и чтобы ни было сказано въ этой главѣ — все напрасно ³⁾; однакожь поупомянутой причинѣ нужно въ этой *памятной книжкѣ* сказать кое-что о достоинствахъ этого Великаго Эмира. Великій отецъ его былъ изъ знаменитѣйшихъ своего вѣка и изъ числа вельможъ Улуса Джагатайскаго. Во время царствованія великаго Султана, Абуль-Касемъ-Баберъ-Бегадыра ⁴⁾, онъ былъ правителемъ государства, исполнялъ важнѣйшія дѣла, считался самымъ надежнымъ и отличнѣйшимъ; хотя онъ былъ Тюркъ, однако зналъ цѣлу образованію, и высокая попечительность его вполне устремилась на то, чтобъ счастливый сынъ его блестяще украсилъ превосходства.

Стихъ: Богъ не лишаетъ благодѣтеля возмездія: кто посылалъ въ этомъ полѣ доброе, тотъ навѣрное и получить его, — и труды этого вельможи неостались втунѣ: отъ такого роди-

³⁾ То есть, потому, что онъ всѣмъ извѣстенъ.

⁴⁾ См. о немъ Histoire des Huns par De-guignes, tom. V, pg. 82 et seqq.

теля являлся и наследникъ рѣдкій и утвердился на престолѣ величія и славы. Во время правленія покойнаго Падшаха, упомянутый великій Эмиръ хотя и былъ вельможей и заваятъ правленія, однако всегда трудился для наукъ и былъ друженъ съ просвѣщенными людьми. Великодушная природа и прямой умъ его были расположены—говорить стихи и слушать повѣствованія и разказы. Султанъ Баберъ всегда хвалилъ прекрасныя свойства Али-Шира, иногда читалъ стихотворенія его и одобрялъ ихъ; осыпалъ его дарами, не жалѣя сокровищъ и теплыми молитвами помогать ему.

Стихи: счастливы имѣютъ случаи падѣть (вѣ) происшествіи и порошокъ отъ глазъ (*тутія*—*collygium*) находятъ въ землѣ предъ своими дверьми.

(Теперь) Али-Ширъ защитникъ вѣры и государства и убѣжденъ въ законы и религіи. Хосроу своего вѣка³⁾ находить въ полезныхъ совѣтахъ его подпору своему государству. Всѣ государственные мужи были благодарны и рады высокому обществу его. Бесѣда его есть цѣль ученыхъ; дворецъ его—сборное мѣсто для слабыхъ и бѣдныхъ; столъ его благодѣящій готовъ для несчастныхъ и дверь его щедрости всегда открыта предъ лицомъ сирыхъ.

Рубайтъ: такія благія дѣла происходятъ отъ милости Божіей, а не отъ прихоти или лицемерія. Отъ того наблюдателя, качества котораго есть добро и благо, руководствомъ Всевышняго, будетъ добро. Это — Божіе совершенство, сообщаемъ тому, кому Онъ пожелаетъ.

Благородная природа и пріятный характеръ его, несмотря на то, что онъ былъ приближеннымъ султана, не уменьшались въ важныхъ мусульманскихъ дѣлахъ, украшеніи мечей и вѣры, правителемъ государства, несмотря на то, что это занималось всегда науками. Собесѣдниками его были только просвѣщенные мужи, а дружескую бесѣду его составляли люди

³⁾ Султанъ Абу-ль-Гази-Хусейнъ.

симпатичные. Если эти люди показывались предъ очами его
расположенія, зато невѣжды лишались безнаго вниманія: онъ
мы заперли дверь предъ лицомъ невѣжды. Онъ поступалъ
но и разсудительно до конца жизни своей, слѣдовалъ пра-
ламъ праведныхъ и отправлялъ впередъ пищу для будущей жи-
ни. «Трудись здѣсь потому, что въ день страшнаго суда буд-
много смущенія. Серп воду отсюда потому, что море бурзл
относн». Искреннее желаніе его стремилось къ тому, что
караваны богатствъ были употреблены на благотѣлнн и что
рука пасѣдниковъ и участниковъ была укорочена, что у
сть — то скоропреходяще, а что у Бога, — то вѣчно.

Собственныя богатства свои онъ употребилъ въ пользу бо-
угодныхъ учрежденій: училищъ, мечетей, караван-сараявъ,
благотѣлительныхъ заведеній и больницъ. Такъ какъ эти за-
нн и богоугодныя дѣла известны міру, то и не нужно вызы-
тывать ихъ»).

Болѣе обстоятельную біографію этого знатнаго сановника
сообщаетъ Самъ-Мирза въ *تجته سامی*. Онъ говоритъ, что Али-
Ширъ былъ сынъ Бегадмира, бывшаго однимъ изъ самыхъ зна-
менитыхъ вельможъ при дворѣ Султановъ Джагатайскихъ.
особенно въ царствованіе Султана Абу-Санда. Дѣдъ его
тери, Абу-Сандъ-Хникъ, былъ однимъ изъ первыхъ Эмировъ
во время Султана Бангара-Мирзы, дѣда Султана Хусейнъ-
Мирзы. Али-Ширъ учился въ дѣтствѣ своимъ въ томъ же
заведеніи, гдѣ этотъ князь получилъ первый основан-
заній, и это обстоятельство было корнемъ союза, который онъ
заклучили. Али-Ширъ пришелъ къ князю Абуль-Касси-
Баберь-Мирзѣ, который такъ полюбилъ его, что назвалъ его
номъ своимъ». Авторъ манускрипта Габера *واقعات بابری* присоеди-
купляетъ: «Миръ Али-Ширъ-Бей-Неваз не только былъ Эми-

⁶⁾ Срв. Манускриптъ Процесъ, № 101 до 100^м, fol. V. в Импе-
горской Публичной Библиотекѣ, стр. 224 и 225.

дывать печать свою на оборотѣ приказовъ, на которыхъ уже приложена печать, и наконецъ ганменованъ Великимъ Везиремъ. Исполняя нѣкоторое время обязанности этой должности, Али-Ширъ совершенно отказался отъ нея, чтобъ жить въ уединеніи и удаленіи отъ свѣта. Въ послѣдствіи, по желанію монарха, Али-Ширъ принялъ губернаторское званіе города Астерабада и области Астерабадской и занималъ мѣсто это съ достоинствомъ. Отказавшись и отъ этой должности, Али-Ширъ провелъ остатки дней своихъ спокойно, вдали отъ тревоженій свѣта и шума государственныхъ дѣлъ. «Такъ какъ, прибавляетъ Баберъ, Али-Ширъ никогда не былъ женатъ, то провелъ жизнь свою безъ всякихъ семейныхъ возмущеній¹²⁾». Сказаніе Бабера о тихой, ничѣмъ не возмущаемой семейной жизни Али-Шира не совсѣмъ справедливо, хотя и другіе біографы этого писателя умалчиваютъ о слѣдующемъ любопытномъ обстоятельстве, приводимымъ вѣщеноснымъ современникомъ его, а именно о любви Али-Шира. Вотъ что сообщаетъ намъ Хусейнъ-Бангкара-Мирза:

هرگز نيس او از سرو قامتان گلزار و نغمه سرايلن داودی شعار
ونغمات عود و چنگ و زمزمار خالی نبود و مرغ دلش همواره در دام صیادی
خونخوار گرفتار بود فاما در آخر کار او را تعلقی غریب با جوانی نیک نام
دست داد و غریب آتشی در خرمن عرش افتاد خاری عجب از گلستانی
در پای دلش شکست که (ع) دست از کار رفت و کار از دست نیت
میسوخت بر آتش جدایی

ованъ **دیوان بك** Калзетъ дивана и наконецъ первымъ Министромъ или Великимъ везиремъ. Формы этихъ указовъ можно видѣть въ *Voyages de Chardin*, t. II, pg. 168; tom. IV, pg. 171; S. de Sacy въ *Notices et extraits de manuscrits de la Bibliothèque du Roi*, tom. IV, pg. 234.

11) Такъ какъ я не имѣлъ подлѣ рукою подлинника Персидскаго, то я пользовался переводомъ Барона Саси въ *Extraits et notices* tom IV, pg. 290 et suiv.

12) *Mémoires de Baber*, pg. 184 — 185.

Султана, сколько его другомъ; въ молодости они были
 школьными товарищами и очень дружны⁷⁾». Самъ Султанъ
 Хусейнъ-Мирза говоритъ, что خسرو اقليم سخن آرایی امير نظام
 الدين علبشير التخلص بالنواى از بدو حال در پيرى ن عشق بدین
 (بدین) سوخته هم سبق بود

«Хосроу области краснорѣчія, Эмиръ-Низам-Эд-динъ-Али-
 Мирза, прозываемый Испан, сначала слушать лекцій въ учи-
 лищѣ любви (наукъ) вмѣстѣ съ этимъ плаченнымъ (т. е. ав-
 лобомъ)⁸⁾». «Послѣ смерти упомянутого князя, продолжаетъ
 Самъ-Мирза, Али-Ширъ удалился въ *Мешедъ* и совѣтъ жа-
 ровъ предался занятіямъ». «Я не знаю, говоритъ Баберъ, по-
 чему онъ былъ удаленъ Султаномъ Абу-Сандъ-Мирзой изъ
 Герата; онъ удалился въ Самаркандъ, гдѣ ему нѣсколько лѣтъ
 покровительствовалъ Ахмедъ-Хаджа-Бекъ. Самъ Мирза же сви-
 дѣтельствуешь, что возмущенія, поднявшіяся въ Хорасанѣ, при-
 нудили его переселиться въ Маверанагръ; Али-Ширъ утвер-
 дилъ мѣстопробываніе свое въ Самаркандѣ и продолжалъ за-
 ниматься въ заведеніи Хаджа-Фазль-Алла-Абу-Іейси. Когда
 Хусейнъ-Мирза завладѣлъ Хорасаномъ, то убѣдительно про-
 ситъ Владѣтеля Маверанагрскаго, Аххель-Мирзу, прислать къ
 нему у Али-Шира. Хотя Государь этотъ находился тогда въ
 очень затруднительномъ положеніи, однакожъ онъ показатъ
 бывшихъ издержекъ для того, чтобъ съ блестящей свитой
 отправитъ Эмира въ Хорасанъ. По прибытіи въ Гератъ, Али-
 Ширъ, какъ самимъ королемъ, такъ и всѣми его придворны-
 ми, былъ удостоенъ самаго лестнаго приѣма. Сначала Али-
 Ширъ получилъ Царскую печать; не много спустя, былъ на-
 значенъ Начальникомъ дивана¹⁰⁾; онъ обязанъ былъ прикла-

⁷⁾ Mémoires de Baber, pg. 184 — 185.

⁸⁾ مجالس العشاق pg. ۲۲۱.

⁹⁾ Mémoires de Baber.

¹⁰⁾ Т. е. сначала онъ занялъ мѣсто мюхрара (مهر دار), потомъ былъ наине-

فی دود درونه روشنایی
جز سایه نبود پرده دارش
جز پرده کسی نه غمکسارش

وفی الواقع آنچه اورا درین قضیه پیش آمده بود طاقت آن هیچکسرا
از طبقات ارض نیست و آنچه ازان واقعه مرا معلوم است از غایت طریز
قابل عرض نه بعد از گفتگوی بسبب و مضایقهای پدر و ما در آن جوان
و منکهای خویش و تبار روزی در فصل بهار آن جوان متوجه خانه میرشد
و آرام دل آن فقیر کشت بیت

در فصل گلی چنان همایون
از خانه خویش رفت بیرون
بند سر زلف تاب داده
گلزار بنفشه آب داده
در سایه گل چولعه نور
میرفت چنانکه چشم بد دور
کز زلف دهد بنفشه را تاب
وز چهره گل شکفته را آب
از نانه غنچه باغ خواهد
از ملک چن خراج خواهد
فی بی فرضش نه این سخن بود
نه سرخ گل و نه سرو بن بود
بودش غرض آنکه در پناهی
از سوخته اش برآرد آبی

با بلبل مست راز کوید

غمهای گذشته باز کوید

یابد ز نسیم گلستانی

از عاشق خویشن نشانی

چون آن رخشنه کوکب لوج برج عالم آرایی وفروزنده کوهر در درج
زیلای بیت

رضی چون تازه گلهای دلاویز

گلآب او چون گلهای عرق ریز

میخیزد بخانه میر در آمد دود از جان این فقیر برآمد از اول روز
تا آنکه که (ع) ماه خراگه زد بسرمه شام از برای آن ماه تمام مجلس بیار
است همچون جال او بهمان آرایی یکجا نغمه عود و یکجا زمزمه نای بیت

بزرگان دیوار بر ماه میدوخت

بدل در حجر گل عود میسوخت

گاهی میسود نرگس بر بر ندش

گاهی میبست بر شبل کندش

در اوفاتی که بغایت پریشان بوده و آشفته غزلیات بسیار جهت او
گفته طایفه الامر او نیز رفت بر بست و طاق کسری عمرش بشکست
و دیمت جهت را بختناهی لیل داد و خاک را بخاک سپرد و آرزوی او را بخاک
برد تا آن زمان که در زیر خاک میخفت این بیت میگفت بیت

عطر کفن ز خاک درت کردم آرزو

و احسرتا که می برم این آرزو بخاک

نیست قنای مو بقا در جهان

باش ازین بلکه ازان هم جهان
 نیست درین جایی مجال نشست
 درنگ این بحرماند از شست
 شورش این بحر ندارد قفل
 زورق این بحر معلق مدار
 بر لب دریای چنین موج زن
 خیمه آسایش و راحت مزین
 ای سبیل فنا نام من از یاد ببر
 بزدار زحاکم و زبنیاد ببر
 بردامن او نانشیند گردی
 از گوشه او غبارم ای باد ببر

Обстоятельства смерти этого важнаго сановника Баберъ описываетъ такъ: «по возвращеніи Султана Хусейнъ-Мирзы изъ Астерабада, Али-Ширъ-Бекъ вышелъ изъ города и пошелъ къ нему на встрѣчу. После перваго султанскаго привѣтствія, Али-Ширъ упалъ въ обморокъ; принуждены были отвести его домой. Успѣха врачей спасти жизнь ему были тщетны и на другое утро онъ отдалъ душу свою Богу. На смерть Али-Шира можно привести собственные стихи его:

«Я погибъ отъ смертельной болѣзни, хотя не знаю свойствъ ея: какія лекарства могутъ прописать врачи отъ этой болѣзни¹³⁾».

در تاریخ نهم در تاریخ
 وشش بیرون رفت ازین دیر پر آفات و قبرش پہلوی مسجد جامعست
 کہ خود بنا کرده است در دار سلطنت هرات

¹³⁾ Memoires de Baber, pg. 181 — 183.

въ 906 году Али-Ширъ отправился вонъ изъ этого убѣжища, полного бѣдствій и погребенъ возлѣ мечети Джамъ, которую онъ выстроилъ самъ въ столичномъ городѣ Гератѣ ¹⁴⁾.

Миръ-Али-Ширъ, какъ мы могли замѣтить изъ предыдущаго, всегда по мѣрѣ возможности, отказывался отъ гостим государственнаго правленія для того, чтобъ посвятить время любимымъ занятіямъ своимъ и дорожилъ единственно только сбереженіемъ драгоцѣнной дружбы своего Монарха. Уваженіе, которымъ Али-Ширъ пользовался при блестящемъ дворѣ своего просвѣщеннаго повелителя, увеличивалось безпрерывно и не было ни одного дня, по замѣчанію Самъ-Мирзы, въ который бы султанъ не удостоилъ его какимъ нибудь новымъ знакомъ почтенія или отличія. Большая же часть князей искали дружбы Али-Шира и считали себѣ за честь посѣщать дѣлъ его. Слѣдующее обстоятельство, приводимое Самъ-Мирзой, ясно показываетъ намъ, какъ сильно было вліяніе Али-Шира: Везиръ Хаджа-Меджд-Эддинъ однажды удостоенъ былъ посѣщенія Султана, который такъ былъ доволенъ прекраснымъ приемомъ, сдѣланнымъ ему Везиремъ, что осыпалъ Меджд-Эддина подарками и даже послалъ ему почетный халатъ ¹⁵⁾; хотя

¹⁴⁾ Срв. *مجالس الشاق* pg. ۲۱۳. Вскорѣ послѣ смерти Али-Шира, скончался и Хусейнъ-Мирза; — *счастіе его*, говорятъ историки, *померкло предъ лучезарною звѣздой Шейбани-Хана*. Онъ умеръ въ 911 году. Сынъ Хусейнъ-Мирзы, Беді-аз-земанъ былъ послѣдней згаслаю династіи Тимура, господствовавшей надъ Персією. Побѣжденный и изгнанный изъ отечества Шейбани-Ханомъ, онъ нашелъ убѣжище у Шаха Исмаиль Сеен, который утвердилъ свое господство въ некоторыхъ провинціяхъ Персіи. Беді-аз-земанъ жилъ въ Тебризѣ и когда Оттоманскій Императоръ Селимъ I-й покорилъ этотъ городъ, онъ былъ отправленъ въ Константинополь, гдѣ и умеръ. *Histoire de Perse par Dubeux*, pg. 333; *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse par Silv. de Sacy*, pg. XV; *Histoire de la Perse par Malcolm*, и др.

¹⁵⁾ «Этотъ подарокъ, гонимъ Саси, состоитъ то изъ одного платья, то изъ полнаго одѣванія. Въ текстѣ помѣщено Чехаръ-Касъ, слово которое находится въ словаряхъ Костеля, Мешини ¹⁶⁾ и Ричардсона, если каббъ есть ту же вещь, что и каба, какъ я полагаю. Я думаю, что слово это означаетъ полный халатъ. Путешественники сообщаютъ намъ, что онъ состоитъ изъ четырехъ штукъ, а именно верхаго платья, исподнаго платья, пояса и турбана. *Chardin*, tom IV, pg. 47; *Tavernier*, t. 4, ch. 16; *Sacy Extraits et notices* t. IV, pg. 221, 222, not.

обычай того времени не позволялъ оказывать такой чести тѣмъ, которые были Персiane по происхожденію. Удостоенный такого лестнаго вниманія, везирь Меджад-Эд-динъ явился въ пріствіе милостиваго Монарха, одѣтый въ подаренное имъ платье, и, по обыкновенію, девять разъ преклонилъ колѣни свои предъ его особой. Не много спустя, Али-Ширъ послалъ этому же везиру свой плащъ ¹⁶⁾, не слишкомъ цѣнный. Везирь надѣлъ его сверхъ платья, полученнаго имъ отъ Султана, и явился къ Али-Ширу для принесенія ему своей глубочайшей благодарности и девять разъ преклонилъ предъ нимъ до земли чело свое. По этому судить можно, заключаетъ Санъ-Мирза, какимъ уваженіемъ пользовался Али-Ширъ. Этотъ знаменитый вельможа отличался такъ же и лестнымъ, внимательнымъ расположеніемъ ко всѣмъ литераторамъ и ученымъ и ему посвящено очень много сочиненій ¹⁷⁾.

Изъ всего этого мы ясно видимъ, какую важную роль игралъ Али-Ширъ въ государствѣ, какъ сановникъ, какъ полезно было для него для успѣха всевозможныхъ предпріятій и какимъ безкорыстнымъ сочувствіемъ была проникнута душа его ко всему прекрасному. Приведенные біографы съ особеннымъ почтеніемъ передаютъ памяти незабвенныя заслуги Али-Шира въ отношеніи споспѣшествованія къ развитію просвѣщенія въ своемъ отечествѣ. Вотъ еще звучный голосъ персидскаго писателя, воспѣвающаго похвальное рвеніе Миръ-Али-Шира въ облегченіи труднаго бремени ученыхъ и литераторовъ. Въ предисловіи къ исторіи своей *روضة الصفا* Миръ-Хондъ

¹⁶⁾ On lit dans le texte le mot *Ferkhi*, ce mot ne se trouve point dans les dictionnaires, et je crois, qu'il faut lire *Ferji*, ce changement ne consiste que dans un point *Ferdji* est un mot Arabe, qui signifie une espèce d'habillement. L'auteur remarque que cet habillement ne valait avec la robe (*djameh*), que treize pières de celles nommées *domari*, monnaie qui m'est entièrement inconnue; les Turcs appellent *féredje* une espèce de manteau, qu'ils mettent par-dessus leurs autres habits. Voyage au Lev. de Théven, ch. 22 et suiv. Sacy, *ibid.* pg. 294.

¹⁷⁾ *تكملة سامی* Ch. Sacy, *ibid.*

говорить: «Эмир-Али-Ширъ, въ которомъ сосредоточиваются все добродѣтели и таланты, наперсникъ Султана, пользующійся полною довѣренностью Монарха, былъ возведенъ до высшей государственной должности, которую онъ занималъ

گلزار حال ارباب دانش از غار نامرادی مخفی و پراسنه آمد وجه امال
احباب در ابت از فیض عنایم اعیام او طراوت و تازه کی یافت و شجره
ارباب فضل از نسیم امتنانش منور بارور گشت ومن بند کینه که
در انتظار اشراق آفتاب احسان دولتندی چنین شبهای ناکامی تا طلوع
صادق ستاره مبشر دم و مدت دیر بار هنگام دور و دراز از ضعف طالع
و سخت نامساعد بنابر اغوای آرزو ناز ناچسب و اضلال شیطا بین جن
وانس از استعناد (استسعاد) آمدوشد مجلس خاص و شرف التفات عام
مرتبی ارباب عنایم و غیرم محروم و مأیوس ماندم و از غایت اضطراب
و اصباح و مسا از باد صبا که سبیر بیکسان و رسول مستمند است التماس
مینمودم که بعرض آن بحر مهربت و احسان مضمون این مقال و ارساند

نظم

بهستیوس تو دریا از ان نمی آید

که باوجود تو لش مکن نثار نماند

جهان زمرع عطای تو غوطه خورده چنان

کز ان میانه جز این بند بر کنار نماند

ومع ذلك نمیدانستم که نقصانی در قبول فیض از مبدأ فیاض واقع

میشود از جناب مستفیض باشد نه از قبل مفیض نظم

تقصان زقابلیست و کونه علی الدوام

فیض سعادتش همه کس را برابر است

تارونی از ایام سعادت بخش بمسعدت روزگار بلکه بعین عنایت
کردگار قاید توفیق عنان توجه گرفته کشان کشان باستان فرزند نشان
آورد و چون بهوشت بساطبوسی قایز شدم الحق روحی دیدم مصور ملکی
یافتم بصورت بشر که ذات مکرم آتاش بفتون فضایل واداب از
افاضل زمان ممتاز بود وطبع در اکش چون دقایق معانی در نظر ارباب
بصیرت سر آمد طبع طبایع اُمائل دوران مینود وسینه بکینه اش محزن
اسرار غیب وزبان کوهر فشانش تر جان اخبار الاریب نکات لطافت
شعارش در کسوت عبارت چون رشحات آب حیوان در سیاهی منزل گرفته
نقوش سواد ایات فداسمت نثارش در ظروفی مانند نور بصره در چشم
اهل یننش ماوا گرفته پیت

دقیقهای معانیش در لباس مروف

جو در سیاهی شب روشنی بیرونست

بعد از تمهید این مقدمات صورت این حال آنکه چون بنه قلب
البضاعت غدیم الاستطاعت مشول عاطفت بیگرانه او کشت و رخصت
انصرانی یافته به کنج محنت خانه مراجعت کردم این غما در سرو این
اندیشه در خاطر پیدا شد که ایا باظهار کدام وسیله دلپذیر در سلك
ملتزمان عتبه علیه اش انتظار بایم و بعرض کدام بضاعت مزجاة و از
عاطفت آن حضرت محضوط و بهرور کردم درین قضیه روزها شبش آوردم
و شبها بروز رسانیدم غایت قوت طبع فکرت بیشه بعد از تأمل و اندیشه
با پیر غرد که رعنمای خورد و بزرگست کیفیت واقعه را در میان نهادم
و در استحصال مطلوب باوری مشورت فرمودم و مرشد عقل که در اصابت

تدبیر محتاج الیه برنا دبیر است در کوش جان از سر شفت گفت که
چون قبله روزگار و آن مقبول قلوب روشن دلان اخبار و ابرار باو بود آنکه
در فن تاریخ دبیر و اخبار و استحضار احوال و آثار امم سالفه بر مورخان
و این مایق و لاحق در میان دبیر آن دهر راجع و فایق امله باستماع دقایق
قضا یا گذشته چنان مایل و راغبست که عقول و اوهام دران میران
و متعجب است اکنون وظیفه آنکه بتألیف مجموعه باید پرداخت که منبئ
باشد از مجاری حالات انبیا و مرسلین و خلفا و سلاطین و مخیر از واقعات
و صادرات و افعال اعیان و اشرای و اکابر آفاق و اطرائ بروجهی قلم منشی
سپهر رقم نسخ بر کلمات متسعه آن نتواند کشید و تند باد حادثات چرخ
اوراق مجتمعه آنرا متفرق نتواند کردانید مثنوی

بناهای آباد گشته خراب
زیاران و از نابش آفتاب
سخن را بتامی بیکفن بلند
که از یاد زیاران نیابد گزند

و چون سخن هدایت آثار عقل معقول نمود بعد از استعاره معروض
رای عالم آرای شد و این حدیث مستحسن و مطبوع طبع وفاداش آمده
اشارت عالی نافذ کشت که بر مقتضای صوابدیدن مجتهد مصیب بترتیب
این حدیث در تاریخ مبادرات باید نمود که عبارتش از خط و خال مجاز
و استعاره خالی و از وصف سرق و عاریت عاری باشد و از غیب و ابهام دور
منزله یک بسرد و صنوع بین الاکثار و الاخصار مشتمل بر مقدمه و هفت قسم
و غایه چنانچه ظهور هر قسمی را بر آیه کنایی توان خواند و نسخه علی حد

اعتبار توان فرمود ومن بنده مطیع ايجاباً الامر العالی انگشت قبول بر
دیده اطاعت نهاده مانند فی قلم در تحریر کتاب چنین کمر خدمت بستم
وزبان باسعای آنچه موقوفی علیه امر خطیر است از کتب تواریح و سیر
که بفار غبالی آنچه بمسوده او رلق اشتغال توان نمود و غیر ذلك ^{کشاد}
مجموع تمنیات بغز قبول آن مؤید بنایدات سبحانی اعنی الحضرت السلطانی
افران یافتی خانه را بمن مقدم آثارش اختصاص داده و در خانقاه خلاصیه
بر کنار نهر الخیل در محازی مدرسه خلاصیه که معمار هست عالی همتش
احداث نرموده است ^{۱۵)} و проч.

«и цвѣтникъ состоянія ученыхъ мужей освободился отъ тернов-
ника несчастій и лицо надежды освѣжилось изліяніемъ обиль-
ныхъ щедротъ его. Древо ученыхъ и литераторовъ отъ зѣфи-
ра благодѣяній его сдѣлалось плодоноснымъ, и я, ничтожный
«рабъ, въ ожиданіи появленія счастливаго, милостиваго солн-
ца, провелъ нѣсколько печальныхъ ночей до восхода настоя-
щей звѣзды. Чрезвычайно продолжительное время, по при-
казанію слабаго вліянія звѣзды и несчастной судьбы моеей, про-
шло во врандѣ съ демономъ, тепіями и смертными и я оста-
вался отчаяннымъ и безнадежнымъ — посѣщать когда нибудь
избранный кругъ того, который можетъ быть наставникомъ
самыхъ глубокомысленныхъ чалмопосевъ (докторовъ) и дру-
гихъ. Въ безмѣрной горести утромъ и вечеромъ, я просилъ
сесифра, посланника бѣдныхъ и ходатая несчастныхъ, чтобъ
онъ передалъ этому океану доброты и великодушія слѣдую-
щее:

^{۱۵)} См. *روضة الصفا* Миръ-Хонда, *الجلد الأول* Т. 1. стр. 4—5. Манускриптъ этого сочиненія, бывшій у меня, принадлежитъ ученому Ориенталисту профессору А. Е. Миръ-Каземъ-Беку.

Стихъ: море не приходитъ лобызать твои руки потому, что у него нѣтъ силы, подобно тебѣ, разсыпать дары; міръ погруженъ въ волны щедротъ твоихъ такъ, что въ этой срединѣ никого не осталось не тронутымъ, кромѣ меня. «Будучи лишень благотѣніи его, истекающихъ отъ источника щедротъ его, я не зналъ, что, не онъ, расточитель благъ, «былъ виновенъ въ томъ, но я самъ.

Стихъ: недостатки на сторонѣ принимающаго (а если нѣтъ, то), изліяніе милостей его всегда одинаково для всѣхъ.

«Накопецъ въ одинъ изъ счастливейшихъ дней, по созвѣстію «судьбы, по волѣ Создателя и по милосердію провидѣнія, незамѣтно привлекли меня къ блестящему порогу дворца его. «Когда я приблизился облобызать край ковра, я видѣлъ и что «духовное, ангельскіи образъ въ видѣ человѣка, благородная «природа котораго возвышалась надъ всѣми учеными и литераторами того вѣка. Необыкновенный талантъ его въ краснорѣчіи, во всѣхъ отвлеченныхъ идеяхъ и во всѣхъ дѣлахъ ума «являлся, какъ строгіи судья до *pes plus ultra* и для него не «было тайнъ даже въ невидимомъ мірѣ. Уста его, рассыпающія перлы, — переводчики мудрыхъ повѣствованій. Пріятные «обороты характеризуютъ краснорѣчіе его поэмъ; когда же «онъ одѣтъ въ аллегоріи, то похожи на источникъ жизни въ «странѣ мрака¹⁹⁾; а неотдѣланные опыты поэтическихъ его «произведеній, по краснорѣчію своему, также достойны сокровищницы наукъ и похожи на зрачекъ глаза ученыхъ.

Стихъ: тонкія мысли его блистаютъ въ одеждѣ буквъ, точно такъ, какъ свѣтъ въ темнотѣ ночной.

«Сказать это предисловіе, я хочу говорить теперь о слѣдую-

¹⁹⁾ См. гл. 8, замѣч. 2, въ статьѣ моей Хаимъ-Шени-Эл-дизъ — Мухамедъ Шираксіи.

«щею: какъ скоро я, ограниченный способностями и лишен-
 «ный талантовъ, получилъ свидѣтельство не оцѣненныхъ ми-
 «лостей его, равно какъ и позволеніе удалиться, возвратился
 «въ мѣстопробываніе скорбей и заботъ моихъ, головой и ду-
 «шой овладѣла эта мысль: какимъ бы образомъ можно было
 «мнѣ войти въ общество людей, посѣщавшихъ порогъ дверей
 «его и, употребивъ въ это время всѣ усилія слабыхъ способ-
 «ностей, я думалъ, какъ бы сдѣлаться участникомъ его благо-
 «дѣяній. Въ такихъ обстоятельствахъ я провелъ много дней
 «и много ночей. Наконецъ силою характера, послѣ размысле-
 «нія и раздумыванія, я изложилъ обстоятельство дѣла *старцу-*
 «*разсудку*²⁰⁾, наставнику и совѣтнику большихъ и малыхъ и со-
 «вѣтовался съ нимъ о достиженіи желанія моего. Тогда настав-
 «ляющій умы, въ которомъ одинаково нуждаются юноши и
 «старцы для исполненія своихъ намѣреній, изъ милосердія вну-
 «шилъ мнѣ эту мысль, что такъ какъ *кибл*²¹⁾ судьбы и пред-
 «метъ благодѣяній просвѣщенныхъ мужей и вообще тотъ, ко-
 «торый имѣетъ значительное преимущество предъ прочими уче-
 «ными въ отношеніи историческихъ наукъ, имѣлъ особенный
 «вкусъ и положительную наклонность къ чтенію писателей,
 «посвятившихъ перо свое исторіи времёнъ древнихъ и новыхъ
 «и считалъ за особенное удовольствіе слушать рассказы о про-
 «исшествіяхъ минувшихъ, которые заслуживаютъ удивленіе
 «геніальныхъ людей и живыхъ воображеній, то я долженъ за-
 «писать сочиненіемъ труда, содержащаго въ себѣ исторію изъ
 «пронсшествій, обстоятельствъ изъ жизни пророковъ, послан-
 «никовъ, Халифовъ, Султановъ, и самыхъ замѣчательныхъ

20) Въ Манускриптѣ Проф. Каземъ-Бека поставлено слово *پیر خرد*, а въ Ма-
 нускриптѣ, которымъ пользовался Баронъ Саси, написанъ изъясненіе въ про-
 дисловіи Миръ-Ховановой исторіи въ *Mémoires sur les diverses antiquités de la*
Persie, переведено мудрый старецъ *پیر مرد*; первое вѣрнѣе, что подтверждаетъ
 и David Schœr вѣ своей *History of the early kings of Persie et cel* pg. 13 — 18.

21) Т. е. мѣсто, къ которому всѣ Мусульмане, молась, обращаются.

«пронсшествій изъ жизни князей, великихъ людей всѣхъ странъ, такъ чтобы перо судьбы не могло провести черты ²³⁾ разрушенія на этихъ обширныхъ выраженіяхъ и чтобъ громъ происшествій не могъ стереть этихъ собранныхъ страницъ,

Стиль: самыя благородныя зданія разрушены дождемъ и лучами жаркаго (жгучаго) солнца; ты же пиши свои творенія такъ твердо, чтобъ ни вѣтеръ, ни дождь не могли разрушить ихъ.

«Когда разсудокъ объяснилъ мнѣ все это, я, испросивъ помощь небесъ, изложилъ проектъ мой украшенію міра. Планъ мой былъ одобренъ его просвѣщенной душой и высокое приказаніе его было: согласно съ справедливыми видами счастливаго «снодвигника славы, ты долженъ приступить къ составленію «исторіи въ такомъ видѣ, чтобъ слогъ ея не былъ обремененъ «украшеніями метафорическими и аллегорическими; не выписывать словъ изъ чужихъ сочиненій; чтобъ въ выраженіяхъ «не было ничего загадочнаго и темнаго; но чтобъ все было «ясно и чтобъ онъ держался средины между большимъ изобиліемъ и крайнею краткостію; раздѣлить эту книгу на семь «отдѣленій, предшествуемыхъ введеніемъ и заключаемыхъ «эпиколою; но тѣмъ не менѣе писать такимъ образомъ, чтобъ «каждая часть была уважаема какъ отдѣльное и полное сочиненіе. Я, послушный рабъ, для исполненія его приказаній, положивъ палецъ согласія на глазъ послушанія, подобно острію «каляма, опоясаяся трудомъ для написанія такого сочиненія «и неopusкая изъ виду ничего, что могло бы увѣнчать успѣхомъ «столь важное предпріятіе. Я просилъ у Эмира историческихъ «книгъ, въ которыхъ нуждался, квартиру, гдѣ бы я могъ въ «совершенномъ спокойствіи ума, предаться сочиненію этихъ «страницъ и другихъ пособій. Всѣ требованія мои были удостоены исполненія и этотъ благородный человекъ, возвышен-

²³⁾ Касательно رقم см. Behram-Gir и проч. О. Н. Эрдыни, стр. 126, 66.

«ный небесною силою, богатый и приближенный наперсникъ
«Султана почтилъ дать мнѣ приютъ въ монастырѣ Хамкабъ
«Халясіѣ²³⁾, который лежитъ на берегу рѣки Аль-Хиль²⁴⁾,
«напротивъ училища, называемаго Халясіѣ, одного изъ па-
«мятниковъ великолѣпія и искусства Али-Шира и проч.»

Къ этому остается присовокупить еще отзывъ самаго Суль-
тана-Хусейнъ Мирзы о государственномъ значеніи Миръ-Али-

Шира. Вотъ слова его: *ونا آخر کار بخیرات و مبرات موفق مارا در جمع امور بار و مونس و عدم و در خبات اسرار و ضایر صاحب راز و محرم در طریق نبوت چنان تند خو که یک تاب ابرو خلقی را از منای منع کردی و در طریق ولایت چنان دلجو که ازو بر ذیل خاطر ی ننشستی کردی موافق آنکه ابن سوخته را دل میخواست و محفل آمالش را بترتیب پادشاهی می آراست*

«и до конца своей жизни, Али-Ширъ на поприщѣ благотѣвній
«и сооруженій общественныхъ полезныхъ зданій былъ рачи-
«теленъ, а во всѣхъ дѣлахъ считался товарищемъ нашимъ и
«другомъ. Онъ былъ повѣреннымъ тайнъ. Въ правилахъ исла-
«ма онъ былъ такъ суровъ, что силою одного мановенія бро-
«шей своихъ удерживалъ народъ отъ преступленій; управленіе
«же его такъ было плѣнительно, что всѣ желали быть въ его
«повиновеніи. Согласно съ этимъ, всѣ желанія и всѣ надежды
«этого пламеннаго (т. е. Хусейнъ-Мирзы), Али-Ширъ украшалъ

²³⁾ У Халки Халъ-Саласіѣ. см. *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse* par S. Sacy. pg. 41.

²⁴⁾ Эта рѣка во всѣхъ манускриптахъ называется различно, такъ: 1) въ Манускриптѣ Профессора Каземъ-Бекъ *الحیل*; 2) въ Біографіи Али-Шира Даудетъ-Шаха (рукопись его же) *نخیل*; 3) у Сасы рукопись Парижской Королевской Библиотеки *(اللیل)*; 4) у Халки-Халъ — *Hile* (Sacy, *Mémoires sur diverses anti-*

quités de la Perse, IX; 5) *آنخیل* въ *History of the early kings of Persia*, by David Schœr, pg. 18, not. h.

«царскимъ расположеніемъ»²⁶⁾). Въ другомъ мѣстѣ: در لپامی که بر حسب تقدیر امر سلطنت بدین آتش عشق افروخته تفویض یافته بود و آفتاب دولت روز افزون از مطلع اقبال بر آینه استعداد این سوخته تافته هر چند که مطلوب امیر مشار الیه بود بادنا التغانی اورا از پرده قیاب روی مینود

«въ это время, когда, по опредѣленію судьбы, для государ-ства, возжеженный огнемъ этой любви, были вручены ему, то «солнце счастія, умножающее силу дня, по восходѣ счастія, «заблестало на зеркалѣ способностей своихъ и тогда все, что-бы не пожелалъ упомянутый эмиръ, — все свершалось»²⁷⁾. Персидскій Историкъ Хондъ-Эмиръ, посвятившій Али-Ширю исторію свою Халаясат-уль-ахбаръ Фи-ахвалъ-уль-ахیارъ т. е. самая тончайшая эссенція исторіи или жизнеописаніе великихъ «людей»²⁸⁾, величаетъ его титуломъ نظام الدولت والدين Низамъ-уль-даулетъ-в-эд-динъ, украшеніемъ государства и религіи»²⁹⁾.

Недовольствуясь честию быть благодѣтелемъ ученыхъ и поэтовъ, Али-Ширъ, не имѣя ни жепы, ни дѣтей, ни семейства, употребляетъ огромное состояніе свое на постройку или возобновленіе различныхъ богоугодныхъ заведеній, какъ-то: медресъ, мечетей, монастырей, больницъ и любилъ украшать на собственный счетъ столицу Султанскую, Герать, великодушными зданіями: училищами, мечетями, фонтанами и мостами, которыя, по свидѣтельству Даудетъ-Шаха, возбуждали удивленіе иностранцевъ. Живописцы, каменотесы и архитекторы изъ глубины всей благодарности также благословляли имя его, какъ воспѣвали его ученые и поэты. Изъ зданій, сооруженныхъ или возобновленныхъ щедростію Великаго Министра, считается до 370³⁰⁾

²⁶⁾ مجالس العشاق pg. 210.

²⁷⁾ Ibidem.

²⁸⁾ Mémoires sur diverses antiquités de la Perse, par B. de Sacy.

²⁹⁾ Bibliothèque Orientale d'Herbelot, pg. 62.

اولا عمارت دار السلطنت مرآت از مسجد ومدرسه و خانقاه و دار الشنا و حمام در بک محله برکنار جوی انخیل و دیگر احداث ریاض عشق است دیگر عمارت سنک بست و عمارت سید قاسم انوار و ریاض نونار بنوامی نیشابور و چند کاهست که آب چشمه گلبست را که از مشاهیر عیون خراسانست و برغلا ولایت طوس واقع شده است میخواید که بشوید مدرسه آورد که قریب ده فرسخ شرعیست

«во первых: зданія въ столицномъ городѣ Гератъ мечеть, мо-
«дресъ, ханкаѣ (нѣчто въ родѣ богадѣльни при монастырѣ), го-
«спиталь и бани въ одномъ мѣстѣ на берегу рѣки Ан-хиль; во
«вторыхъ: караван-серап (по исчисленію Самъ-Мирзы всѣхъ ихъ
«было 90, а замѣчательнѣйшіи изъ нихъ караван-сераи Ошкъ),
«Имаретъ или богоугодное заведеніе Сенкъ-Бестъ, Имаретъ
«Сейдъ-Гкасемъ-Эиваръ и караван-сераи Нау-Наръ въ окрест-
«ностяхъ Нишабура. Изъ нѣсколькихъ мѣстъ, онъ захотѣлъ
«воду источника Гюль-беста, славнѣйшаго между ручьями Ха-
«росана и падающаго съ высотъ области Тусской, провести въ
«священныи Мешгедъ, на растояніи десяти фарсаговъ²³⁾».

Али-Ширъ умѣлъ обращаться въ свѣтѣ и всѣ цѣнили
его изящною любезностію. «Онъ отличался, говоритъ Баберъ,
«изяществомъ своихъ пріемовъ; эта изящность и вѣжливость
«были приписаны его самоувѣренности, но ошибались потому
«что онъ былъ ему врожденны; пріемы Али-Шира были со-
«вершенно одинаковы, когда онъ былъ и въ Самаркандѣ²⁴⁾».

И такъ изъ собранныхъ нами свѣдѣній видно, что вся жизнь
Али-Шира была посвящена на полезное служеніе отечеству
своему, на безпристрастное исполненіе всѣхъ важныхъ долж-
ностей, возлагаемыхъ на него просвѣщеннымъ монархомъ, ко-
торый вполнѣ постигалъ рѣдкія достоинства своего дѣятельна-

²³⁾ См. Абуль-Касемъ-Фирагусъ-Тусскій, Проф. С. Назаріанна, стр. 72.

²⁴⁾ Mémoires de Baber, pg. 184—185; Энциклон. Лексик. Т. I, стр. 337.

го, умнаго министра и награждалъ его милостями, истинно царскими.

Вліяніе Али-Шира при дворѣ было такъ сильно, что всѣ вельможи искали его высокаго покровительства. Заслуги же его въ дѣлахъ государственныхъ выразились въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ въ заботахъ о просвѣщеніи подданныхъ и о развитіи ихъ нравственности. Съ этою цѣлю онъ учреждалъ учебныя заведенія; давалъ ученымъ средства обрабатывать предметъ по своей части и покровительствовалъ вообще всѣмъ, занимавшимся науками и искусствами; во 2-хъ въ попеченіяхъ о благоденствіи народномъ. Для исполненія этого намѣренія, онъ сыпалъ деньги на благотворительныя и богоугодныя учрежденія; но, къ сожалѣнію, скудность источниковъ не дастъ намъ возможности вполне раскрыть всѣхъ дѣйствій Али-Шира на поприщѣ государственнаго его служенія и заставляетъ насъ ограничиться только изложеннымъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Литературное значеніе Миръ-Али-Шира.

Разсмотрѣвъ Миръ-Али-Шира со стороны государственнаго значенія, перейдемъ теперь къ другой сторонѣ дѣятельности, бывшей эмблемой всей его жизни, цѣлью всѣхъ его благородныхъ желаній и возвышенныхъ стремленій — къ дѣятельности Литературной. Одаренный отъ природы свѣтлымъ умомъ, получа превосходное, по тогдашнему времени, образованіе въ Самаркандскомъ Медресѣ, Миръ-Али-Ширъ приобрѣлъ разнообразныя свѣдѣнія, и успѣхи, сдѣланные юношей въ литературахъ Персидской и Турецкой и вообще въ мусульманскихъ знаніяхъ приводили въ изумленіе Мирзу Бабера. Дѣятельность Али-Шира въ кругу Литературной сѣды была необыкновенна; среди всѣхъ члѣстовъ государственнаго управленія и заботъ о благоденствіи народномъ, въ которыхъ протекла жизнь его, по долгу его различныхъ обязанностей, онъ никогда не покидалъ любимыхъ занятій своихъ и собственныя примѣромъ ободрялъ подвизающихся вмѣстѣ съ нимъ знаменитыхъ поэтовъ и историковъ. «Отказавшись отъ шума государственн. дѣлъ, замѣчаетъ Самъ-Мирза, этотъ великій человѣкъ жилъ не въ праздности; все его время было посвящено заня-

тіямъ и различнымъ сочиненіямъ въ прозѣ и стихахъ ¹⁾. Бабберъ говоритъ, что «сдва ли былъ въ исторіи человекъ, который болѣе его покровительствовалъ людей съ дарованіями ²⁾ и ученые и поэты, какъ бы сочувствуя и соревнуя ему, старались превзойти одинъ другаго на средѣ указаннаго имъ поприща: всѣ они спѣшили приносить дань умовъ и талантовъ своихъ на алтарь его просвѣщеннаго вниманія и щедрой благотворительности. Знаменитые Персидскіе историки Хонд-Эмиръ и Миръ-Хондъ, сладкозвучный пѣвецъ «Юсуфа и Зюлейхи» — Джами, Даудетъ Шахъ и самъ вѣщеносный современникъ его, Султанъ Бангқара-Мирза, воспѣвали его въ своихъ твореніяхъ. Хонд-Эмиръ, бывшій бібліотекаремъ у Али-Шира въ Гератѣ, посвящая ему исторію свою *میب السیر* Хабиб-Ус-сіяръ, говоритъ, что единственно ему, славному Эмиру-Али-Ширу-Беку-Неѣан, обязанъ онъ своими знаніями и славою, если она достанется ему въ удѣлъ ³⁾».

Миръ-Али-Ширъ извѣстенъ какъ писатель двухъ литературъ Джагатайской и Персидской; но большая часть его твореній написана на природномъ языкѣ — Во ⁴⁾ очно-Турецкомъ и на ⁵⁾ умы прежде всего скажемъ нѣсколько словъ, какъ она на-⁶⁾ рѣчи, такъ и о началѣ и постепенномъ развитіи Литературы Джагатайской, дабы тѣмъ самымъ показать, въ какомъ положеніи она была при первыхъ преемникахъ Хромаго Владѣйки (Тимура) и какимъ блестящимъ результатомъ выразилась она въ лицѣ Миръ-Али-Шира.

Туркестанъ, издревле славясь плодоносными своими долинами, богатыми рудами, красотой лѣсовъ и водъ ⁷⁾, былъ любимымъ пребываніемъ государей изъ дома Чингиза и Тимура. Всякій разъ, какъ только могли они уловить нѣсколько свобод-

¹⁾ Silv. de Sacy въ Extraits et notices, tom. IV, 390 et suiv.; въ его же *Mémoires sur diverses antiquités de la Perse*, pg. 13.

²⁾ См. П. С. Савельевъ въ Энциклопед. Лексиконѣ, Т. I.

³⁾ Энциклопед. Лексиконъ, Т. I, стр. 527.

⁴⁾ Абулгази, Hist. des Tatars, pg. 257, примѣч.

ныхъ минутъ для отдохновенія отъ утомительныхъ войнъ, то съ особеннымъ удовольствіемъ любили они удалаться въ ущелье прекрасныхъ долинъ Согдіаны. Одинъ изъ сыновей Чингизхана, *Джагатай*, далъ имя свое области и ея его сдѣлалось названіемъ страны и языка. Подъ покровительствомъ государей, умѣвшихъ цѣнить и вознаграждать усилія генія, литература Джагатайская достигла полнаго своего развитія.

Нарѣчіе Джагатайское есть языкъ большей части независимаго Тюркестана, который включаетъ въ себѣ Харезмъ и большую Бухару, — Маверанагръ восточныхъ. Профессоръ И. Н. Березинъ въ сочиненіи своемъ «*Recherches sur les dialects Musulmans*» о Джагатайскомъ нарѣчій говоритъ: «эта вѣтвь самая древнѣйшая: двѣ другія — одна сѣверная, а другая западная составились уже по образцу этой вѣтви, съ появленіемъ новыхъ формъ, которыхъ въ ней не было. Нѣкоторые діалекты Джагатайской вѣтви исчезли и даже самое развитіе ея не сдѣлало большихъ успѣховъ, пока труды Али-Шира и другихъ не обогатили Джагатайскаго нарѣчія ⁵⁾».

Изъ изслѣдованій гг. Абель-Ремюза, Жобера, Давидса и др. мы видимъ, что, въ древнѣйшемъ своемъ состояніи, нарѣчіе Джагатайское очень сходствовало съ Уйгурскимъ и что, въ первые времена послѣ принятія Джагатайцами ислама, они продолжали употреблять азбуку Уйгурскую ⁶⁾. Ахмедъ-бну-Арабшахъ

говоритъ: *وَأَمَّا الْجِنْدِيُّ فَلَهُمْ قَلَمٌ بِسْمِ الْأَوَّلِ وَهُوَ بِالْقَلَمِ الْمَوْغُولِي مَشْهُورٌ وَعَدَدُهُ أَرْبَعَةٌ عَشْرَ حُرُوفًا وَهَذِهِ مَقْطَعَاتُهُ وَسَبَبُ نَقْصَاتِهِ وَاجْتِمَاعُهُ فِي هَذَا الْعَدَدِ أَنَّ الْحُرُوفَ الْمُلَاقَ يَكْتَبُونَهَا عَلَى هَيْئَةٍ وَاحِدَةٍ وَكَذَلِكَ تَلْفِظُهَا بِهَا وَمِثْلُ هَذَا الْحُرُوفِ الْمُتَقَارِبَةِ فِي السَّخْرَاءِ مِثْلُ الْبَاءِ وَمِثْلُ الْفَاءِ وَمِثْلُ الزَّاءِ وَالسِّينِ*

⁵⁾ См. *Recherches sur les dialects Musulmans*, par Prof. Baresine, Cassa 1 partie, pg. 27, 83.

⁶⁾ Davids, *Grammaire turque*. Уйгуръ-Хайхоръ. Записки о Монголіи, Отъ Ланкоу, Т. 2, стр. 136 и въ др. М.

والصبر ومثل التاء والذال والطاء وبهذا الخط يكتبون توقيعاتهم ومراسمهم
ومناشيرهم ومكاتيبهم ودفاترهم ومغانيهم ونوادرهم وأشعارهم وقصصهم وأخبارهم
وسجلاتهم وأسفارهم وجميع ما يتعلق بالأمور الدبلوماسية والتور الجنيكز خانية
والمال في هذا الخط لا يبور بينهم لأنه مفتاح الرزق عندهم

Джагатайцы употребляют письмо, называемое Уйгурским, которое сходно съ Монгольским: оно состоит изъ 14 согласныхъ, имѣющихъ слѣдующую форму ⁷⁾. Причина, почему согласныя ограничиваются этимъ числомъ, есть та, что народъ этотъ такимъ же образомъ пишетъ и всѣ гортанныя буквы; они дѣлаютъ тоже самое и съ другими буквами, принадлежащими къ тѣмъ же органамъ, каковы: ب و ز و س و ص و ش و ط. — Такъ пишутъ они свои дипломы, приговоры, указы, книги, уставы, приказы, лѣтописи, поэмы, исторіи, гражданскіе и судебные акты, путешествія (цѣны, указанныя государемъ) и вообще все то, что относится къ управленію и законамъ Чингизъ-Хана. Искусно пишущій не пропадетъ у нихъ потому, что письмо есть источникъ ежедневнаго пропитанія у нихъ.

Персидскій писатель Муххамедъ-Кафуръ-Ханъ о письмѣ Уйгурскомъ говоритъ: در عهد اغوز خان خط اغوزى بهم رسيد كه «письмо Уйгурское, усвоенное въ Царствованіе Угузъ-Хана, есть тоже, которое тогда употребляютъ вообще въ Туркестанѣ ⁸⁾».

Новѣйшія же письма Джагатайцевъ болѣе сходятся съ Османскими и вообще въ этихъ двухъ діалектахъ нѣтъ значительной разницы; нарѣчіе Джагатайское сохранило много древнихъ Тюрскихъ словъ, которыхъ тщетно ищутъ въ языкѣ Константинопольскомъ, точно такъ какъ прибавленія, сдѣланныя

⁷⁾ Cf. Grammaire Turque, par Davids, pg. 16.

⁸⁾ O verra cet état с. подробности въ Grammaire Turque, Davids, pg. 18 et suiv.

ныя Османами въ ихъ словаряхъ, со времени ихъ утвержденія въ Европѣ, совершенно неизвѣстныя въ языкѣ Джагатайскомъ. Что касается до словъ, взятыхъ изъ языковъ Арабскаго и Персидскаго, то число ихъ одинако, какъ у Джагатайцевъ такъ и у Турокъ; хотя оба языка, прививая эти слова къ своимъ нарѣчїямъ, совершенно сохранили главныя, основныя правила своей грамматики, подчинивъ новыя слова формамъ, согласно съ этимологическимъ устройствомъ частей рѣчи; но—такъ что это введеніе словъ не произвело значительной перемѣны ни въ томъ, ни въ другомъ языкѣ. Нарѣчіе Джагатайское замѣчательно по своей ясности, простотѣ и силѣ; оно менѣе допускаетъ пышныя украшенія, въ которыя восточные поэты любятъ облекать мысли свои: метафоръ, аллегорій, ипперболъ, занимающихъ важное мѣсто во всѣхъ сочиненіяхъ Арабскихъ и Персидскихъ, труднѣе найти въ твореніяхъ Джагатайскихъ. И потому самому сильный, выразительный и вмѣстѣ съ тѣмъ безыскусственный характеръ нарѣчія Джагатайскаго напоминаетъ намъ болѣе изящный вкусъ Европы, чѣмъ цѣлестный и многоглагольный слогъ, столь употребительный между народами Азіи. — Вообще замѣчено, что разница между геніемъ Востока и геніемъ Запада образуетъ родъ преграды для произношенія безпристрастнаго приговора Литературѣ Мусульманской. — Разница въ Литературѣ Восточныхъ и Западныхъ народовъ такъ же велика какъ разница въ климатахъ: красоты оды составляютъ недостатки другой; чѣмъ восхищаются на Востокѣ, то порицаютъ на Западѣ и обратно. Духъ Литературъ Арабской, Персидской и отчасти Джагатайской подходитъ подъ это правило; изъ всѣхъ Восточныхъ народовъ геній однихъ только Османовъ приближается къ генію обѣихъ полушарій. Это, впрочемъ, очень понятно. Расположенные въ Европѣ и Азіи, беря начало свое въ одной и имѣя непрерывныя сношенія съ другой, Турки научились соединять прелести обѣихъ Литературъ. Но хотя разница между духомъ и слогомъ Османовъ сравнительно съ другими Азіатскими языками не

нѣ для насъ чувствительна, но все-таки языкъ Османскій — идиомъ Восточный⁹⁾.

Изъ краткаго очерка династiи Тимуридовъ, мы видимъ, что заря литературы Джагатайской начала заниматься еще при Тимурѣ, оставившемъ намъ произведенiя ума своего въ двухъ дошедшихъ до насъ сочиненiяхъ: *Тузукати-Тимуръ* *توزکات تیمور* комментарий Тимура и *Мельфузати-Тимур* *ملفوظات تیموری* записки Тимура; переводные экземпляры ихъ съ Персидскаго языка мы имѣемъ; но подлинники Джагатайскіе не отысканы. Тузукати-Тимуръ были переведены въ XVII столѣтiи, съ Джагатайскаго на Персидскій Абу-Талибъ-Эль-Хусейномъ и напечатаны въ Оксфордѣ — Проф. Уайтомъ (1793) подъ заглавіемъ: *the Instituts of Timour* съ Англійскимъ переводомъ г. Davu, потомъ съ Французскимъ переводомъ Langlès (Paris 1787), а другое сочиненіе его *ملفوظات تیموری* Мельфузати-Тимур, по замѣчанію Барона Хаммера, есть ничто, иное какъ дополненіе кодекса Чингизханова, который въ продолженіе всей его жизни, былъ предметомъ особеннаго уваженiя Тимура и который онъ предпочиталъ даже корану. Тузукатъ заключаетъ въ себѣ между прочимъ устройство войска, чиновначаліе военное и гражданское, составъ его, устройство Юстиціи и Финансовъ¹⁰⁾.

Вотъ нѣкоторыя извлеченiя изъ него:

«Въ Государствѣ мною покоренномъ я уважалъ людей, достойныхъ почтенiя; я благоговѣлъ предъ потомками Пророка; я оказывалъ почтеніе законовѣдцамъ, ученымъ и старцамъ и давалъ имъ содержаніе; съ вельможами обращалъ я, какъ съ братьями; съ сиротами и бѣдными, какъ съ дѣтьми своими.

⁹⁾ Davids.

¹⁰⁾ *Tartarie par Dubeux*, т. 338 — 362; Персидская Христонiя Болдирева, т. I, стр. 186 — 189.

«Областное войско смѣшивалось съ моимъ, и я привлекалъ къ себѣ сердце народа; но тѣмъ не менѣе я держалъ всегда моихъ подданныхъ между страхомъ и надеждою. Съ добрыми, какой бы страны они небыли, я обращался хорошо; но злые и вѣроломные изгонялись изъ владѣній моихъ.

«Низкимъ и подлымъ я не позволялъ переступать чрезъ черту законовъ. Я расточалъ почести и отличія вельможамъ и дворянству. Врата справедливости были открыты во всѣхъ краяхъ: но я старался закрыть всѣ пути взяткамъ и разбоямъ.

«Губернаторъ покоренной области продолжалъ занимать постъ свой. Обязавъ его моими благодѣянiями, я твердо надѣялся на его вѣрность и признательность. Но возмущенiе попадаюся всегда въ собственныя сѣти свои, и я переимѣнялъ Губернатора на другаго — правдиваго, способнаго и дѣятельнаго.

«Я приказывалъ наказывать воровъ и разбойниковъ, шатавшихся по большимъ дорогамъ, по закону Чингизхана; возмутители и измѣнники изгонялись, и я не терпѣлъ въ областяхъ скомороховъ.

«Я учредилъ въ городахъ и въ кварталахъ полицiймейстеровъ, обязанныхъ тщательно блюсти за безопасностью народа и солдатъ. Онѣ отвѣчалъ за всѣ похищенiя, учиненныя въ его окологдѣ.

«Стража была поставляема по дорогамъ. Путешественники и купцы имѣли право требовать проводниковъ для безопасности ихъ богатствъ и имуществъ, и она отвѣчала за все похищенное или потерянное.

«Судейскимъ Чиновникамъ было строго запрещено наказывать гражданъ по обвиненiямъ и доносамъ людей подозрительныхъ и неблагонамѣренныхъ;—но послѣ доказательства, основаннаго на четырехъ доносахъ, налагали на виновнаго пеню, сообразную съ его преступленiемъ. Ни одинъ солдатъ не имѣлъ права помѣститься въ чужомъ домѣ или завладѣть стадами и имуществомъ гражданина.

«Я сдѣлалъ учрежденія, для облегченія существованія ин-
шихъ и для того, чтобъ уничтожить нищету.

2.

«Я хотѣлъ чтобъ на каждой границѣ, въ каждой области,
въ каждомъ городѣ и въ войскѣ былъ *секретарь новостей-извѣ-
стій*. Обязанность его заключалась въ томъ, что онъ извѣщалъ
дворъ о дѣйствіяхъ и поведеніи губернаторовъ, народа и сол-
датъ; о положеніи моихъ войскъ и о войскахъ сосѣдей моихъ.
Онъ сообщалъ вѣрныя свѣдѣнія о привозѣ и вывозѣ товаровъ;
о пріѣздѣ и выѣздѣ иностранцевъ и о караванахъ всѣхъ странъ.
Этотъ секретарь, чрезъ сношенія свои, зналъ въ государствахъ
всѣ дѣйствія владѣтельныхъ особъ; ему были извѣстны всѣ
ученые и образованные люди изъ самыхъ отдаленныхъ странъ,
и всѣ они готовы были явиться ко мнѣ. Отъ рапортовъ его я
требовалъ самой подробнѣйшей правды. Если-жъ онъ осмѣли-
вался уклониться отъ этого и если онъ представлялъ отчетъ
невѣрный, то ему обрѣзывали пальцы. Если онъ умалчивалъ,
въ отношеніи своемъ, о похвальныхъ поступкахъ солдата или
умалчалъ достоинство подвига, то онъ терялъ руку; наконецъ
если вражда или злоба побуждали его доносить ложно, то на-
казывали его смертию. Я строго приказывалъ, чтобъ представ-
ляли мнѣ каждый день, каждую недѣлю и каждый мѣсяцъ де-
пешу, заключавшія эти извѣстія.

«Я содержалъ одинъ корпусъ изъ 1 т. воиновъ, ѣздившихъ
на верблюдахъ и другой изъ одной тысячи легко-вооружен-
ныхъ всадниковъ съ тысячею легко-вооруженныхъ пѣхотин-
цевъ, для того, чтобъ получать посредствомъ ихъ соложитель-
ныя свѣдѣнія о состояніи областей и границъ и о намѣреніяхъ
сосѣднихъ владѣтелей. По возвращеніи же своемъ, солдаты
эти сообщали мнѣ подробности того, что они узнали, и я могъ
принять свои мѣры осторожности противъ всѣхъ происшествій.

«Когда вознамѣрился я покорить Гиндустанъ, они довели
до свѣдѣнія моего, что въ каждой провинціи этого государства

губернаторы и полководцы незаконно завладѣли верховною властью и сдѣлались независимыми. Я видѣлъ по указаніямъ и свѣдѣніямъ, мнѣ сообщеннымъ, что очень легко можно было покорить страну эту, но войско судило не такъ.

«Я былъ еще занятъ походомъ моимъ въ Индію, какъ узналъ я, что Баязидъ вторгнулся во многія области моего государства, что Грузины выйдя изъ страны своей, помогли имъ въ замкахъ, осажденных моими солдатами.

«Я думалъ, что безпорядки въ Персіи умножатся, еслибъ я остался долѣе въ Индіи. Устроивъ дѣла этой послѣдней, я перешагнулъ Трансоксиану, гдѣ пробылъ я нѣсколько дней. Потомъ направя путь свой въ Анатолію и Грузію, я кончилъ покореніемъ ихъ.

3.

«Я приказалъ, чтобъ войны государства вновь покореннаго были принимаемы въ службу мою, лишь только признавали они власть мою; чтобы удаляли отъ туземныхъ жителей несчастія, которымъ побѣжденные обыкновенно подвергаются; чтобъ имущества и богатства ихъ не подвергались разграбленію и чтобъ вся добыча, которая бы досталась побѣдителямъ, была имъ возвращена.

«Я приказалъ, чтобъ оказывали величайшее уваженіе потомкамъ пророка, Богословамъ, старцамъ, ученымъ, вельможамъ и дворянству и чтобъ успокаивали отцевъ семейства, начальниковъ орды и хлѣбопашцевъ.

«Я установилъ, чтобъ сенды, улемы, старцы, ученые и всѣ дervishi и отшельники, которые утверждали мѣсто жилища своего на пространствѣ моихъ владѣній получали или жалованье или пенсіонъ, для того, чтобъ бѣдные и немущіе пользовались достаточнымъ существованіемъ и чтобъ Профессоры и начальники учебныхъ заведеній имѣли вѣрное жалованье.

«Я посвятилъ суммы для поддержанія гробницъ святыхъ и шейховъ Ислама.

«Я приказывалъ собирать всѣхъ нищихъ, вполнѣ покоренной земли, я желалъ, чтобъ каждый день снабжали ихъ пищею и чтобъ отличали ихъ вѣстнымъ, особеннымъ знакомъ, для того, чтобъ они не могли болѣе просить милостыни. Если одинъ изъ этихъ людей былъ пойманъ въ занятіи прежняго своимъ ремесломъ, его продавали и отводили въ отдаленныя страны или его изгоняли для того, чтобъ уничтожить нищету въ моемъ государствѣ.

4.

«Чтобъ при взиманіи податей съ народа береглись угнѣтать плательщиковъ или опустошать область, потому что бѣдность народа раззоряетъ сокровищницу; бѣдность сокровищницы причиняетъ распаденіе войска, которое въ свою очередь, влечетъ за собой паденіе власти.

«Когда я овладѣвалъ областью и лишь только входила она въ составъ моей державы, я приказывалъ, чтобъ осведомлялись о количествѣ доходовъ. Еслижъ народъ хотѣлъ руководствоваться, въ этомъ отношеніи, прежними постановленіями, тогда сообразовался онъ съ своими желаніями; въ противномъ же случаѣ взимали подать по указу.

«Доходы опредѣлялись по продуктамъ земли и по назначеннымъ налогамъ. Такъ напр. если земледѣлецъ владѣлъ землею оплодотворенною посредствомъ каналовъ, фонтановъ или источниковъ, (если только эти воды текли безъ-прерыванія), доходъ съ этой земли былъ раздѣленъ на три части. изъ которыхъ двѣ части сохранялись для него, а третья принадлежала сборщику.

«Если подданный желалъ платить лучше деньгами, то доля сборщика давалась по настоящей цѣнѣ и солдаты получали жалованье, сообразное съ цѣною съѣстныхъ припасовъ.

«Если обработыватель земли отказывался платить деньгами, то рожь и ячмень принимались вмѣсто ихъ.

«Что же касается до другихъ произведеній земли, то изъ нихъ брали 3-ю или 4 часть.

«Налоги на траву, плоды и другія деревскія произведенія, на пажити и другія земли оставались на прежнемъ положеніи; если туземцы жаловались, тогда поступали иначе.

«Было строго запрещено требовать подати, прежде чѣмъ народъ уберется съ жатвой, и онъ платилъ въ три разные срока.

«Если житель добровольно платилъ, то обходились и безъ сборщиковъ; если же нужно было послать сборщика, то онъ могъ только, для полученія царскихъ денегъ, употреблять слова и власть, но никогда не долженъ прибѣгать ни къ палкамъ, ни къ веревкамъ, ни къ кнуту, ни къ цѣпямъ, и онъ не смѣлъ наказывать должника.

«Земледѣлецъ, одобрившій пустошь, прорывшій каналъ, разведшій плантаціи, или снова воздѣлавшій запущенное поле, въ первый годъ, не платилъ ничего; во второй, онъ давалъ по желанію, въ третій, онъ долженъ былъ соображаться съ плательщиками по закону.

«Если владѣтельный вельможа или сильный человекъ угнеталъ бѣднаго или вредилъ ему, то вмущество угнетателя отвѣчало за притѣсненія, и бѣдняка возстановляли въ прежнее его положеніе.

«Что касается до земель не обработанныхъ и безъ владѣльцевъ, то я приказывалъ чтобъ заботились серьезно объ обработкѣ ихъ.

«Если владѣлецъ находился въ бѣдности, его снабжали необходимо-нужными для обработыванія земли инструментами.

«Я хотѣлъ, чтобъ чистили засорившіеся каналы; чтобъ испорченные мосты исправляли и чтобъ строили ихъ на рѣкахъ и ручьяхъ. Я велѣлъ строить на дорогахъ караван-сарай одинъ отъ другаго на разстояніи дневнаго пути. Стражи бодрствовали за безопасностью путешественниковъ и отвѣчали за всѣ воровства.

«Въ каждомъ городѣ я велѣлъ выстроить мечеть, общественное училище, монастырь, пріютъ для бѣдныхъ, госпиталь съ врачемъ для больныхъ.

«Я хотѣлъ, чтобъ построили также ратушу, Уголовный Судъ; я устроилъ еще стражу, для засѣянныхъ земель и для безопасности гражданъ.

«Я поставилъ въ каждой области трехъ везирей. Первый былъ для народа: онъ велъ точный и вѣрный отчетъ платимыхъ вспомоствованій, объявляя сумму и означая, по какому праву она была требуется.

«Второй везирь былъ для солдатъ: онъ повѣрялъ сумму, имъ выдаваемую и которая имъ причиталась.

«Третій смотрѣлъ за имѣніемъ отсутствующихъ и путешественниковъ, за оставленными жатвами. Онъ владѣлъ, съ согласія Судьи и Шейх-уль-Исляма, имѣніями сумасшедшихъ, неизвестныхъ наслѣдниковъ и преступниковъ, опозоренныхъ закономъ. Имущество умершихъ переходило къ законнымъ наслѣдникамъ. Если же ихъ не оказывалось, то онѣ посвящались на богоугодныя приношенія (вакфы) или отправлялись въ Мекку.

5.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ АРМІИ.

«Въ отрядѣ изъ десяти отличныхъ солдатъ выбирали того, кто отличался умомъ и храбростью и, съ согласія остальныхъ девяти, назначали его начальникомъ съ титуломъ *унбаши* или начальникъ десяти.

«Изъ десятирехъ *унбаши* выбирали одного, который назначался главнымъ надъ всеми остальными и назывался *юзбаши* т. е. сотникъ.

«Десять *юзбаши* подчинялись *минкбаши* т. е. тысячнику.

«Тѣ изъ солдатъ, которые отличались храбрыми подвигами, назначались сначала *унбаши*, потомъ *юзбаши* и наконецъ *минкбаши*.

«Я запретилъ, чтобы лишали старыхъ солдатъ слѣдуемой имъ награды. Носившіе оружіе не теряли ни ранга, ни жалованья своего. Услуги, ими оказанныя, не забывались, потому

что воинъ жертвующій жизнью, которою бы онъ могъ наслаждаться, достоинъ благодарности, и онъ имѣетъ право требовать наградъ и отличій. Отказать ему въ вознагражденіи, должно за его услуги, все равно, что сдѣлать самую величайшую несправедливость. Я хотѣлъ, чтобъ всякій офицеръ, чиновникъ или солдатъ, который трудами своими способствовалъ къ распространенію моего величія, получалъ всегда награду, которую онъ имѣлъ право ожидать.

«Я не приказывалъ убивать плѣнниковъ; я предлагалъ имъ на выборъ или вступить въ службу мою, или свободно удалиться (изъ государства моего).

«Я хочу, чтобъ во время войны простые солдаты брали съ собою палатку для 18 человѣкъ; чтобъ у каждаго было двѣ лошади и каждый былъ бы вооруженъ лукомъ, колчаномъ, саблею, пикой, шиломъ, топоромъ, десятью иголками и кожаной сумою.

«Отличные солдаты должны были имѣть палатку на пять человѣкъ.

«Каждый изъ нихъ долженъ носить шлемъ, панцирь, шпагу и долженъ имѣть двухъ лошадей, — число предписанное закономъ.

«Каждый унбаша долженъ имѣть свою палатку и носить панцирь, саблю, лукъ и колчанъ. Пять лошадей должны слѣдовать за нимъ.

«Юзбаша долженъ имѣть 10 лошадей, палатку и слѣдующія оружія: саблю, лукъ, колчанъ, панцирь и кирасу.

«Каждый минкбаша долженъ присоединить къ палаткѣ своей зонтикъ и снабдить себя какъ можно большимъ количествомъ оружія: панцирей, касокъ, кирасъ, пикъ, шпагъ, колчановъ и стрѣлъ.

«Экипажъ перваго Эмира долженъ состоять изъ одной палатки, двухъ зонтиковъ, другой палатки, вышитой золотомъ, и изъ необходимаго количества оружія для того, чтобъ снабжать

ны и другихъ. Всѣ Эмиры до Главнаго вождя должны имѣть экипажъ, сообразный съ ихъ степенями. Первый Эмиръ долженъ имѣть 110 лошадей, второй — 120, третій — 130 и въ такой послѣдовательности до Главнаго вождя, который долженъ имѣть до 300.

«Пѣхотинецъ долженъ быть вооруженъ саблей, лукомъ и приличнымъ количествомъ стрѣлъ. Но во время сраженія онъ долженъ имѣть ихъ опредѣленное закономъ количество.

«Если вражеская армія не больше 12 т. всадниковъ, то начальствованіе на войнѣ должно быть вручено Главному вождю съ 12 т. всадниковъ, набранныхъ изъ племенъ и орды. Сверхъ того въ его распоряженіи минкбаши, юзбаши и унбаши, его сопровождающіе.

«Приблизившись къ непріятелю на дневное растояніе, онъ долженъ дать имъ извѣстіе.

«Я хочу, чтобъ эти 12 т. всадниковъ образовали 9 слѣдующихъ корпусовъ:

Въ центрѣ войска — одна дивизія.

— правое крыло — три дивизіи.

— лѣвое крыло — три дивизіи.

— авангардъ — двѣ дивизіи.

«При выборѣ мѣста для браннаго поля, генералъ долженъ искать четырехъ вещей:

1) Воды.

2) Земли, для продовольствія своей арміи.

2) Выгодной мѣстности, откуда бы онъ могъ господствовать надъ врагомъ. Преимущественно онъ долженъ беречься имѣть прямо противъ себя солнце; могущее ослѣпить солдатъ.

4) Мѣсто для сраженія большое и ровное. Наканунѣ сраженія, генералъ долженъ обозначить линіи; войско, приготовленное къ бою, должно идти впередъ, не вращая лошадей ни въ какую сторону и не качаясь ни на право ни на лѣво. Лишь только войны открыли непріятеля, то они должны произнести воинственный крикъ: Аллахъ-Экберъ (Богъ великъ).

«Еслибъ надзиратель замѣтилъ, что генералъ не исполняетъ своей должности, то онъ можетъ назначить другаго начальника.

«Генералъ, совокупно съ надзирателемъ, долженъ узнать число враговъ; онъ долженъ сравнить число войска ихъ съ числомъ своихъ солдатъ, для того, чтобъ открыть чего недостасть и для того, чтобъ дополнить недостатки. Вникая во всѣ движенія, онъ долженъ наблюдать — подвигаются-ли враги медленно, въ хорошемъ-ли они положеніи, или неотступаютъ-ли въ безпорядкѣ.

«Чтобъ онъ хорошо развѣдывалъ планы противниковъ своихъ, нападаюгъ-ли они большою массою, или небольшою отрядомъ. Величайшее искусство состоятъ въ томъ, чтобъ примѣтить минуту, когда непріятель готовится нападать или отступать, — хочетъ-ли попытаться на новую атаку, или онъ хочетъ придерживаться первой. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, солдаты должны выдерживать ударъ терпѣливо, потому что храбрость есть ничто иное, какъ терпѣніе въ опасную минуту.

«До тѣхъ поръ, пока врагъ не начнетъ дѣйствія — не выступать впередъ. Лишь только онъ двинется, Генералъ долженъ стараться употребить въ дѣло свои девять дивизій.

«Какія обязанности Генерала? Руководствовать движеніемъ войскъ; не робѣть во время сраженія. Всякая дивизія для него должна служить особеннымъ оружіемъ, подобно тому какъ стрѣла, сѣкира, палица, кинжалъ, шпага, имѣютъ свое назначеніе и (требуютъ) каждое изъ нихъ употреблять по необходимости.

«Начальникъ долженъ смотрѣть на себя, равно какъ и на свои 9 дивизіи, какъ на атлета, который борется всѣми частями своего тѣла — ногами, руками, головою и грудью.

«Можно надѣяться, что непріятель, пораженный 9-ю послѣдовательными ударами, падетъ.

«Начальникъ долженъ открывать дѣйствія высылкою большаго авангарда, поддерживаемаго авангардомъ праваго крыла,

а потомъ лѣваго крыла, для того, чтобъ сдѣлать три нападенія. Въ то время, когда эти корпуса покалеблются, нужно послать первую дивизію праваго крыла, послѣ него должна идти первая дивизія лѣваго. Еслижъ побѣда еще нерѣшительна, тогда должно отрядить вторую дивизію праваго крыла, съ первою лѣваго; потомъ Генералъ долженъ сообщить мнѣ о ходѣ дѣлъ. Генералъ долженъ ждать моего знамени и, возлагая все упованіе на Всевышняго, онъ самъ долженъ вмѣшаться въ дѣло и думать, что я тутъ присутствую: онъ долженъ быть увѣренъ, что, съ помощію Всемогушаго, девятое нападеніе обратитъ врага въ бѣгство и доставитъ намъ побѣду.

«Всего важнѣе, если Начальникъ распоряжается всѣми движеніями войскъ своихъ хладнокровно; еслижъ онъ принужденъ лично предводительствовать, то онъ не долженъ выдвигаться впередъ; — смерть Генерала причиняетъ гибельное смѣшеніе между солдатами и возбуждаетъ смѣлость въ врагахъ.

«Онъ долженъ дѣйствовать ловко и благоразумно, а не поспѣшно, потому что отважная смѣлость — дочь чорта; чтобъ онъ остерегался попасться въ такое положеніе, откуда ему трудно выйти.

«Если непріятельское войско превышаетъ 12 т. кавалеріи (не доходя до 40 т.), то начальствованіе должно быть вручено одному изъ сыновей моихъ, вспомошествовавшему двумъ генералами и простыми офицерами съ 40 тысячею всадниковъ.

«Мои непобѣдимыя войска должны безпрестанно думать, что я въ сраженіи присутствую для того, чтобъ неуклоняться отъ правилъ благоразумія и храбрости.

«Я приказалъ, когда моя палатка, счастливая предзнаменованіемъ, выдвинется впередъ, то чтобъ былъ конвой изъ 12 ротъ, каждая подъ начальствомъ начальника племени; эти роты должны дѣйствовать правильно для того, чтобъ не терять изъ виду 12 правилъ, предписанныхъ мною для порядка сраженія, для разрыва линій, также для нападенія и отступленія.

«Хорошій Генералъ, открывъ число враговъ, долженъ

сѣмѣтъ противопоставить равныя силы; онъ внимательно долженъ наблюдать за сражающимися въ главѣ, какъ за стрѣлками, такъ и за уланами или людьми, сражающимися шпагами. Внимательный къ дѣйствіямъ противниковъ, онъ долженъ смотрѣть, начинаеть-ли врагъ дѣйствія медленно, посылаетъ-ли войско по отрядамъ, или бросается вдругъ стремительно; онъ долженъ выбирать мѣсто, удобное какъ для атаки, такъ и для отступленія, такъ и для того, чтобъ онъ могъ разстроить порядокъ сраженія непріятелей.

«Могло бы случиться, что показывая видимую слабость, они ударились бы въ бѣгство; но не нужно вдаваться въ эту хитрость.

«Генералъ, глубоко изучившій военное искусство, знаетъ весь механизмъ сраженія; онъ знаетъ какой корпусъ нужно послать для нападенія; его благоразуміе помогаетъ всему; онъ не долженъ беспокоиться объ открытіи дѣйствія; онъ угадываетъ намѣренія противниковъ своихъ; открываетъ цѣль всѣхъ ихъ движеній и приводитъ въ дѣйствія всѣ средства для того, чтобъ уничтожить ихъ. Онъ наказываетъ офицера, идущаго безъ позволенія впередъ.

«Всегда внимательный къ маршамъ и контр-маршамъ своихъ противниковъ, онъ долженъ остерегаться рисковать сраженіемъ, прежде чѣмъ оно ему представится.

«Генералъ не долженъ преслѣдовать разбитую армію.

«Онъ долженъ внимательно смотрѣть нападаетъ-ли врагъ огромною массой, или только посылаетъ эскадроны съ праваго или лѣваго крыла; имъ нужно противопоставить сначала авангардъ, потомъ отрядить авангарды двухъ крыльевъ для поддержанія большаго авангарда. Потомъ должно послать первый эскадронъ праваго крыла и второй лѣваго въ сопровожденіи втораго отряда праваго и перваго съ другаго крыла.

«Если, послѣ 7 атакъ, побѣда еще не рѣшится, то нужно выдвинуть корпуса, ближайшіе къ арріергарду лѣваго и праваго крыльевъ, для того, чтобъ было 9 нападеній.

«Если побѣда еще не обнаруживается, то нужно послать первый эскадронъ арріергарда съ праваго крыла и второй изъ арріергарда лѣваго.

«Если и эти усилія тщетны, то нужно отрядить другіе два эскадрона, оставшіеся на двухъ крыльяхъ, — можетъ быть тогда побѣда рѣшится.

«Когда эти тринадцать нападеній не могутъ стяжать побѣды, то Генералъ не долженъ колебаться двинуть свой боевой корпусъ и явиться въ глазахъ непріятеля, подобно горѣ, и ринуться въ порядкѣ и стройно.

«Генералъ долженъ приказывать храбрымъ своимъ обнажить шпаги, а стрѣлкамъ своимъ пустить тучи стрѣлъ; наконецъ, если побѣда все еще нерѣшится, то Генералъ не долженъ колебаться броситься въ общее дѣло и никогда не терять изъ виду знамени моего.

«Когда армія непріятельская превосходитъ 40 т. сражающихся, я приказываю Генераламъ и другимъ офицерамъ, минк-баши, юзбаши, уибаша, отличнымъ воинамъ и простымъ солдатамъ стронуться подъ мою побѣдоносную знамена.

«Я предписывалъ Начальникамъ всякаго эскадрона исполнять всѣ мои предписанія со всевозможнѣйшею точностію. Начальникъ или простой офицеръ осмѣлившійся уклониться отъ нихъ или на перекоръ идти, наказывался *сквозь строй*».

Изъ этихъ сочиненій видно ¹¹⁾, не только по свидѣтельству Персидскаго переводчика; но и по всѣмъ стихамъ и фразамъ, сохранившимся въ нихъ, что Тимуръ, равно какъ и поданные, были Турокъ и не знали другаго языка. упоминается Davids, кромѣ Джагатайскаго; что противорѣчитъ доказанію Хаммера — о знаніи Тимуромъ трехъ языковъ. Персидскаго, Тюркскаго и Монгольскаго.

¹¹⁾ Davids Gram. Turque; Abel-Rémusat Recherches sur les langues Tartares, pg. 233; Recherches Asiat. traduc. franc, tom. II. pg. 52

Сынъ грознаго завоевателя, *Шахъ-Рухъ*, природныя склонности котораго болѣе стремились къ наукамъ, тѣмъ къ завоеваніямъ, составлявшимъ страсть и любимыя занятія Тимура и первыхъ его преемниковъ, любилъ проводить время съ учеными, пользовавшимися особеннымъ его расположеніемъ. Послѣ *Шахъ-Руха*, замѣчательнымъ представителемъ Джагатайской литературы является *Улугъ-Бекъ-Мирза*, который неограничивается уже, по примѣру своего предшественника, однимъ только покровительствомъ ученыхъ, но самъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ наукъ и, показавъ *таблицами* царственный примѣръ трудовъ своихъ, тѣмъ самымъ принесъ посильное пожертвованіе въ сокровищницу отечественной литературы. Будучи самъ поэтомъ, *Улугъ-Бекъ* сдѣлался однимъ изъ ревностѣйшихъ поклонниковъ ума и талантовъ: въ непродолжительное правленіе его, искусства и науки процвѣтали, и литература Джагатайская была обрабатываема тщательно. Онъ построилъ въ Самаркандѣ Академію и Обсерваторію, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовался самый знаменитый Университетъ на Востокѣ.

Но самымъ роскошнымъ цвѣткомъ литературы Джагатайской считается, согласно мнѣнію Восточныхъ литераторовъ, *Эмиръ-Али-Ширъ*. Ему преимущественно принадлежитъ честь великодушнаго покровителя этой литературы и главнаго представителя ея, а многочисленныя творенія *Миръ-Али-Шира* снискали ему всеобщее уваженіе, должное его прекраснымъ качествамъ и авторскому таланту. «*Али-Ширъ*, говоритъ *Баберъ*, неподлежитъ никакому сравненію. Съ тѣхъ поръ, какъ стали писать стихи на Тюркскомъ языкѣ, никто не писалъ такъ много и хорошо, какъ онъ». Султанъ Хуссейнъ-Багикара Мирза, въ вѣтисѣвѣ своемъ: «*مجالس العشاق*» въ отношеніи талантовъ и поэтическаго достоинства *Миръ-Али-Шира*, говоритъ:

و کوب قابلیش را از مضیض مضیض در کات ذلی وعقل تنزل باوع
عزودروه ترقی رسانید و از مفاک خاک מזلش بر کنارہ افلاک رفت

بر آورد و بلباس خضر آیین روی زمین استعداد اورا تزیین داده ناله
از شجر اخضر کوهرش بصورت چون مشغول کشت هر آینه عندلیب نغمه
آرای ناله اش در نشین انجمن بیان اوراق جریده درید و سرکشتهای
بادیه بهای طلب بکسترانید و چندی از محذرات ابکار معانی بر اور حجله
الفاظ حور مضمورات آراسته در کثوت غزلیات و مثنوی و قصاید و مقطعات
وزنهایات و معنیات ترکی و فرسی مرقوم صفایح صحایق شوق گردانید و بی
شایبه تلکلی هر ریتی از اشعار آبدارش آبتیست از سوره شعرا و سوره
البست از کتاب اعجاز آیات فصحا در جزالت الفاظ میخانه است پر از
جامات صفات عشق و ذوق و در رعایت معانی خزانه است ملو از غرائب
جواهر شور و شوق هر شاه بینش سلطانی در اقلیم خسروی و هر غزلیش
بیانی از مقدمات معنوی بیت

درین گلشن مکن کو وصف گل کس
که جوی گل همین وصالی گل بس

«Звѣзду способностей своихъ, изъ первоначальнаго низкаго, ничтожнаго состоянія, онъ возвелъ до высоты полнаго совершенства и изъ пронасти униженія возвысилъ ее до края небесъ. Талантами своими онъ украсилъ лицо земли, какъ Хизръ одѣлъ его зеленымъ платьемъ, до того, что блистаніе зеленого древа природы его стало отражаться всюду. Когда же занимался онъ, то всегда этотъ мелодическій соловей собиралъ слова свои въ звѣздѣ объясненій листовъ книгъ и въ предѣлахъ засѣянныхъ нивъ искалъ безводныхъ пустынь и, возвысивъ многія топкія, новыя мысли, онъ украсилъ ложе словъ на подобіе ложа Гурій. Одѣвъ ихъ (слова) въ платье Тюркскихъ и Персидскихъ газель, месневи, гкасидъ, мугкатаатъ, «ребаіятъ и Энигмъ, упомянутый поэтъ любилъ украшать края страницъ. По свободному теченію своему, каждый стихъ

«его блестящихъ стихотвореній есть настоящій Аяъ»¹²⁾ изъ «главы поэтовъ; каждый стихъ равняется (стоитъ) главѣ изъ «книги, удивительной по краспорѣчию Аятовъ: каждый стихъ, «по словамъ, есть домъ упоенія, наполненный чашею любви «и страсти, а по смыслу, каждый стихъ есть сокровище, уни- «званное редкимъ жемчугомъ наслажденія и любви; каждая «же строка стиховъ есть Султанъ въ государствѣ Хосроу, а «каждая газель его излагаетъ какое нибудь правоученіе.

Стихъ: въ этомъ Цвѣтникѣ розы, не гово-
ри никому о качествахъ ея потому, что запахъ
розы есть достаточный панегиристъ ея»¹³⁾.

Даулетъ Шахъ говорить: در اوان شباب دولسانی شد در شیوه

ترکی صاحب فن شد و در طریق فارسی صاحب فضل بیت

ترکی سین کوزوب قبلورلار ابردی ترک و توبه م

گر تبریک بولسالار ابردی لطف اولار لردی

«Во время юности, онъ зналъ два языка и въ поэзіи Тюрк-
ской сдѣлался самымъ знаменитымъ, а въ Персидской — от-
личнымъ».

Стихъ: «видѣвшіе Тюркскія стихотворенія
Али-Шира оставляютъ свои и расказываются;
хотя эти писатели заслуживаютъ хуленіе, одна-
кожъ нелишаются и снисходительности»¹⁴⁾.

Джами, въ своемъ Бехаристанѣ, ставитъ Миръ-Али-Шира,
по его необыкновеннымъ способностямъ, на ряду съ самыми
знаменитыми поэтами¹⁵⁾.

Зная основательно языки Персидскій и Джагатайскій,

¹²⁾ Аяъ — стихъ Корана.

¹³⁾ Ср. مجالس العشاق стр. 310 и 211.

¹⁴⁾ Потому, что не многіе могутъ сравниться съ такимъ писателемъ, какъ Али-Ширъ.

¹⁵⁾ Biograph. Notices of Persian Poets by Ouseley, pg. 32.

Миръ-Али-Ширъ писалъ на томъ и другомъ языкѣ съ одинаковою свободою, при томъ то въ прозѣ, то въ стихахъ. Въ Джагатайскихъ сочиненіяхъ, *техеллюсъ* (تخلص) или поэтическое прозваніе Миръ-Али-Ширы (избираемое для себя каждымъ писателемъ — наше псевдонимъ) есть Неван (نوائ) мелодическій, а въ Персидскомъ — Фани فانی — тѣмный и числомъ произведеній своихъ Али-Ширъ превосходитъ всѣхъ Иранскихъ писателей. Сочиненія Али-Ширы весьма рѣдки въ Европѣ и самая незначительная часть ихъ издана въ свѣтъ г. Катрмеромъ. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ есть одинъ экземпляръ твореній разбираемаго нами поэта, въ отдѣльныхъ манускриптахъ; такъ рукопись, подъ заглавіемъ کلیات نوائ *кис-ляти Неван* или собраніе сочиненій Неван, рукопись чрезвычайно драгоценная въ отношеніи Джагатайскаго языка, заключаетъ въ себѣ пятнадцать слѣдующихъ статей:

- 1) چهل حدیثъ сорокъ преданій.
- 2) نثر اللالی разсыпанные перлы +¹⁶⁾.
- 3) فرغاد و شرینъ Фергадъ и Ширинъ.
- 4) لیلی و مجنونъ Лейла и Меджунъ.
- 5) سَدِّ اَبْكَنْدَرِی سѣна Александра.
- 6) منطق الطیرъ разговоръ птицъ.
- 7) نَوادر النہایة величайшія рѣдкости, или рѣдкости конца жизни. —
- 8) Четыре Дивана; а) غرائب المغربъ достопримѣчательности впаденчества; б) نَوادر الشبابъ рѣдкости юношества; в) بدایع الوسطъ чудеса возмужалости и д) فوائد الکبرъ плоды старости.
- 9) مجالس النفايسъ драгоценныя бесѣды.

¹⁶⁾ Статьи означены +, исходятся въ لغت جغتای.

- 10) كتاب تاريخ книга исторiи.
- 11) كتاب منشآت книга собранiя писемъ.
- 12) محبوب القلوب возлюбленный сердцеъ.
- 13) خمسة المتحيرين пятерица удивленныхъ.
- 14) رساله معًا трактатъ о логогрифахъ. —

15) كتاب وقفيات книга актовъ о благочестивыхъ приношенiяхъ на богоугодныя дѣла.

Въ другой же Рукописи, а именно въ *لفت جفتى*¹⁷⁾, Джагатайскомъ словарѣ находимъ подробнѣйшее изчисленiе сочиненiй Али-Шира. «Авторъ этого словаря, Али-Бекъ-Мюххиби-Эш-Шерифъ, въ предисловіи въ стихахъ, на старомъ Османскомъ нарѣчiи, говоритъ, что ему понравились творенiя Миръ-Али-Шира и по этому, желая раздѣлить наслажденiе свое съ другими, онъ и составилъ этотъ словарь¹⁸⁾. Далѣе онъ объясняетъ: «этотъ ничтожный бѣднякъ (т. е. Али-Бекъ-Мюххиби-Эш-шерифъ) собралъ пятнадцать томовъ сочиненiй Невая, изъ которыхъ и почерпалъ коренное и переносное значенiе словъ, и также собралъ у Хорасанцевъ, Самаркандцевъ и Джагатайцевъ месневи и диваны другихъ Тюркскихъ писателей, чтобъ какой нибудь именитый сановникъ, да будетъ память его блаженна! видя мое старанiе и безпокойство, удостоилъ бы своей милости собранiе сочиненiй Невая. Всего же у меня было двадцать девять томовъ. Собралъ сокровища, я сталъ бѣднякомъ; но не взирая ни на какiя противодѣйствiя и отношенiя, пользуясь рѣдкими случаями, списалъ четырнадцать томовъ книгъ и такимъ образомъ сдѣлался ихъ владѣльцемъ. Эти сочиненiя суть слѣдующiя¹⁹⁾»;

¹⁷⁾ Рукопись Императорской Публичной Библиотеки. Описание Турецко-Татарскихъ рукописей, Профессора М. Н. Березина въ Журналѣ Минист. Нар. Просв. 1867. Т. 34.

¹⁸⁾ Ibidem. pg. 35.

¹⁹⁾ Ibidem.

- 1) مناجات نامہ Мунаджат-Намэ, книга молитвъ.
- 2) چهل حديث 'Игль-Хадисъ, сорокъ преданій.
- 3) نظم الجواهر Незм-уль-джевагиръ, низаніе жемчугу.
- 4) سراج المسلمين Серадж-уль-муслеминъ, свѣтильникъ правотѣрныхъ.
- 5) نسائم المحبة Несам-уль-мюххабэ, зефиръ любви.
- 6) لسان الطير Лисан-ут-таиръ, языкъ птицы.
- 7) محبوب القلوب Махбуб-уль-гкулюбъ, возлюбленный сердцецъ.
- 8) تواريح انبياء Теварихи-Энбия, исторія пророковъ.
- 9) تواريح ملوك Теварихи-мулукъ, исторія царей.
- 10) خمسة المتحيرين Хамсет-уль-мутехейринъ, пятерица удивленныхъ.
- 11) مجالس النفايس Меджалис-унъ-нафайсъ, драгоценныя бесѣды.
- 12) حبر الابرار Хайрет-уль-Эбраръ, удивленіе праведныхъ.
- 13) فرهاد و شیرین Фергад-у-Ширинъ, Фергадъ и Ширинъ.
- 14) مجنون و لیلی Меджуну-Лейля, Меджуну и Лейля.
- 15) سبعة سیاره Себ'эп-сейярэ, семь планетъ.
- 16) سَد اسكندری Седд-искендери, стѣна Александра.
- 17) غرائب الصغر Гарапб-уль-сигеръ, достопримѣчательности младенчества.
- 18) نوادر الشباب Невадиръ-уш-шебабъ, рѣдкости юношества.
- 19) بدائع الوسط Бедан'-уль-васетъ, чудеса возмужалости.

20) فوايد الكبير Феванд-уль-киберъ, плоды старости.

21) ميزان الاوزان Мизан-уль-евзаъ, вѣсы метровъ, стопосложение.

22) منشآت муншаатъ, собраніе писемъ, письмовникъ.

23) محاسبة اللغتين Мухакимат-уль-лугативъ, изслѣдованіе словарей.

24) واقفه вагфид, акты о вагфахъ ²⁰⁾, небольшое сочиненіе въ прозѣ и стихахъ.

25) مناقب ميرسيد حسن Менагкиби-миръ-сеидъ-хасанъ, доблести Миръ-сеидъ-Хасана,

26) مناقب بهلولان محمد Менагкиби-пехлевани-хухаммедъ, доблести богатыря Мухаммеда.

27) ساقی نامه Сагки-Намэ, впрочемъ, — «и двадцать осьмая была—персидскіе диваны, содержащіе больше семи тысячъ двустийи: въ нихъ находится поэтическое прозваніе Фани. Двадцать девятая была Персидскія письма. Кромѣ этихъ были еще и другія книги, здѣсь непоименованныя, потому что не относятся къ предлагаемому словарю».

Такъ какъ Али-Ширъ прославился болѣе всего своими Джагатайскими сочиненіями, то скажемъ нѣсколько словъ объ отдѣльных его писсахъ. — По замѣчанію Даулетъ-Шаха, изъ Тюркскихъ сочиненій Али-Шира, достойны вниманія, во 1-хъ

جواب خمسة شیخ نظامی گفته والحق داد معانی دران داستان داده واین
دو بیت ما از داستان لیلی و مجنون بیاوریم (۱) بیت

²⁰⁾ Вагфаши называются привошенія въ пользу богоугодныхъ заведеній.

۱) واین دو بیت از داستان نقل توان کرد) Манускр. Процес. Эрзава, pg. ۲۰۲, fol. v.; ۲) ميرزاده ibidem.; ۳) کيارسا ibidem.; ۴) برکه Рукопись Публичной Библиотеки, стр. 225; ۵) بغرای ibid.; ۶) قرادبك) Манускр. Проц.

بر اوزره (۲) کیارسه (۳) ترک (۴) جوشن شش پر کوتارور باشغه سوسن
لاله ورقین میریب صباغه (۵) باغری قرادیک اوجار هواغه
طبع لطیف و عنایف و بدایع باقی ایات را ازین دو بیت معلوم توان
کرد ع در خانه اگر کیست یک حرف بس است

«Отвѣтъ пятерицы Шейха Низами; въ этомъ сочиненіи
«онъ совершенно передалъ сущность смысла; мы приведемъ
«слѣдующее двустипшіе изъ повѣсти Лейла и Меджунъ».

Стихъ: «Если на землѣ Тюркъ облачается
въ шлемъ, то шешперъ²¹⁾ возлагаетъ на голову
лилію; тюльпанъ же отдаетъ вѣтру листья свои
и съ чернымъ сердцемъ летаетъ въ воздухѣ».

«По этимъ двумъ стихамъ можно судить о пріятномъ ха-
рактерѣ, искусствѣ и риторическомъ достоинствѣ остальныхъ
«стиховъ»²²⁾».

«Если есть кто въ домѣ, то довольно и одной
«частицы»».

Пятерица эта состоитъ изъ слѣдующихъ пяти поэмы или
месневи:

- 1) خیرت الابرار Харет-уль-эбраръ, удивленіе праведныхъ.
- 2) فرهاد و شیرین Ферладъ и Ширинъ, поэма состоящая, слѣ-
дующая Ходжа Хальфъ, изъ 1622 стиховъ, подражаніе Хосроу и
Ширинъ.
- 3) مجنون و لیلی Меджунъ и Лейла²³⁾.

Казань-Бекъ: قرانتک у Проф. Эрдама, ibidem. и قرابک въ Рукоп. Публичной
Библиотеки.

²¹⁾ شش птица о шести крыльяхъ, шестикрылая. Нетошра (Грам. Пер-
сидскаго языка, Проф. Березина (стр. 5).

²²⁾ مصرع — стихъ — полустишіе.

²³⁾ См. Абуль-Касемъ-Фардауси Тусскій, Проф. Назеріана, стр. 84.

4) *سبعة سياره* себэи-сіярэ, семь планетъ, заключаетъ въ себѣ исторію семи государей, подражаніе *семи красавицъ* *هفت بيگر*

5) *سعد اسكندري* сэд-искендери, стѣна Александрова²⁴). Поэма содержащая въ себѣ до 30 т. куплетовъ, также подражаніе «Исторіи Александра Великаго».

II. Четыре Тюркскіе дивана. Даулетъ Шехъ говоритъ: *ديوان ترکی اين امير کبير زيور مجلس سلاطين است* диваны тюркскіе²⁵ этого великаго Эмира есть украшеніе бесѣды государей».

Они раздѣлены по возрастамъ:

a) *غرايب الصغر* Гаранъ-уль-свгеръ, достопримѣч. младенчества.

b) *نوادير الشباب* Невадир-унъ-шебабъ, рѣдкости юности.

c) *بدائع الوسط* бедан-уль-васетъ, чудеса возмужалости.

d) *فوائد الکبر* Феванд-уль-киберъ, плоды старости.

Эти диваны состоятъ изъ газелъ или эротическихъ одъ, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ, и считаются однимъ изъ лучшихъ произведеній Алп-Шира.

III. *لسان الطير* Лисан-ут-таиръ, языкъ птицъ. Баберъ говоритъ, что это сочиненіе написано въ подражаніе *منطق الطير* мантигк-ут-таиръ, разговоръ птицъ²⁶), Ферид-эд-дин-Аттара.

IV. *چهل حديث* Чигль-хадисъ, сорокъ преданій. Этою піе-сою въ стихахъ начинается рукопись *کليات نواي*²⁷).

V. *تواريخ انبياء* Теварихи-энбиа, исторія пророковъ.

VI. *تواريخ ماوک* теварихи-мулукъ, исторія царей. Эти два сочиненія носятъ одно общее заглавіе: *تاريخ* исторія, подъ которымъ онѣ и находятся въ *Кюллияти-Невам*. Сочиненію это,

²⁴) Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія 1847, 54, III. стр. 46, изв. 2.

²⁵) *وديان اشعار ترکی اوزيور سلطان اکبرست* Манускр. Прое. Эрд-мана, pg. ۲۰۳ fol. v.

²⁶) *Mémoires de Baber*, pg. 184 — 185.

²⁷) Рукопись Азіатскаго Музея подл. № 13, 27 отл. XIV.

составленное по историкамъ мусульманскимъ, начинается Адамомъ и кончается покореніемъ Персіи Аравитянами. Сначала авторъ сообщаетъ намъ жизнеописаніе пророковъ и мудрецовъ, а въ концѣ 26 листа приступаетъ къ исторіи древнихъ персидскихъ династій въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Династія Нишадіевъ отъ первого изъ нихъ Кеюмерса
کبومرث до послѣдняго Гершасна کرشاسب.

II. Династія Кейновъ, начиная съ
Кей-Кобода کبباد и кончая Даран-бенъ-Дарабъ دارابن داراب.

III. Династія Ашкановъ (Арзакиды Греческихъ и Римскихъ историковъ). Современн утверженія Ашга (Аршъ, Аршакъ) на тронѣ Персіи — до смерти послѣдняго изъ рода его — Ардавана III.

IV. Династія Сасанидовъ. Трудъ свой Али-Ширъ замыкаетъ смертью послѣдняго представителя Сасанидской Династіи, Едеджерда. — «Сочиненіе это, замѣчаетъ Проф. Н. Н. Березинъ, не представляетъ особенныхъ фактовъ, но замѣчательно лишь по краткости изложенія: это собственно épitome до-мусульманской исторіи Персіи. Здѣсь находится рядъ біографій Персидскихъ Государей и каждая біографія оканчивается стихами. Слогъ этихъ біографій довольно простой, исключая стихотворенія; Тюркскій языкъ является здѣсь въ первобытной безыскусственности и съ многими старыми словами, фразы вообще короткія и правописанія несуществуютъ²¹⁾. Для примѣра возьмемъ слѣдующую правоучительную фразу изъ этого сочиненія:

چو شاه از الساء بولغای ملک آباد
چو کوپ یزدی بولور یوز ملک بر باد

²¹⁾ См. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1847, 54, Отд. III, стр. 49 и 50; о переводахъ этой исторіи см. дальше *ibidem*, 50 и 51.

«Когда царь беретъ мало, царство процвѣтаетъ; когда онъ даетъ много, лицо государства разбрасывается по вѣтру» и для объясненія этой мысли Али-Ширъ прибавляетъ:

یعنی کوپ بیرسا کوپ الملق لازم دور

т. е. если онъ дастъ много, то онъ долженъ необходимо и требовать (отъ своихъ подданныхъ) много²⁹⁾. Здѣсь кстати упомянуть и объ издаваемой Г. Катрмеромъ книгѣ «Chrestomathies Orientales»; вышедшій текстъ ея, کلیات نوائی собрание сочиненій Невая, начинается статью عماكة اللئین исследование словарей и оканчивается تاريخ ملوك عجم Тарихи-мулукъ-аджемъ исторія Государей Персидскихъ, о которой только что мы говорили.

VII. محبوب القلوب Махбуб-уль-гкулюбъ, возлюбленный сердце³⁰⁾. Поэма содержанія нравственного. «Али-Ширъ объясняетъ въ ней обязанности различныхъ членовъ мусульманскаго общества, начиная съ высшихъ государственныхъ сановниковъ до послѣдняго бѣдняка, воздавая всякій разъ должную похвалу дѣяніямъ добрыхъ и осуждая дурныхъ»³¹⁾.

Вся эта поэма дѣлится на три части قسم. Послѣ введенія, заключающаго въ себѣ месневи и неккія стихотворенія, слѣдуютъ:

Часть первая اخلاق افعال واقوال نینك كیفنی одѣяніяхъ и рѣчахъ людей. Эта часть состоитъ изъ 40 главъ — فصل.

Глава I. О справедливыхъ султанахъ عادل سلاطین ذکر بردا

Глава II. Объ убѣжищѣ Ислама, — о Бекахъ پناه بیك لار
لام

Глава III. О недостойныхъ наместникахъ (наибяхъ) —

²⁹⁾ تاريخ انبيا Исторія Пророковъ, томъ II, fol. 812, v.

³⁰⁾ Рукопись Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ, подл. № 291, 3.

³¹⁾ Описание Турецко-Татар. Рукопись. Н. Н. Борозина, въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщ. 1830, Томъ 68, Отд. VII, стр. 14 и въ Шейхъ-нама, т. II.

Глава IV. О жестокихъ государяхъ.

Глава V. О везиряхъ.

Глава VI. О неспособныхъ сановникахъ ناقابل مدرلار

Глава VII. О развратныхъ и скверную жизнь вѣдущихъ. فاسق و بدمعاش

Глава VIII. Объ есаулахъ. بساؤل

Глава IX. О наказывателяхъ. بساغلیغ

Глава X. О сходствѣ народовъ съ своимиъ государями.

Глава XI. О Шейх-уль-Исламѣ.

Глава XII. О казіяхъ.

Глава XIII. О муфтіяхъ, толкователяхъ законовъ مفتی فقہدار

Глава XIV. О мулдеррисахъ (учителяхъ).

Глава XV. О врачахъ.

Глава XVI. О сладкорѣчивыхъ поэтахъ.

Глава XVII. О писцахъ.

Глава XVIII. Объ училищѣ (دبیرستان).

Глава XIX. Объ Имамахъ.

Глава XX. О Муэззинахъ. مغرلار

Глава XXI. О Хафизахъ. حافظان

Глава XXII. О музыкантахъ и пѣвцахъ مطرب و مفتی

Глава XXIII. О составителяхъ и рассказывателяхъ повѣстей.

Глава XXIV. О проповѣдникахъ واعظدار

Глава XXV. Объ астрономахъ نجوم اعلی

Глава XXVI. О кунцахъ تجارت اعلی

Глава XXVII. О мелкихъ торговцахъ.

Глава XXVIII. О прасолахъ (торгующихъ на базарахъ).

Глава XXIX. О прочихъ искусствахъ и ремесленникахъ.

Глава XXX. О заключенныхъ и остражахъ زندانبیلار و عبدالار

Глава XXXI. О поселянствѣ دهقانلبق

Глава XXXII. О сиротахъ.

Глава XXXIII. О чужеземныхъ и безпомощныхъ.

Глава XXXIV. О стѣсненныхъ бѣднякахъ.

Глава XXXV. О сокольникахъ — охотникахъ.

Глава XXXVI. О доброкачественныхъ служителяхъ.

Глава XXXVII. О всемъ, что относится до кетхуды²²⁾ и о жепинахъ *کتخدالیک صفتی دا و خاتونلار*

Глава XXXVIII. О Шейхахъ-лицемѣрахъ.

Глава XXXIX. О людяхъ празднопатающихся и испорченныхъ.

Глава XL. О дервишахъ.

Во второй части *قسم یکینچی* этой поэмы говорится о похвальныхъ дѣяніяхъ и неодобряемыхъ качествахъ *جیک افعال وزمینہ* *باب*. Эта часть состоитъ изъ 10 главъ. *خال*.

Въ 1-й говорится о покояніи *توبہ*.

2-й объ отшельничествѣ *زهد*.

3-й о преданіи себя Богу, объ упованіи на Бога *توکل*.

4-й о внутреннемъ самодовольствіи. *قناعت*

5-й о терпѣніи. *صبر*

6-й о покорности. *نواضع*

7-й о зикрахъ²³⁾. *ذکر*

8-й объ обращеніи къ Богу. *توجه*

9-й объ исполненіи закона. *رضا*

10-й о любви *عشق* Эта глава заключаетъ три отдѣленія

قسم:

a) о любви простыхъ людей.

b) о любви знатныхъ людей.

c) о любви справедливыхъ людей.

Здѣсь въ концѣ каждой главы и каждого *قسم* приводится авторомъ приличное нравоученіе или рассказъ — *حکایت*.

Въ третьей части *قسم اوچونچی* излагаются различные полезные рассказы и мысли *متمرقه نوید و امثال صوری*; она дѣлится на три отдѣленія, изъ которыхъ послѣднее подраздѣляется

²²⁾ См. о немъ *Histoire de Perse par Daboux*, pg. 403 — 406.

²³⁾ Чтеніе въ голосъ Корана.

еще на три *نوع* вида. Въ концѣ своего творенія Али-Ширъ говоритъ, что книга эта называется *возлюбленный сердце*.

VIII. *مجالس النخاس* меджалис-ун-нафансъ, драгоценныя бесѣды, небольшое сочиненіе въ прозѣ, считающееся, по мнѣнію Европейскихъ Ориенталистовъ, самымъ лучшимъ произведеніемъ Али-Шира, излагаетъ исторію Джагатайскихъ писателей. Слогъ этого сочиненія довольно простой и легкій. Вотъ обращикъ этого знаменитаго сочиненія:

الف يك مبرزا

دانشمندی پادشاه ابردی کالانی بغایت کوب ابردی بنی قرائت
 میله قران مجیدی اوفور ابردی هبات ورباخنی خوب ییلور ابردی انداق
 کیم زنج بیندی ورمذ باغلادی وحالا اتینک زیبی اراده شایع دور باوجود
 یو کالات گاهی نظم غه میل قیلور ابردی یو مطلع اتینک دورکیم
 هرچند ملک حسن بزیر نگین نست
 شوخی مکن که چشم بدان در کبین نست

Улугъ-Бекъ-Мирза.

«Этотъ благовоспитанный князь обладалъ многими талантами. Онъ умѣлъ читать священный коранъ семью разными чтеніями; онъ такъ основательно зналъ геометрію и астрономію, что составилъ астрономическія таблицы и построилъ обсерваторію. Его таблицы и теперь въ большей славѣ. Между прочимъ Улугъ-Бекъ-Мирза иногда предавался и поэзіи. Вотъ стихи его.

«Хотя подъ кольцомъ твоимъ и царство красоты,

«Но не кокетничай, — глаза лукавыхъ стергутъ тебя въ засады».

IX. *مُنشآت* муншаатъ, письмовникъ въ прозѣ и стихахъ. Сочиненіе считаемое Баберомъ однимъ изъ лучшихъ по достоинству. Баберъ называетъ этотъ письмовникъ подражаніемъ

письмамъ Мауляна-Абдуррахмана-Джами, впрочемъ только вторую часть этого письмовника, а первую считаетъ подлинникомъ. Цель этого письмовника, говоритъ авторъ записокъ واقعات *бабер* та, чтобъ всякій могъ найти образецъ письма, приспособленный къ какому бы то не было предмету, о которомъ хотѣлъ писать ²⁴⁾.

Х. میزان الموزانъ мизанъ-уль-эванъ, размѣръ метровъ. Сочиненіе, по замѣчанію Бабера, очень дурное потому, что Али-Ширъ, говоритъ онъ, въ описаніи двадцати четырехъ рубай или четырехстишіи, ошибся въ размѣрѣ четырехъ и что, сверхъ того, въ сочиненіи этомъ есть еще и другія ошибки, происшедшія отъ того, что авторъ не понималъ строенія Персидскаго стиля ²⁵⁾.

Есть еще и другія сочиненія Али-Шира, кромѣ всѣхъ поминованныхъ, какъ наприм. عروض ترکی Тюркская просодія;

ديوانچه نوايъ Диванчикъ Неван: — Оды этого диванчика содержанія правоучительнаго, религіознаго и каждая изъ нихъ оканчивается, по обыкновенію восточныхъ поэтовъ, обращеніемъ автора къ самому себѣ ²⁶⁾; غزليات نوايъ Газеліати-Неван; предметъ этихъ газель составляютъ увѣщанія къ хорошей жизни и нравственныя разсужденія ²⁷⁾ и др., но я, имѣя въ виду болѣе всего важность вліянія Али-Шира на Литературу Персидскую, умалчиваю о нихъ тѣмъ болѣе, что и біографы Али-Шира не упоминаютъ о нихъ.

Всѣ разсмотрѣнныя сочиненія Али-Шара доказываютъ намъ справедливость отзывовъ восточныхъ біографовъ объ авторскихъ способностяхъ его. Легкій, свободный стихъ всегда соотвѣтствуетъ силѣ высокихъ мыслей, особенно правоучительныхъ; языкъ твореній его не напыщенный и хотя, по твор-

²⁴⁾ Mémoires de Baber, pg. 184 — 186.

²⁵⁾ Ibidem.

²⁶⁾ См. Описаніе Турецко-Татарскихъ рукописей въ Журналѣ Минист. Народн. просвѣщ. 1850, 68, III. стр. 21 — 22.

²⁷⁾ Ibidem.

ческой фантазіи своей, Али-Ширъ не можетъ быть поставленъ на ряду съ знаменитымъ современникомъ своимъ, Джами, или съ кѣмъ изъ предшествовавшихъ ему славныхъ поэтовъ Иранскихъ, но все таки Джагатайскія произведенія его, какъ по многочисленности своей, такъ и по разнообразію разбираемыхъ въ нихъ предметовъ займутъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ литературѣ Восточно-Турецкой. Заслуги несомнѣнны и тѣмъ болѣе чести этому великому сановнику, поставившему такъ высоко отечественную литературу свою, бывшую до того еще въ колыбели!

Бѣдный дотогѣ языкъ Джагатайскій, подъ искуснымъ перомъ Али-Шира, явился во всей своей силѣ и выразительности, но сохранилъ прежнюю простоту свою, потому что Али-Ширъ не гнался за риторическими украшеніями, составлявшими необходимое условіе краснорѣчивыхъ сочиненій восточныхъ писателей, въ особенности Персидскихъ. Уклоненіе отъ этого правила онъ допускалъ только въ стихотвореніяхъ. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ важности твореній его въ литературѣ Джагатайской служить составленный имъ для его сочиненій Джагатайскій Словарь, *لفت جفتای*²⁵⁾. Абелъ-Ремюза подтверждаетъ, что творенія Али-Шира достойны вниманія въ отношеніи грамматическомъ и какъ образецъ интереснаго и малозвѣстнаго діалекта²⁶⁾.

Не такъ было важно вліяніе Али-Шира на Литературу Персидскую: здѣсь онъ является не самостоятельнымъ творцемъ, но по большей части подражателемъ, всегда впрочемъ удачнымъ. Хотя Даулетъ-Шахъ, осылая его вездѣ перлами похвалъ и говорить: *بارید فارسی در جنب شعر کامش چیست اشعار طویر و کیست باری انبیری*

²⁵⁾ Expedition de Timour-i-leng, par Charmoy, pg. 12, 12.

²⁶⁾ Recherches sur les langues tartares, pg. 252.

«вообще что такое персидскія стихотворенія Захира⁴⁰⁾ и что такое Энвери⁴¹⁾, ничто въ сравненіи съ прекрасными стихами Али-Шира⁴²⁾», но Баберъ въ «запискахъ» своихъ сообщаетъ намъ совершенно противное: «между персидскими стихотвореніями Али-Шира, говоритъ онъ, есть много *недурныхъ*; но большая часть *тяжелы и бѣдны*»⁴³⁾. Сужденія Бабера безпристрастнѣ и справедливѣ высокопарныхъ похвалъ Даулетъ-Шаха: значеніе Али-Шира въ литературѣ Персидской ограничивается, не столько произведеніями ума его, сколько щедрымъ вліяніемъ просвѣщеннаго погравительства его. Мы уже имѣли случаи замѣтить выше, что всѣ знаменитыя произведенія того времени, какъ напр. историческія произведенія Миръ-Хонда, Хондъ-Эмира, очаровательныя поэмы Джами и др. обязаны происхожденіемъ своимъ единственно только неисчислимымъ милостямъ этого богатаго Министра и, по сочетанію славныхъ историковъ, поэтовъ, время его было блестящею эпохою, *aurea aetas* Персидской Литературы.

Изъ Персидскихъ сочиненій Али-Шира, Даулетъ-Шахъ отдаетъ преимущество касидѣ, написанной въ подражаніе Хосроу-Дефлеви. Незнаю, почему Баронъ Хаммеръ утверждаетъ, что касида эта написана въ подражаніе *دریای ابرار* Agah⁴⁴⁾, между тѣмъ какъ упомянутый биографъ разбираемаго нами поэта ясно говоритъ: *در جواب قصیده (۱) امیر خسرو دهلوی گوید شعر آتشین لعلی که ناع خسرو افراز بورت*

⁴⁰⁾ Захир-ад-динъ-Фариди извѣстный павегеристъ, умершій въ Тебризѣ въ 1201 по Р. X.

⁴¹⁾ Энверъ знаменитый историческій поэтъ, жившій при дворѣ Султана Санджара, сына Меликъ-Шаха. Онъ занимался, кромѣ поэзіи, астрономіей и написалъ нѣсколько разсужденій о ней. Оба они воспѣвали сильныхъ владыкъ земли, славу и величіе міра. Онъ умеръ $\frac{547}{1152}$ года. См. о нихъ подробности въ Абуль-Касемъ-Фирдауси-Тусскій, стр. 52 — 54.

⁴²⁾ Манускр. Профес. Эрлана, 1007, fol. v.

⁴³⁾ Mémoires de Baber.

⁴⁴⁾ См. Ali-Chir въ Geschichte der schönen Redekünste Persiens.

1) *در جواب بحر الأبرار خواجه خسرو* 1) Манускр. Публ. Библиот., стр. 223.

انگري مير خيال بختن (۲) در سرست

نغم رسوائی دهد مردانه تسبیح رزق

آری آری دلته جنس خویش را بار اورست

مرد را يك منزل از ملك بقاد ان تافتا (۳)

مهر را يك روزه از باختر تا خاور است

و درین قصید داد معانی داده و در شاعری و سخنوری و خیال خاص

تفصیل نکرده این هست جوابی که کم از گفته خسرو بلکه این دو سخن

خوبتر از یکدیگرست

«Въ отвѣтъ касидѣ Эмира Хосроу-Дехлеви говоритъ:

Стиль: «огненный рубинъ», украшающій державные вѣнцы, для воображенія есть уголь, раскаляемый на головѣ. Каждое зерно четоукъ для пропитанія даетъ сѣмя посрамленія. Да, да! каждое зерно своего рода даетъ свой плодъ; каждому челоуѣку отъ царства тѣлеснаго до метафизическаго одинъ путь точно такъ же, какъ и путь солнца отъ Востока къ Западу есть путь одного дня.

«Въ этой касидѣ онъ подражаетъ Дехлеви и неслѣдуетъ упущенія ни въ стихахъ, ни въ краснорѣчїи, ни въ воображеніи. Это подражаніе не хуже подлиннаго и даже эти два сочиненія одно другаго лучше.» Мы уже сказали, что въ большей части своихъ Персидскихъ сочиненій Али-Ширъ подражалъ Джами и другимъ, но въ слѣдующихъ онъ былъ подражателемъ подражателя, а именно, въ шісахъ:

1) درای ابزار دهریا-ی-زبارت، مоре праведныхъ، касида Хосроу Дехлеви;

۲) نخسته *Рубинъ* Проф. Эрдина, ۱۹۰۴ г. ۱۱.

۳) از ملك فنادان تا بقا *Руб. Пуш. Библиот.*, стр. 226.

2) **معیت الابرار** *субхетъ-уль-эбраръ*, утро праведныхъ. Месневи-Джами;

3) **نعت الابرار** *Тухфет-уль-эбраръ*, подарокъ праведнымъ, Месневи-Джами,—поэты Хосроу-Дефлеви и Джами оба подражали автору **معین الاسرار** сокровищницѣ таинствъ Низами; а имъ подражалъ Миръ-Али-Ширъ въ сочиненіяхъ: въ касидѣ **حیرت الابرار** *удивленіе праведныхъ* и въ Месневи **دریای ابرار** *море праведныхъ* и въ Месневи **حیرت الابرار** *удивленіе праведныхъ*. Всѣ эти сочиненія моральныя.

На Персидскомъ языкѣ Али-Ширъ также написалъ *Диванъ*, или собраніе одъ, состоящей изъ 6 т. двустихій. Ходжа-Лютфъ-Али, въ своихъ *«Запискахъ о поэтахъ»* называетъ этотъ диванъ **آتشی کناه** (жертвенникъ) и приводитъ намъ два слѣдующіе отрывка:

ای شب غم چند دور از روی یارم می کشی
زنای مبدارم ترا بهره زارم میکشی

«О ночь печали! какъ далеко ты увлекаешь меня отъ лица возлюбленной моею! я живу тобою, хотя ты извлекаешь у меня «вошли и стоны!»

ای که گفتی بر یزید و آل او لعنت مکن
زانکه باشد حق تعالی کرده باشد رحمتش
آنچه بآل نبی کرد او اگر بخشد خدا
هم یخشاید تر اگر کرده باشی لعنتش

«О, ты, который говоришь: не проклинай Язида и рода его, потому что Всевышній Богъ помилуетъ его. Если Господь прощаетъ ему все, что онъ причинилъ семейству пророка, то онъ также проститъ и тебя, проклинавшаго Язида.»

Для ближайшаго ознакомленія съ духомъ направленія твореній Али-Шира, съ его стихомъ и слогомъ, приведемъ отрыв-

вокъ пль одного изъ лучшихъ сочиненій Алп-Шира کتاب گلشن
книга — цвѣтникъ тайнъ ⁴⁵⁾».

لسرار

سبب نظم گلشن اسرار
گذشته هفت و ده باهفت صد سال
زمجرت ناگهان در ماه شوال
رسولی با هزاران لطف و احسان
رسید از خدمت اهل خراسان
بزرگی کاندرا انجا هست مشهور
باقسام هنر چون چشمه نور
همه اهل خراسان از که و مه
درین عصر از همه گفتند او به
نوشته نامه در باب معانی
فرستاده بر ارباب معانی
در انجا مشکل چند از عبارت
زمشکلای ارباب اشارت
بنظم آورده و پرسید بک بک
جهان معانی اندر لفظی اندک
رسول آن نامه را بر خواند ناگاه
فتاد احوال آن حالی در انواه
در آن مجلس عزیزان جله حاضر

⁴⁵⁾ Рукопись эта под № 290, въ Азіатскомъ Музѣ, великолѣпная и написанная прекраснымъ почеркомъ.

بدین درویش هر يك گشته ناظر

يكي كو بود مردكار دين

زما صد بار اين معانی شنيد

مرا گفتا جوايی کوی در دم

کز انجا نفع گیرند جمله عالم

بعدو گفتم چه حاجب این مسايل

خوشتم بارها اندر رسايل

بلي گفتا ولی بروقف مسؤل

زنو منظوم میداريم مأمول

پس از الحاح ایشان کردم آغاز

جواب نامه در الفاظ ايجاز

يك لحظه میان جمع بسیار

بگفتم این سخن بی فکر و تکرار

کنون از لطف وامسانی که دارند

زما این غرضه گیری در گذارند

چه دانند کین کس در همه عمر

نکرده هیچ قصد از گفتن شعر

پران طبعم اگر چه بود قادر

ولی گفتن نبود الا بنادر

ز قشر لری کتاب بسیار میساخت

بنظم مثنوی هرگز نپرداخت

عروض و قافیه هرگز نستجد

بهر طرفی درو بحری نکند
 معانی هرگز اندر حرف ناید
 که بحر قلزم اندر طرف ناید
 چو ما در طرف خود در تنگ نایم
 چرا پیر دیگر بروی فزایم
 نه فخر است این سخن گربار سکرست
 بنزد اهل دل تمهید عذرست
 مرا از شاعری خود عار ناید
 که در صد قرن چون عطار ناید
 اگر چه زین خط صد عالم اسرار
 بود يك شئه از دکان عطار
 چه عطاری که معیار جهانست
 سخنهای اندر جان جانست
 ولی این بر سبیل آنفاست
 نه چو دیو از فرشته استراقست
 علی جله جواب نامه دردم
 نوشتم يك يك نه پیش و نه کم
 رسول آن نامه را بستند باعزاز
 زان راهی که آمد باز شد باز
 دیگر باره عزیز کار فرمای
 مرا گفتا بر آن چیزی بیفزای
 همان معانی که گفتم در بیان آر

زعین علم باعین عیان آر
 نمی یابم در لوقات آن مجالی
 که پردازم برو از ذوق غالی
 که وصف آن بگفت وگو محالست
 که صاحب حال داند آنچه خالست
 ولی بروفق قول قایل دین
 نکردم رد سؤال سایل دین
 پس آن تا شود روشن تر اسرار
 در آمد طوطی طبعم بگفتار
 بعون فضل و توفیق خداوند
 بگفتم جمله را در ساعتی چند
 دل از حضرت چو نام نامه در خواست
 جواب آمد بدل کین گلشن ماست
 چو حضرت کرد نام نامه گلشن
 شود زو چشم دلها را جمله روشن

ПРИЧИНА СОСТАВЛЕНІЯ КНИГИ ЦВѢТНИКЪ ТАЙНЪ.

«Прошло 717 лѣтъ отъ Хиджры, какъ вдругъ въ мѣсяцъ
 «Шеваль, явился отъ Хорасанцевъ съ тысячами милостей и да-
 «ровъ посланникъ, вельможа между ними знаменитый, надѣ-
 «ленный добродѣтелями, какъ источникъ свѣта. Онъ былъ
 «лучшій изъ всѣхъ Хорасанцевъ, в которомъ въ это время от-
 «зывались съ особенною дехзайю. Написавъ книгу о духо-
 «выхъ тонкихъ идеяхъ, отправилъ ее къ умнымъ людямъ;
 «въ ней было нѣсколько трудныхъ выраженій, по причинѣ

«трудности словъ, заключающихъ въ себѣ намеки, и свѣтъ про-
ясилъ объясненія этого маленькаго слова у одного за другимъ.
«Посланникъ нечаянно прочиталъ ту книгу, и обстоятельства
«того положенія упали въ уста той бесѣды благочестивыхъ
«и ⁴⁶⁾ все присутствующіе обратили взоры на того дервиша
«Нѣкто, бывшій опытнымъ въ дѣлахъ и слышавшій отъ насъ
«разъ сто эти идеи сказалъ мнѣ: говори сейчасъ, потому что
«весь міръ получить отъ этого пользу. Я отвѣчалъ ему: что
«это за вопросъ? Я нѣсколько разъ писалъ объ этомъ раз-
«сужденія! Хорошо, сказалъ — онъ, — по мѣрѣ спрашива-
«нія, мы надѣемся получить отъ тебя все это въ стихахъ. Но-
«томъ, по настоятельному желанію ихъ, я началъ отвѣчать на
«книгу въ короткихъ словахъ и въ одно мгновеніе я сказалъ это
«сочиненіе экспромтомъ ⁴⁷⁾. Теперь, отъ нѣмыхъ или мало-
«стей и благодѣяній, оставляютъ намъ самую ничтожную на-
«лости. Все знаютъ, что этотъ человѣкъ, во всю свою жизнь, не
«покушался говорить стихи, — хотя и я былъ одаренъ такою
«способностію; но говорить можно только рѣдко. Хотя онъ (я)
«и написалъ много прозаическихъ книгъ, но никогда не укра-
«шалъ ихъ стихами месневи ⁴⁸⁾, никогда не употреблялъ ни
«метра, ни рифмы ⁴⁹⁾; никогда у него метры не вмѣщаются въ
«зарфи ⁵⁰⁾; никогда нѣтъ смысла въ частностяхъ, потому что оне-

⁴⁶⁾ Слово عزیز имѣетъ слѣдующія значенія: 1) عزیز рѣдкій, почтенный, бла-
гочестивый, (см. Бодырева Персидскій Словарь, ст. 259); 2) عزیز красавица, 3)
Намѣстникъ (особенно Египетскій):

عزیز مصر ومصر مقامست

См. Юсуфъ и Зюлейха въ Персид. Хрест. Бод. Ч. 2, стр. 92.

⁴⁷⁾ Собственно безъ размысливанія и повторенія.

⁴⁸⁾ См. Жури. Министер. Народ. Просв. 1847, 84, III стр. 83. 2.

⁴⁹⁾ Собств. никогда не заботился ни о метрѣ, ни о рифмѣ وقافیہ (значитъ просодія) т. е. не занимался стихами, не писалъ стиховъ.

⁵⁰⁾ Зарфи ظرف сосуда, сума; въ границахъ. Зарфи называются
линомъ въ вѣнечныхъ пальцахъ, употребляемымъ какъ рифму; прозаики и поэты.

«*как не амьщается въ сосудъ*. Если же мы не можемъ помѣститься въ самомъ *сосудѣ* ⁵¹⁾, то зачѣмъ еще увеличивать его чѣмъ-нибудь другимъ?! Это не хвастовство. — Если слово дастъ плодъ сладкій, — то у людей съ сердцемъ всегда есть расположение къ извиненію. Мнѣ не стыдно стиховъ своихъ потому, что стихи, подобные Аттаровымъ, являются вѣками. — «Хотя, такимъ образомъ, было бы и сто мировъ тайнъ; но все-таки это нечто иное, какъ одно только ароматное дунѣвіе изъ лавки Аттара! что за Аттаръ, — строитель міра! Слова легы даютъ душѣ душу. Да, это — дѣло случайности, а не какъ днѣ есть похищеніе отъ ангеловъ. На всю книгу я написалъ отвѣты одинъ за другимъ не болѣе, не менѣе. Посланикъ принявъ эту книгу съ почтеніемъ и возвратился опять по той же дорогѣ, по которой пришелъ. Въ другой разъ, повелѣвающій дѣлами (везиръ) сказалъ мнѣ кротко: все, что ты говорилъ, объясни мнѣ и докажи источникомъ науки. Я не нахожу во времени той возможности, съ которою бы я предался экстазу; описать это словами невозможно потому, что находящійся въ экстазѣ знаетъ что такое экстазъ (но описать его не можетъ). Но согласно словамъ говорящаго о религіи, я не отвѣчаю на вопросъ спрашивающаго о ней. Прежде чѣмъ открылись бы тебѣ тайны, почувтай природы моей проболтавъ; съ помощію благодати и милости Вышняго, я все сказалъ въ нѣсколько часовъ; когда сердце просило у Бога названія этой книгѣ, то отвѣтъ ему былъ; эта книга наша есть Цвѣтникъ; когда Господь назвалъ ее — Цвѣтникомъ, то да освѣтятся ею глаза сердецъ всѣхъ».

Вся эта поэма состоитъ изъ *вопросовъ* سؤال и на каждый вопросъ дается авторомъ отвѣтъ جوابъ послѣдующій всегда уподобленіемъ *تمثل*. Содержаніе ея, какъ можно видѣть изъ сдѣлывающаго, чисто философское.

⁵¹⁾ Здѣсь игра словъ, см. стр. 54.

سوال

نخست از فکر خویش اندر نجبر
چه چیز است آن که گویندش تنگتر

جواب

مرا گفتمی بگو چه بود تفکر
کزین معانی بانددم در نجبر
تفکر رفتن از باطل سوی حق
مجز و اندر ندیدن کل مطلق
حکیمان کاندربین کردند تصنیف
چنین گفتن در هنگام تعریف
که چون حاصل شود در دل تصور
نخستین نام وی باشد تفکر
• و زو چو بگذری هنگام فکر
بود نام وی اندر حرف عبرت
تصور کان بود بهر تدبیر
بیزد اهل عقل آمد تفکر
و ترتیب تصور های معلوم
شود تصدیق نامشروع مفهوم
مقدم چون پدر نانی چو مادر

نتیجه هست فرزند ای برادر
 ولی ترتیب مذکور از چه و چون
 بود محتاج استعمال قانون
 دیگر باره در آن گرنیست نایید
 هر آینه که باشد محض تقلید
 ز می دور و در از است آن رهاکن
 چو موسی بک زمان ترك عصاکن
 در آ در وادی این زمانی
 شنو آئی انا الله بی گمانی
 محقق را که از وحدت شهودست
 نخستین نظره بر نور وجود است
 ولی کز معرفت نور ضفا دید
 زهر چیزی که دید اول خدا دید
 بود فکر نکورا شرط تجربید
 پس آنکه لعه از برق نایید
 هر آنکس را که ایزد راه ننمود
 ز استعمال منطف هیچ نکشود
 حکیم فلسفی چون نیست حیران
 نمی بیند ز اشیا غیر امکان
 از امکان میکند اثبات واجب
 از آن حیران شد اندر ذات واجب

کهی نیاز دور دارد سیر معکوس
 کهی اندر نسلسل گشت محبوس
 چو عقلش گردد در منستی توغل
 فرو پیچد پایش در نسلسل
 ظهور جله اشیا بضدست
 ولی حق را نه مانند و نه ندست
 چو نبود ذات حق را ضد و معنا
 ندانم ناچه گونه داند اورا
 ندارد ممکن از واجب نمونه
 چگونه داندش اخرچه گونه
 زهی نادان که او خورشید تابان
 بنور شمع جوید در یابان

تمثیل

اگر خورشید بربك حال بودی
 شعاع او بیک منوال بودی
 ندانستی کسی کین پرتو اوست
 نبودی هیچ فرق از مغز تا پوست
 جهان جله فروغ نور او دان
 حق اندر وی زیدا نیست پنهان
 چو نور حق ندارد ثقل و تمجیل

نباشد اندرو تغییر و تبدیل
 تو یزداری جهان خود مست دایم
 بذات، خوبستن پیوسته فایم
 کمی کو عقل دور اندیش دارد
 بسی سرکشتگی در پیش دارد
 زدور اندیشی و عقل فضولی
 یکی شد فلسفی دیگر حلولی
 غرور نیست تاب نور آن روی
 برو از بهر آن چشم دیگر روی
 دو چشم فلسفی چون بود احوال
 زو حدت دیدن حق شد معطل
 زنایینای آمد رای تشبیه
 زیك چشمیست ادراکات تنزیه
 تناسخ زان سبب شد کفر باطل
 که آن از تنك چشمی کشت حاصل
 چو آنکه بی نصیب از هر کمالست
 کسی کورا طریق اعزالتست
 رصد دارد دو چشم اهل ظاهر
 که از ظاهر نه بیند جز مظاهر
 کلامی کوندارد ذوق و توجید
 مناریکی درست درغیم تقلید

درو هر چند بگفتند از کم و بیش
نشانی داده اندر دید خوش
منزه ذاتش از چند وجه و چون
تعالی شأنه همه بقولون

Вопросъ.

«Во первыхъ: я часто прихожу въ изумленіе при мысли — что такое *размышленіе*?

Отвѣтъ.

«Ты сказалъ мнѣ: скажи, что такое *размышленіе*, потому что значеніе этого слова привело меня въ изумленіе. *Размышленіе* есть путь отъ ложнаго къ истинному; кромѣ того оно служитъ путемъ къ разсмотрѣнію всего сущаго. Мудрецы, писавшіе объ этомъ, опредѣляютъ его такъ: когда въ сердцѣ является образъ, то первое имя есть — есть *размышленіе*; когда же минуешь время мышленія, тогда имя его дѣлается *узнаніемъ* прототипа. — Мысли, разсмотрѣнныя и обсужденныя, дѣлаются предметомъ *размышленія* умныхъ людей; отъ приведенія въ порядокъ изслѣдованныхъ образовъ, непонятое повѣряется понятнымъ. Братъ! прежде нежели начнешь говорить о дѣтяхъ, слѣдуетъ сначала сказать о родителяхъ. Но упомянутое устройство для чего и когда нужно бываетъ въ употребленіи правилъ? Если, впой разъ, это не оправдаетъ, не довѣритъ, то всегда ли бываешь чистое представленіе? Путь длиненъ, — прекрати его на нѣкоторое время! На нѣкоторое время оставь жезлъ, какъ Муса, войди въ долину Эймена и, безъ сомнѣнія внимай: «*Азъ есмь Господь Богъ твой*». Первый взглядъ Божьего слова, свидѣтельствующаго объ единствѣ Бога, бросается на

свѣтъ бытія и чтобъ онъ не увидѣлъ, посредствомъ знанія свѣта чистоты, Бога увидѣлъ прежде. Для хорошаго размышленія есть условіе — *теджридъ*⁵²⁾, потомъ уже блистаніе укрѣпляется мошійей. Всякій человѣкъ, которому Изидъ не показалъ дороги, ничего не открылъ отъ употребленія науки мышленія. Мудрецъ-философъ, когда въ экстазѣ, видитъ въ вещахъ только одно возможное; изъ возможности дѣлаетъ необходимыя подтвержденія (доказательства, выводы); а отъ этого необходимо приходится въ восторгъ въ существѣ своемъ. Иногда, онъ издали видитъ противоположныя свойства, иногда теряется въ сѣтяхъ послѣдовательныхъ выводовъ; когда умъ предается упоенію, то въ цѣпи заковываетъ ноги свои. Явленіе всѣхъ вещей противоположны; но для Бога нѣтъ ни подобнаго, ни равнаго, какъ нѣтъ для Естества Его ни противнаго, ни подобнаго. Не знаю, какимъ образомъ знаютъ Его, когда не имѣютъ возможности въ необходимомъ образѣ. О, невѣжда, который сіяющее солнце (т. е. Бога), отыскиваетъ въ пустынѣ (міра) свѣтомъ свѣчи!

УПОДОБЛЕНІЯ.

Еслибъ солнце было въ одномъ положеніи, то лучи его были бы однимъ и тѣмъ же даромъ. Еслибъ никто не зналъ, что эти лучи его, тогда не было бы разницы между головой и ногами⁵³⁾. Весь міръ освѣщается блескомъ свѣта его и самъ Богъ открывается въ немъ. Такъ, какъ свѣтъ Вышняго неизмѣнимъ, то и въ немъ не бываетъ никакихъ перемѣнъ. Ты бодрствуешь, міръ же всегда упоенный пребываетъ неизмѣнно въ существѣ своемъ. У того, который отличается прозорливостью, впереди очень много экстаза; отъ прозорливости и умственной

⁵²⁾ Теджридъ *تجرید* отреченіе, удаленіе, отлученіе отъ міра. Отъясненіе отъ Бога натуры человеческой.

⁵³⁾ Собств. не было бы разницы между мозгомъ и спиной.

горлости, одинъ сталъ философомъ, другой же Хулююмъ⁴¹⁾. Умъ не согрѣшается свѣтомъ того лица, и такъ пония чегъ нибудь другаго для того глаза. Если у философа косые глаза, то отъ сильнаго желанія познать Вышняго, онъ дѣлается неспособнымъ постигнуть единство Божіе. Если не видишь, — то желаешь познать невидимое, по сравненію. Понятіе отчужденія другой природы можно обнять однимъ окомъ, — по этой причинѣ метапсихосизъ сдѣлалось ложнымъ кощунствомъ, — что произошло отъ узкаго глаза. Человѣку, лишенному совершенствъ, одинъ путь — удавленіе (отъ міра). Глаза людей, смотрящихъ на наружность, высматриваютъ все потому, что изъ видимаго видятъ они только являемое. Слова того, который не находитъ наслажденія въ единствѣ Бога, совершенно тоже, что въ темнотѣ облака обманчивости. Все, что говорили о немъ много или мало, сообщали понятія только на свой взглядъ.

Высочайшее Существо Его неприкосновенно вопросамъ: сколько, что и какимъ образомъ; Имя Его да освѣтится и да останется внѣ того, что толкуютъ о немъ невѣрные.

Стихъ этой поэмы вообще легкій, плавный, гармоничный; въ языкѣ не замѣтно никакого вліянія Джагатайскаго діалекта; изъ особенностей, находящихся въ приведенномъ нами отрывкѣ и рѣдко встрѣчающихся у другихъ современныхъ ему писателей, можно упомянуть только объ измѣненіи нѣкоторыхъ буквъ, какъ напр. вмѣсто *z* онъ всегда употребляетъ *z* въ словахъ: *بذر*, *مادر*, *برادر*, *بیدار* у Али-Шира — *بذر*, *ماذر*, *براذر* и *براذر*.

Наконецъ нужно сказать, что Али-Ширъ извѣстенъ не только какъ замѣчательный писатель, но и какъ отличный знатокъ музыки. «Уста-Кули-Бекъ, знаменитый Шейхъ, и Хусейнъ-Ауди, отличавшіеся искусствомъ своимъ въ инструментальной музыкѣ, говоритъ Баберъ, приобрѣли себѣ громкую славу единственно тѣмъ, что учились у Али-Шира и были

⁴¹⁾ *خولیو* — секта, приписывавшая Богу натуру человеческую.

одобряемы имъ, самымъ великодушнымъ покровителемъ ученыхъ, о которыхъ упоминаетъ исторія. Уста-Бекъ-Задъ и Шахъ-Музафферъ своими блестящими успѣхами въ живописи обязаны также стараніямъ и покровительству Али-Шира. Очень мало людей, которые также достойны были бы носить, по заслугамъ, названіе покровителя литературы и искусствъ, какъ Али-Ширъ за многочисленныя, превосходныя творенія, «обязавшія ему своимъ началомъ». Сверхъ того, по замѣчанію Самъ-Мирзы, Али-Ширъ обладалъ многими еще талантами и успѣвалъ въ различныхъ искусствахъ, таковы: скульптура, золоченіе, различные роды письма, живопись и т. п. Али-Ширъ оставилъ также и музыкальныя сочиненія: арін и прелюдіи его превосходны.

КОНЕЦЪ.

б
ч
и
Б
и
с
и
в
—
Б

